

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «Трибуна ученого»

№ 09/2022

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ

НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТОЛОГИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ТРИБУНА УЧЕНОГО»

07.00.00 Исторические науки и археология,
08.00.00 Экономические науки,
09.00.00 Философские науки,
10.00.00 Филологические науки,
12.00.00 Юридические науки,
13.00.00 Педагогические науки,
14.00.00 Медицинские науки,
15.00.00 Фармацевтические науки,
22.00.00 Социологические науки,
23.00.00 Политология

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор, кандидат юридических наук.

Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.

Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.

Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.

Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.

Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.

Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.

Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.

Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 09 (сентябрь, 2022)

<https://tribune-scientists.ru>

Оглавление

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

Мулладжан Рахмани, Азадманш А.М. Философия именованья водных бассейнов Афганистана	5
Назаренко Е.К. Особенности ведения гражданской обороны на муниципальном уровне	18
Назаренко Е.К., Глебов В.Ю. Нормативно-методические аспекты управления гражданской обороной на региональном уровне	23
Ташлинцев Д.А., Попов А.А. Сверхширокополосная высокоэффективная спиральная антенна с резонатором.....	27
Ташлинцев Д.А., Попов А.А. Ультразвуковая противообледенительная система вертолета	33
Черенков Н.Ю. Неопределенные интегралы и их применение в решении задач	42

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воробьев В.В. Критика искусственного разума: особенности правового содержания национальной концепции искусственного интеллекта.....	46
Воронов А.И. Совершенствование борьбы с организацией экстремистского сообщества	58
Крутько В.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в ходе судебного следствия в России.....	65
Махонин Ю.С. Принцип «загрязнитель платит» как возможная эффективная мера в сфере обращения с отходами	72
Углицких Т.Н. Актуальные аспекты функционирования органов предварительного следствия	80

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Коновалова П.М. Функции ГУЛАГа как проблема для западной историографии	87

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абакумова В.В. Методические подходы к разработке стратегии развития маркетинга организации	98

Дильмухаметова Н.М., Катаев А.С., Рзазаде А.А. Методы оценки финансовой устойчивости предприятия.....	108
Дорошкевич А.А. Премирование как способ повышения производительности труда.....	116
Лёвкина К.А. Оценка уровня лояльности потребителей к страховой компании: результаты маркетингового исследования	121

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Жамашев А.Ш., Кожа Токтияр Преимущества Суры Фатиха и ее лингвистическая структура	126

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Милованова А.Е. Субъективное ощущение одиночества на фоне психологической зависимости от интернета и социальных сетей у молодёжи	133
Цыганкова Я.А. Подходы к оценке эффективности рекламы в Интернете.....	139

ПОЛИТОЛОГИЯ

Коновалова П.М. Военно–политический союз Соединенных Штатов и Японии в конце XX - начале XXI века	144

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ**УДК 626.81**

*Мулладжан Рахмани
старший преподаватель кафедры географии
факультет социальных наук
Парванский университет
Афганистан, г. Парван*

*Азадманиш Азадзой М.Исрафил
старший преподаватель кафедры географии
факультет социальных наук
Парванский университет
Афганистан, г. Парван
e-mail: mullajan.rahmani3@gmail.com*

**ФИЛОСОФИЯ ИМЕНОВАНИЯ ВОДНЫХ БАССЕЙНОВ
АФГАНИСТАНА**

***Аннотация:** Афганистан представляет собой гористую землю, окруженную сушей, эта страна расположена в засушливой и полузасушливой зоне мира, хотя в самой этой стране не так много осадков, но ее близость к высокогорным и дождливым районам Центральной Азии с одной стороны и наличие важных высот этой страны, таких как Памир, Гиндукуш, Баба, Парапамисос, Спин Гар, Сулейман и т. д., сделало реки полными воды, такие как Амударья, Гильменд, Харируд, Маргаб, Кокче и т. д., поток в этой географии. Стекание одних и тех же морей в разные районы страны и присоединение других малых морей к этим большим морям приводит к ее разделению на разные водные бассейны. Исходя из этого, все впадающие в Афганистан моря подразделяются на пять водохранилищ, а именно: Кабульский, Гильмендский, Харирудский, Аму и Шамальский водохранилища. Целью данного исследования была философия именованя водных бассейнов Афганистана, как они назывались и какими именами их называли на протяжении всей истории. Важность данного исследования заключается в том, что благодаря такого рода исследованиям становится понятно, почему и как эти водоемы были названы этими именами, какие ценности и географические и исторические факторы сыграли свою роль. Метод его исследования - в форме библиотеки и Интернета, а результатом исследования является получение информации и знаний о философии именованя водных бассейнов Афганистана.*

Ключевые слова: Афганистан, вода, номенклатура, бассейн, философия.

*Mullajan Rahmani
Associate Professor at the Department of Geography
Faculty of Social Sciences Parwan University*

Afghanistan, Parvan

*Azadmansh Azadzoi M. Israfeel
Associate Professor at the Department of Geography
Faculty of Social Sciences Parwan University
Afghanistan, Parvan*

PHILOSOPHY OF NAMING AFGHANISTAN'S WATER BASINS

***Abstract:** Afghanistan is a mountainous and landlocked country. The Country surrounded by Pamirs, the Hindu Kush, Baba, Parapamizos, Spin Ghar, Suleiman and etc. have caused water-rich rivers such as the Amu River, Helmand, Harirod, Murghab, Kokcheh and etc. to flow in this geography. The flow of such Rivers in different parts of the country and the joining of other small rivers to these large rivers causes them to be divided into different water basins. Therefore, all the current rivers in Afghanistan are divided into five water basins, which are: water basin Kabul, Helmand, Harirod, Amu, and North. What names are mentioned. The importance of this research is that it is understood by such researches why and how these water basins have been named by these names, which values and geographical and historical factors have played a role. The research method of this subject is in the form of libraries and internet. The result of the research is obtaining information and knowledge about the philosophy of naming the water basin of Afghanistan.*

Key words: Afghanistan, water, naming, basin, philosophy.

Введение

Пресная вода единственное жизненно важное вещество для людей и существ на земле, которое люди не могут производить. Из общего количества воды на планете 97% это соленая вода и непригодна для использования, а остальные 3% — это пресная вода. Эта пресная вода распределена не везде и во всех странах мира одинаково, в мире есть много стран, не имеющих наименьшей пресноводной реки, но в ряде других стран паводковые реки пресноводного стока. Это неравное распределение? В прошлом и в нынешней ситуации оно вызывало больше войн, соперничества и вражды между народами и странами. Хотя Афганистан расположен в сухом и пустынном поясе Азиатского континента, с другой стороны, наличие высокогорья и высокогорных хребтов Афганистана с одной стороны и его близость к высокогорным и дождливым районам Центральной Азии с другой с другой стороны вызвали большие реки в этом регионе. Пусть страна течет. Афганистан является второй азиатской

страной, имеющей пресную воду, но, к сожалению, в Афганистане она используется меньше, а сток этих морей в соседние страны нанес большой ущерб экономической структуре и структуре развития Афганистана, а с другой стороны, заставило соседние страны ослабить систему, структуру и инфраструктурные системы этой страны, не стесняйтесь ничего делать, основа нынешней ситуации в стране восходит к тем же программам и политике! Стоит отметить, что все малые и большие реки Афганистана не протекают в одном регионе и в границах страны; Скорее, она текла почти более сбалансированным образом во всех частях и районах Афганистана, и все впадающие реки страны разделены на пять водоемов, и большинство названий этих бассейнов называют великими морями страны, к которым относятся Кабульский водохранилище, Гильмендское водохранилище, Харируд-Маргабское водохранилище, Амуское водохранилище и Северное водохранилище, в данном исследовании обсуждается философия именованья этих бассейнов, почему они называются одинаковыми именами? Сначала вводится географическое положение упомянутых бассейнов, а затем обсуждается философия их наименования; Слово Аму происходит от названия города под названием Амол. Якут говорит: Амол известный город на западе реки Джихун, и между этим городом и пляжем Джихун есть миля дороги. Имя Харируд состоит из (Хари+Руд). Слово Хари — это древнее название Герата, основная форма которого Арье или Харвие и, возможно, Ариэне, и оно упоминается в Авесте. Имя Арье или Херви упоминается в надписи Дариуша. Со временем слово Harwiah, Hariweh приняло форму Hari, Hariva, Herat и Herat. Слово «Гильменд» — это модифицированная форма имени «Хирманд»; что это слово вообще упоминается из-за его знаменитой реки в Авесте (Хитомент). Значение (Hitoment) славный и морозный. Буквальное значение этого слова: (хито), что означает плотина и мост, и (мант), являющееся притяжательным суффиксом (манд), и вместе они означают хитумант, что означает реку с мостами и плотинами. Таким же образом были введены другие водоразделы, а позже и философия именованья.

фундаментальные исследования.

Исследования, которые проводились в этой области, называемой философией именованья водоемов Афганистана, не проводились никем в этой области научных и комплексных исследований. Это первый раз, когда исследование проводится в отношении упомянутого названия. Аналогичные исследования, проведенные другими, заключаются в следующем:

Мохаммад Хоссейн Ямин (2012 г.): Название его книги - «Исторический Афганистан», в которой не обсуждается философия именованья исторических регионов и мест Афганистана, но явно под тем же названием.

Мир Голам Мохаммад Гбар (2005 г.): В книге по исторической географии Афганистана упоминается философия именованья или наименования большинства исторических мест страны, но он явно ничего не писал под тем же заглавием, г-н Гбар сосредоточен только на исторических областях, введении и ценности, Его история заявила об этом.

Сейед Рафи Хашеми (2012 г.): В своей исследовательской работе под названием «Гидрополитическое исследование пограничных рек Афганистана, Кабула и Амударьи», в которой обсуждались ее политические и гидрополитические аспекты, он представил все реки бассейна Кабула и Амударьи и их исторические ценности, политические, экономические и т. д. обсуждались подробно, но по отношению к именованию философии он толком ничего точно не сказал.

Методы исследования

Использовались описательные и аналитические методы. Сбор информации осуществлялся библиотечным способом, а также с использованием интернет-ресурсов. Это исследование было проведено в связи со знанием философии именованья водных бассейнов Афганистана, того, как эти водные бассейны назывались этими именами на протяжении всей истории.

Результаты исследований

Афганистан представляет собой гористую страну, окруженную сушей, около 63% площади страны составляют горные районы, важнейшие из которых Памир, Гиндукуш, Баба, Парапамисос, Спингхар, Сулейман и др. вызвали реки,

полные воды такие как Амударья, Гильменд, Харируд, Маргаб, Кокче и т. д., чтобы течь в этой географии. Стекание морей в разных районах страны и присоединение других малых морей к этим большим морям обуславливает разделение Афганистана на различные водные бассейны, по этому признаку все моря, впадающие в Афганистан, делятся на пять водных бассейнов, которые : Аби-Кабул, Гильменд, Харируд, Аму и Шамаль. В данном исследовании мы сосредоточились только на названии водоемов страны, почему они называются одинаковыми именами, которые кратко представлены ниже и их географическом положении, а позже Философия их наименования обсуждалась.

1- Амуское море

Река Аму берет начало из ледников Большого Памира у природного пруда или озера Челаб, впадает в Пянджское море в Вахане у замка Пандже с правой стороны, и здесь она называется Пянджским морем, потому что она называется Пянджским морем, который берет свое начало от Пянджа, образуя реку, состоящую из Памирского, Пандже, Аксуского, Шахского и Гандского морей. Поскольку это море на протяжении всей истории называлось по-разному, греки называли его Оксусским морем, арабы называли его Джихунским морем, после прихода монголов оно стало называться Аму, самое большое и длинное море в Афганистане. около 2500 км от истока до устья, и только около 1126 км проходит по афганской территории и образует границы Афганистана со странами Средней Азии. Направление его течения с востока на запад. Море Аму состоит из различных больших и малых притоков и рек, около 40 процентов воды моря Аму составляют моря Афганистана, а эти моря, которые впадают в Аму или соединяются с ним, - это море Кокче и море Кундуз. , которые вместе с водами Ваханского, Памира и других малых морей составляют примерно указанный процент воды Амуского моря (Ахмади, 2011: 124-125). Однако около 60 процентов вод Амуского моря поступают из его правых притоков, большая часть которых берет свое начало из различных регионов Таджикистана, к которым относятся море Аксу, Сачан, представляющее собой совокупность рек (Ганд и Шах), Вахшское море и Кафернаханское море. Река Аму образует естественную

границу Афганистана с тремя соседними странами от истока до района Хамаб провинции Джаузджан [2].

Философия именованя:

Некоторые считают, что слово Аму происходит от названия города под названием Амол. Якут говорит: Амол - известный город на западе реки Джихун, и между этим городом и побережьем Джихуна есть миля дороги. Амол также назывался Амол Зам, Амол Джихун и Амол Шат. Г-н «Хафиз Абро» также считает, что Амол был названием города на побережье Джихуна недалеко от Хорасана, и этот Амол был также известен как Амойех в средние века, и с тех пор он стал известен как Чар Джой и до сих пор называется одно и то же имя. Целью этого города может быть город Айханем, который был построен до Рождества Христова. Г-н Фрай писал в своих заметках: что в позднем Средневековье, параллельно нашествию монголов, в имени Амой стало нарицательным имя Джихун. Поэтому считается, что имя Амойе было взято от названия города Амол, таким образом, что Амойе изначально было (Амо О), а затем приняло формы Амойаб, Амойе, Амой и Аму (3).

2- Кабульский водохранилище:

Бассейн Кабула окружен горным хребтом Гиндукуш с севера с соединением водных сетей и морей, в которые он впадает, а с высот 3900-4500 Панджшерское море, Горбандское море, Элишанское море, Его истоками являются Элингарское море и Конарское море. С западной стороны самый высокий водосборный бассейн находится на юго-западе горного хребта Пагман, где берет начало главное море Кабула. Кроме того, области бассейна Логар, Хогиани и Спин-Гар содержат южные плиты Кабульского бассейна, а Торхам представляет восточную часть Кабульского бассейна (Ахмади, 1390: 150). Кабульский бассейн, или Центрально-Восточный бассейн Афганистана, является одним из водных бассейнов, где осуществляется большая часть хозяйственного и промышленного использования, и имеет несколько рукавов и притоков рек; Поскольку оно крупнее и имеет больше воды, чем Кабульское море, Кунар, Логар, Панджшер и даже большинство его притоков и рукавов, его

водосборный бассейн известен как Кабул. Он восходит к политическим, историческим, экономическим, промышленным ценностям Кабула [4].

3- Философия именованния Кабульского бассейна:

Кабул один из старейших городов региона и в разные периоды истории с образованием нескольких региональных правительств, иногда в пределах одной географической области, а иногда являлся территорией другого имперского правительства, хотя название Кабул было в исторической страниц и исторической географии древней Азии с древнейших времен Упоминалось, однако, много названий применялось к этому региону в прошлом и на различных языках, существовавших в окрестностях этого региона. Кабул был городом, который часто был центром цивилизации и правления могущественных королей, и несмотря на то, что не было обширных дискуссий и исследований о его прошлом, а также о положении и состоянии этого города задолго до появления Ислам не очень ясен. Но исторические надписи Кабула были идентифицированы в древности еще до похода Александра Македонского в 327 г. до н.э. Греческие историки и географы, такие как Птолемей, Страбон и Эратосфен, упоминали Кабул под именами (Кабуро Ра), Кар Вера и (Ортоспат). В некоторых источниках оно пишется под названием (Ortospanum) с небольшим изменением на (Ortostana), которое, по мнению Дилсона, вероятно, является (Ardhastana) из санскритского языка, что означает высокое место или высокий город. Хиван Ценг дал такое же название этой области. Это имя появляется в гимнах Ригвиды как (Кубха), а также как (Ки) и (Кофен) (Хашми, 2012: 90). По словам Ригвиды, г-н Кахзад дает название Кабула в виде барабанов, а на основании перевода Занд Авесты, по словам Геродота (Каспатироса) и по словам Страбона (Ортеспене), пишет четыре пути, а также упоминает Кофен, Кауфо, Карура, Кабура и др. (Габар, 1384: 165). Некоторые востоковеды говорят: что старое имя Кабула было (Капила) и это имя носил один из князей Кушанских и один из сподвижников Канешки, и тогда этот город был назван его именем. Некоторые люди считают, что имя одного из сыновей Ноя (мир ему) было Каин, что это имя Каин было дано этому городу с течением времени на основе измененного произношения,

такого как Капила, Капул и Кабул. Но в этой части есть еще и фольклорная история, которая гласит: когда-то город Кабул был подобен острову посреди воды, однажды один из принцев захотел отправиться на остров, потому что по его приказу они налили много из белой соломы на воде, чтобы сделать соломенный мост., затем Шахзаде пересек мост, и с тех пор жители этого района называли его Капел, а позже он был изменен на Кабул. С этимологической точки зрения существуют следующие теории о названии Кабул: Согласно Конгхаму, название Кабул (Кубха) первоначально относилось к Кабульскому морю, он говорит, что первая часть слова " Kubha" т.е. ku/ku/ имеет Небесное происхождение и означает воду, и один и тот же компонент eu в ассирийском языке и su в турецком языке, но Kongham умалчивает о втором компоненте Куба, конечно, некоторые люди взяли этот компонент означать землю и место. Следует сказать, что часть /ку/, означающая воду, видна в начале морей, таких как: Кунар (Кунр), Корм (Корм), Кумель (Гомель) и так далее [5].

Харируд-Маргабское водохранилище

Харируд большое море, которое берет начало от горы Баба и течет между двумя реками (Черной горой и Белой горой) с востока на запад (Емин, 2012, с. 307). Его длина в море составляет 850 км, из которых около 100 км образует общую границу между Афганистаном, Ираном и Туркменистаном. Поскольку это большое и экономическое море, в то же время оно имеет и политическое измерение, которое образует границы Афганистана с его соседями. Море Харируд имеет несколько рукавов и притоков, которые вместе называются бассейнами Харируд и Маргаб. Другими малыми морями, которые соединяются с этим морем и образуют эту акваторию, являются: Лалское и Сарджангальское моря, Тагабское, Ошланское и Кархбодское моря. Большое море, которое существует вместе с этим водосборным бассейном рядом с морем Харируд и образует этот бассейн, — это Маргабское море, которое связано с несколькими другими малыми морями, такими как Кашское и Кашанское моря, которые вместе образуют Харируд-Маргабский водный бассейн [2].

4- Философия именованя бассейна Харируд

Совершенно ясно, что Харируд состоит из (Харируд+Река). Слово Хари — это древнее название Герата, основная форма которого Арье или Харвие и, возможно, Ариэне, и оно упоминается в Авесте. Имя Арье или Херви упоминается в надписи Дариуша. Со временем слово Harwieh, Hariveh приняло форму Harī, Hariva, Herat и Herat. Таким образом, первая часть имени Харируд — это первоначальная форма имени Хари, названия города Герат. Но вторая его часть известна как река, по которой течет вода [8, с. 308]. Дарий привел слово Герат в форме (Хари Вах), во времена Александра Герат назывался (Араквана) или Артакван или Артакан, что означает царский город. Но г-н Кохзад назвал Герат историческим именем (Харио), а греческий географ Эратос Тинес назвал его Харива [3]. Поскольку наиболее часто используемым и маршрутом этого водного бассейна является море Харируд в провинции Герат, он называется водным бассейном Харируд [7].

Бассейн Гильменда или Хирманд

Границы и географическое положение бассейна Гильменда можно представить следующим образом: с севера идет цепь гор, образующих центральную линию высокогорья Афганистана, таких как гора Баба, гора Сиах, а к востоку Гол Горно-нагорная Пактия и районы Восточная часть провинций Кандагар и Забул и южная ее часть составляют северные склоны Чагайского хребта и северный район Белуджистана, западная сторона которого представляет собой относительно ровные земли восточная часть иранского Дашт Лота. Бассейн Гильменда включает ручьи и реки, впадающие в реку Гильменд и Хамон. Благодаря своему географическому положению, река Гильменд и Хамон были главным убежищем нашего народа, Афганистана, на протяжении тысячелетий, и до сих пор, с обильной водой и плодородной почвой, она обеспечивала благоприятные условия жизни для нашего народа, чтобы поселиться и сконцентрироваться больше люди. человек. Водный бассейн Гильменда является одним из самых длинных и экономичных водных бассейнов в Афганистане, и к нему присоединяются различные реки, такие как: море Камисан, река Кади, река Муса-Кала, Аргандаб, Тарнак, Аргистан, река Фарах,

река Хаш, Адрескан, море Газни и Нахаре входят в число притоков Гильмендского моря и включают водный бассейн Гильменда/Хирманда [8].

5- Философия именованя Гильменда

Слово «Гильменд» — это модифицированная форма имени «Хирманд»; что это слово вообще упоминается из-за его знаменитой реки в Авесте (Хитомент). Как сказано в Авесте (Фред Гард I, Вандайдат, абзац 13): Одиннадцатая страна, которую создал Я Ахура Мазда (Хитомент), была славной и морозной. Буквальное значение этого слова: (хито), что означает плотина и мост, и (мант), которое является притяжательным суффиксом (манд) и означает реку с мостами и плотинами [8, с. 271]. Историки заявили об этом в отношении имени Херманд: Диодор записал его имя (Атименд), Полисос в форме (Эримант) и Дирман (Антимендрос) в своей книге по исторической географии. Кроме того, арабо-мусульманские ученые Балазри, Якут и Ибн Хордад дали его в форме Хирманда и Хиндманда. И в разных источниках она представлена в разных формах. Автор Худуд аль-Алам написал эту реку как (Хиндманд), и она упоминается как (Харманд) в истории Систана. Его имя встречается в Авесте в форме Хитомант и описывается следующим образом: Белые воды поднимаются вверх и стекают в озеро Кьянси (Хамун Гильменд) и впадают в него. Ему принадлежит сила Аштари, мужская сила и отвага принадлежит ему, Фаркиани принадлежит ему, в Херманде есть такие Фаркиани, которые могут разрушать вражеские земли и падать в воду, могут убивать и беспокоить врагов, и морить их голодом. От этого хочется пить, и холодно, и жарко. Было замечено, что первоначальное имя Хирманда в Авесте было (Хитомент), и было обнаружено, что Хитомент был славным и морозным из-за священного аспекта Абаданского бассейна, то есть в нем было много областей, много плотин, дамб и мостов, и это само в самом деле его имя. Это означает, что хитомент состоит из хито, что означает плотина и мост, а мент является тем же суффиксом, который можно назвать рекой, имеющей плотины и мосты [6].

Северный бассейн

Северный бассейн, который является небольшим и закрытым бассейном страны, расположен в северных провинциях Афганистана, и он не образован каким-либо известным и большим морем, а состоит из малых морей в северных и центральных районах Афганистана. Афганистан, а их вода находится за пределами земель и границ Афганистана, как и бассейн. Другие реки не впадают, в нынешней ситуации их вода не доходит даже до Амуского моря, и расходуется в северных провинциях Афганистана, особенно в провинции Балх. Моря, которые составляют воду этого бассейна: море Балхаб, море Даймирдад, река Банд-Амир и озеро Амарх. Хальм, Ширин Тагаб и Сарпул, этот водный бассейн в основном используется в провинциях Балх, Сарпул и Фарьяб, и он имеет очень долгую и древнюю историю, и на самом деле цивилизация Балха восходит к использованию воды этого бассейна, древнего Арийцы из Балхского моря, которое берет свое начало от плотины Амир и достигает провинции Балх, а в Балхе на нем было построено или протянулось около 18 рек, которые привели древний Балх к экономической, политической, научной и культурной цивилизации, по сути, существование воды в этом бассейне было [6].

Философия именованя северного бассейна

Северный бассейн - это не конкретное название, а общее название, и оно указывает на большое положение северных провинций Афганистана, поэтому в его названии нет ничего конкретного. что другие водоемы названы в честь крупнейших морей этого бассейна, например бассейны Аму, Гильменд, Кабул и Харируд, каждое из которых является названием крупнейших морей в этих бассейнах, а названия бассейнов также взяты из этих морей, но северный бассейн, как и Великое море, не имеет и название его не происходит от названия какого-либо моря, поэтому он называется Северным бассейном [5].

Вывод

Афганистан является одной из стран с большим количеством пресной воды и обильными реками, которые берут начало в высоких горах страны, и большинство этих рек текут в соседние страны и потребляются за пределами афганской границы. Но ущерб от них несет народ Афганистана. В Афганистане

много малых и больших рек, протекающих в разных его регионах, которые разделены на пять водоемов. В этом исследовании сначала вводится каждый водоем и определяется его местонахождение, Их наименование обсуждалось, историческая подоплека именования каждого из этих бассейнов очень старая, что на протяжении всей истории его называли разными именами, такими как: название моря Аму, в истории имена Аму, Джихун, Оксус, точно так же Кабул, Гильменд-Хирменд, Харируд и т. д. Поэтому водоемы страны ученые, историки, писатели и туристы называли по-разному. Как и в Гильменде, упоминается река с плотинами и мостами, точно так же слово Харируд происходит от Хари, которое было старым и древним названием Герата. Аму происходит от слова Амол, которое является названием города, который располагался рядом с этим морем в прошлом, но название северного бассейна является общим названием, определить философию именования для них не представляется возможным, и он состоит из небольших и закрытых рек, которые имеют форму, обычно известную как Северный бассейн.

Список литературы:

1. Ахмади Мирхарун. Физическая география Афганистана. Nami Publications, Кабул-Афганистан, 2013. 123 с.
2. Ансари Султан Мохаммад. Общая география провинций Афганистана. Афганистан: International Sarwar Saadat, 2014. 234 с.
3. Алиабади Али Реза. Афганское общество и культура. Тегеран: Издательство: Al-Nadi International, 2015. 343 с.
4. Азими Мохаммад Азим. Человеческая география Афганистана. Кабул: Алам и Данеш - Хорасан, 2012. 134 с.
5. Гобар Мир Голам Мохаммад. Историческая география Афганистана. Кабул: Майванд, 2004. 211 с.
6. Нами Мохаммад Хасан. География Афганистана. Тегеран: Географическая организация вооруженных сил. 2004. 321 с.

7. Хашеми Сейед Рафи Гидрополитическое исследование пограничных рек Афганистана. Кабула и Амударьи: Университет Фирдоуси в Мешхеде, 2012. 154 с.

8. Ямин Мохаммад Хоссейн. Исторический Афганистан. Кабул: Издательство: Саид, Кабул-Афганистан, 2010. 178 с.

УДК 355.58: 351.86

*Назаренко Елена Константиновна
старший научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам
гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России
Россия, г. Москва
e-mail: ekdom2016@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

***Аннотация:** Рассмотрены особенности организация и основные направления ведения гражданской обороны, а также основные мероприятия в указанной области в муниципальном образовании и организациях, расположенных на его территории.*

Ключевые слова: гражданская оборона, мероприятия, муниципальное образование, организации, план, муниципальный район.

*Nazarenko Elena Konstantinovna
senior researcher
All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergency Situations
of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Russia, Moscow*

FEATURES OF CONDUCTING CIVIL DEFENSE AT THE MUNICIPAL LEVEL

***Abstract:** The features of the organization and the main directions of conducting civil defense, as well as the main activities in this area in the municipality and organizations located on its territory are considered.*

Key words: civil defense, events, municipal formation, organizations, plan, municipal district.

Организация и ведение гражданской обороны в муниципальном районе осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне», Постановлением Правительства РФ от 26.11.2007 № 804 «Об утверждении Положения о гражданской обороне в Российской Федерации» [1-2].

Вопросы организации и ведении гражданской обороны в муниципальных образованиях и организациях изложены в соответствующем Положении,

утвержденным Приказом МЧС России от 14.11.2008 № 687 [3], и иными нормативно-правовыми актами в области гражданской обороны. На их основе разрабатывается соответствующее положение, определяющее организацию и основные направления подготовки к ведению и ведения гражданской обороны, а также основные мероприятия по гражданской обороне в муниципальном районе и организациях, расположенных на его территории.

Подготовка к ведению гражданской обороны заключается в заблаговременном выполнении мероприятий по подготовке к защите населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (далее - ЧС), и осуществляется на основании годовых планов, предусматривающих основные мероприятия по вопросам гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее - план основных мероприятий) района (организации).

План основных мероприятий муниципального района на год разрабатывается управлением ГО и ЧС администрации муниципального района и согласовывается с главным управлением МЧС России по субъекту РФ. План основных мероприятий организации на год разрабатывается структурным подразделением (работником) организации, уполномоченным на решение задач в области гражданской обороны, и согласовывается с управлением ГО и ЧС администрации муниципального района.

Планирование основных мероприятий по подготовке к ведению и ведению гражданской обороны производится с учетом всесторонней оценки обстановки, которая может сложиться на территории района и в организациях в результате применения современных средств поражения при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также в результате возможных террористических актов и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Ведение гражданской обороны осуществляется на основе плана гражданской обороны и защиты населения района, а в организациях на основе

планов гражданской обороны организаций и заключается в выполнении мероприятий по защите населения (работников), материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

План гражданской обороны и защиты населения определяет объем, организацию, порядок обеспечения, способы и сроки выполнения мероприятий по проведению гражданской обороны и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в военное время. Выполнение мероприятий по гражданской обороне и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в мирное время осуществляется в соответствии с планами действий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В целях обеспечения организованного и планомерного осуществления мероприятий по гражданской обороне, в том числе своевременного оповещения населения о прогнозируемых и возникших опасностях в мирное и военное время, на территории района организуется сбор информации в области гражданской обороны (далее - информация) и обмен ею. Сбор и обмен информацией осуществляются между администрацией муниципального района, организациями, отнесенными в установленном порядке к категориям по гражданской обороне. Администрация муниципального района представляет информацию в правительство субъекта РФ, организации - в администрацию муниципального района (через ЕДДС).

Администрация муниципального района в целях решения задач в области гражданской обороны планирует и осуществляет следующие основные мероприятия:

по подготовке населения в области гражданской обороны;

по оповещению населения об опасностях, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

по эвакуации населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы;

по предоставлению населению средств индивидуальной и коллективной защиты;

по световой и другим видам маскировки;

по проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ в случае возникновения опасностей для населения при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;

по первоочередному жизнеобеспечению населения, пострадавшего при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;

по борьбе с пожарами, возникшими при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов;

по обнаружению и обозначению районов, подвергшихся радиоактивному, химическому, биологическому и иному заражению (загрязнению) ;

по санитарной обработке населения, обеззараживанию зданий и сооружений, специальной обработке техники и территорий:

по восстановлению и поддержанию порядка в районах, пострадавших при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также вследствие чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и террористических акций;

по вопросам срочного восстановления функционирования необходимых коммунальных служб в военное время;

по срочному захоронению трупов в военное время;

по обеспечению устойчивости функционирования организаций, необходимых для выживания населения при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;

по вопросам обеспечения постоянной готовности сил и средств гражданской обороны.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Постановление Правительства РФ от 26.11.2007 № 804 «Об утверждении Положения о гражданской обороне в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Положение об организации и ведении гражданской обороны в муниципальных образованиях и организациях, утв. Приказом МЧС России от 14.11.2008 № 687 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Назаренко Е.К. Правовые аспекты безопасности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций // Комплексные проблемы техноферной безопасности. Научный и практический подходы к развитию и реализации технологий безопасности: сб. статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции. 2021. С. 120-121.

УДК 355.58: 351.86

*Назаренко Елена Константиновна
старший научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам
гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России
Россия, г. Москва
e-mail: ekdom2016@yandex.ru*

*Глебов Владимир Юрьевич
кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам
гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России
Россия, г. Москва*

НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНОЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: Рассмотрены новые Методические рекомендации по осуществлению управления гражданской обороной на региональном уровне, утвержденные МЧС России 24 февраля 2022 г. N 2-4-71-6-11, разъясняющие способы реализации отдельных положений базовых нормативных правовых актов в области гражданской обороны.

Ключевые слова: методические рекомендации, управление, гражданская оборона, нормативно-правовые акты, региональный уровень, принципы.

*Nazarenko Elena Konstantinovna
senior researcher
All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergency Situations
of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Russia, Moscow*

*Glebov Vladimir Yurievich
candidate of technical sciences, leading researcher
All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergency Situations
of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Russia, Moscow*

METHODOLOGICAL ASPECTS OF CIVIL DEFENSE MANAGEMENT AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract: New Methodological recommendations on the implementation of civil defense management at the regional level, approved by the Ministry of Emergency Situations of Russia on February 24, 2022 N 2-4-71-6-11, explaining the ways of

implementing certain provisions of basic regulatory legal acts in the field of civil defense, are considered.

Key words: methodological recommendations, management, civil defense, regulatory legal acts, regional level, principles.

24 февраля 2022 г. утверждены МЧС России новые Методические рекомендации по осуществлению управления гражданской обороной на региональном уровне (далее - Методические рекомендации) № 2-4-71-6-11, разработанные в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [1], призванные разъяснить способы реализации отдельных положений основных нормативных правовых актов в рассматриваемой области [2-4], касающиеся выполнения главными управлениями МЧС России по субъектам Российской Федерации функции управления гражданской обороной на региональном уровне. Кроме этого, Методические рекомендации разъясняют вопросы методического руководства решения отдельных задач гражданской обороны в субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях и организациях.

В Методических рекомендациях раскрывается сущность руководства и управления гражданской обороной на региональном уровне. А именно, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (далее - главы субъектов Российской Федерации) законодательно наделены полномочиями по руководству гражданской обороной.

Определен термин «руководство гражданской обороной на региональном уровне» - это целенаправленная деятельность глав субъектов Российской Федерации по организации совместной работы и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций, направленная на подготовку к ведению и ведение гражданской обороны на территории субъекта Российской Федерации

Федерации, всестороннему обеспечению мероприятий по гражданской обороне и принятию решений с учетом складывающейся обстановки.

На основе анализа вышеупомянутого законодательства осуществление руководства гражданской обороной на уровне субъектов Российской Федерации осуществляется:

- через главные управления (в случае ведения гражданской обороны);
- через органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (при подготовке к ведению гражданской обороны и всестороннему обеспечению при выполнении мероприятий по гражданской обороне).

В новом документе также разъясняются следующие основные принципы управления гражданской обороной:

- целенаправленность - достижение цели по защите населения, материальных и культурных ценностей от опасностей с привлечением всех сил и ресурсов;

- устойчивость - создание и развертывание соответствующих пунктов управления оперативным составом и организация работы на них органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, оперативных групп или сотрудников главных управлений, поддержанием устойчивой связи с органами, осуществляющими управление гражданской обороной на федеральном, муниципальном уровнях и в организациях;

- непрерывность - постоянный сбор данных об обстановке с проведением расчетов ее возможного развития, разработка проектов решений и представлении их руководителю гражданской обороны, с использованием средств автоматизации и связи, быстрой передачи сигналов (команд) управления между пунктами управления, а также восстановлении нарушенного управления в кратчайшие сроки;

- эффективность - обоснование проектов решений руководителей гражданской обороны, и организация их исполнения;

- оперативность и гибкость - соблюдение нужных сроков, в любых условиях развития обстановки;

- скрытность – сохранение тайны информации системы управления.

Кроме этого, определены основные (типовые) мероприятия по управлению гражданской обороной, например - участие главных управлений в разработке и согласовании планов гражданской обороны и защиты населения в мирное время [5].

Список литературы:

1. Методические рекомендации по осуществлению управления гражданской обороной на региональном уровне, утвержденные МЧС России № 2-4-71-6-11 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Назаренко Е.К. Совершенствование нормативной правовой базы гражданской обороны в рамках реализации государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года // Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. 2019.

УДК 62.768

*Ташлинцев Дмитрий Александрович
студент 3 курса,
факультет информационных технологий и электроники
Пензенский государственный университет,
Россия, г. Пенза
e-mail: probender58@gmail.com*

*Попов Арсений Андреевич
студент 3 курса,
факультет информационных технологий и электроники
Пензенский государственный университет,
Россия, г. Пенза*

СВЕРХШИРОКОПОЛОСНАЯ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНАЯ СПИРАЛЬНАЯ АНТЕННА С РЕЗОНАТОРОМ

Аннотация: в данной статье рассматривается высокоэффективная сверхширокополосная (СШП) спиральная антенна с резонаторной опорой. В данной антенне используется равноугольная спираль, заключенная в архимедову спираль. Резонатор спроектирован таким образом, чтобы обеспечить полосу пропускания импеданса (от 350 МГц до 5,5 ГГц).

Ключевые слова: антенна; сверхширокополосные антенны; спиральные антенны; спиральные антенны с резонатором.

*Tashlintsev Dmitry Aleksandrovich
3rd year student,
Faculty of Information Technology and Electronics
Penza State University,
Russia, Penza*

*Popov Arseniy Andreevich
3rd year student,
Faculty of Information Technology and Electronics
Penza State University,
Russia, Penza*

ULTRA-WIDEBAND HIGH-EFFICIENCY SPIRAL ANTENNA WITH RESONATOR

Abstract: In this article, a highly efficient ultra-wideband (UWB) spiral antenna with a resonator support was considered. This antenna uses an equiangular spiral enclosed in an Archimedean spiral. The resonator is designed in such a way as to provide an impedance bandwidth (from 350 MHz to 5,5 GHz).

Keywords: antenna; ultra-wideband antennas; spiral antennas; spiral antennas with resonator.

Радары визуализации и обнаружения часто используют узкие импульсы с полосой пропускания от 350 МГц до 5,5 ГГц или более [1, с. 34]. Им нужны антенны с импедансом и характеристиками излучения, которые должны соответствовать сложным спецификациям сверхширокополосного (СШП) проектирования.

Среди различных типов сверхширокополосных антенн спираль является основным выбором при круговой поляризации [2, с. 22]. Спиральные антенны могут быть изготовлены на печатных платах (печатных платах), что делает их механически прочными и относительно дешевыми.

С другой стороны, спиральные антенны имеют некоторые недостатки. Они требуют сбалансированной подачи на относительно высокое входное сопротивление. Таким образом, для согласования 50 Ом на вход спирали необходимо специальное устройство, называемое балуном. Толстые подложки с высокой диэлектрической проницаемостью могут снизить входной импеданс спирали за счет более узкого импеданса и ширины полосы пропускания с осевым отношением [3, с. 7]. Кроме того, разработка спиральной антенны для однонаправленного излучения имеет свою цену. Обычно используются металлические отражатели или полости [4, с. 65]. Резонатор отрицательно влияет на импеданс и ширину полосы пропускания, а также на симметрию структуры усиления [5, с. 56]. Это часто смягчается введением поглощающих материалов или структур с электромагнитной запрещенной зоной (EBG) [6, с. 130]. Решение EBG неосуществимо, когда полоса пропускания импеданса должна превышать соотношение 10:1. С другой стороны, поглотители снижают эффективность излучения, поскольку их потери и без того высоки.

В рассматриваемой конструкции используется составная спираль, которая состоит из равноугольной спирали, заключенной в архимедову спираль [7, с. 125]. Составные спирали представляют собой компромисс между лучшей эффективностью излучения проводника равноугольной спирали и

меньшим размером архимедовой спирали. Однако достижение однонаправленного излучения с помощью сложной спирали является сложной задачей. Цилиндрическая полость без поглотителя простой геометрии с приподнятым центром может обеспечивать однонаправленные диаграммы направленности и очень широкую (16:1) полосу пропускания с импедансом от 350 МГц до 5,5 ГГц, избегая при этом дополнительных потерь. Эффективность от 58% до 78% достигается во всем диапазоне частот, несмотря на недорогую подложку FR-4, тогда как типичная эффективность спиральных антенн с поглощающей подложкой составляет от 40% до 45% [8, с. 137]. Минимальный AR (в пределах 45° от точки визирования) составляет более 5 дБ в диапазоне от 500 МГц до 5 ГГц. Но с другой стороны, резонатор без поглотителя отрицательно влияет на равномерность усиления и диаграмм направленности, особенно на более высоких частотах.

Предлагаемая антенна состоит из трех основных частей: составной спирали, резонатора и балуна. Конструкция предназначена для правой поляризации. Также в данной антенне используется аналогичная левополяризованная антенна, характеристики которой очень похожи на полосу пропускания импеданса, коэффициента усиления и осевого отношения рассматриваемой антенны.

Участки архимедовой спирали оптимизированы одновременно для наилучшего соответствия импедансу в диапазоне от 500 МГц до 5 ГГц. Оптимизация была сначала применена к спиральной структуре без полости, а затем повторно оптимизирована при наличии полости. Архимедова часть спирали имеет решающее значение для достижения соответствия широкополосного импеданса при сохранении диаметра антенны ниже 360 мм. Это связано с тем, что архимедова форма обеспечивает значительное удлинение спирали по длине рычага в пределах доступного пространства, обеспечивая постепенное затухание тока к концам рычагов. Это постепенное разрушение особенно важно при наличии полости, стенки которой находятся очень близко к концам спиральных рукавов. Это оказывает минимальное влияние на

эффективность антенны при использовании подложки FR-4. Вклад материала FR-4 в потери намного больше, чем вклад медных следов, образующих спираль (включая архимедов участок).

Для подавления обратного излучения составная спираль снабжена металлической полостью. Полости отрицательно влияют на широкополосный импеданс антенны, AR и характеристики усиления [9, с. 24]. Стратегии смягчения включают поглощающие материалы внутри резонатора или концевые резисторы, которые снижают эффективность антенны. В данной антенне используется цилиндрическая полость без поглотителя с приподнятым центром, которую легко изготовить благодаря ее простой геометрии. Это значительно улучшает соотношение передней и задней частей. Составная спираль оптимизирована вместе с резонатором, чтобы сохранить соответствие широкополосного импеданса. Следует отметить, что без резонатора спираль обеспечивает еще более широкую полосу пропускания с импедансом от 300 МГц до 6 ГГц. Однако в случае резонатора согласование импеданса нарушается даже в пределах указанной полосы пропускания от 500 МГц до 5 ГГц, что требует дополнительного цикла оптимизации, в котором параметры спирали и формы резонатора настраиваются одновременно. В основе принципа проектирования лежит отражающая поверхность, где излучаются более высокие частоты [10, с. 82]. Этот принцип проектирования может быть дополнительно использован для повышения производительности в требуемой полосе пропускания за счет наличия множества приподнятых секций. Однако это увеличивает сложность и, следовательно, затраты на изготовление. Дополнительным преимуществом цилиндра с приподнятым центром является то, что он размещает подающий балун снаружи, таким образом экранируя его от антенны.

Печатный балун предназначен для преобразования несимметричного (коаксиального) питания 50 Ом в сбалансированный порт спирали, имитируемое сопротивление которого варьируется от примерно от $(120 - j10)$ Ом на низких частотах до примерно $(150 + j20)$ Ом на высоких частотах. Он состоит из пяти

металлических секций линейной конусности в нижней части и верхней части печатной платы FR-4 толщиной 1,6 мм. Конструкция основана на постепенном переходе от сбалансированного порта к несбалансированному для получения приемлемого соответствия широкополосного импеданса, где более постепенный переход приводит к более высокой полосе пропускания. Было обнаружено, что этот постепенный переход наиболее эффективно достигается в рамках ограничений физической длины за счет использования секций с различной конусностью. Из-за изменяющегося отношения входного и выходного импедансов от более низких до более высоких частот, структура должна быть настроена путем моделирования внутри всей антенны, спирали и резонатора, чтобы получить оптимальное соответствие импеданса.

Таким образом, была рассмотрена высокоэффективная спиральная антенна с резонаторной опорой, которая обеспечивает: полосу пропускания с импедансом 16:1 (от 350 МГц до 5,5 ГГц, с потерями на отражение 10 дБ, Эффективность значительно превышает 90%, если используются подложки с низкими потерями. Максимальные значения усиления значительно превышают заявленные в литературе для спиралей с резонатором с аналогичной полосой пропускания импеданса. Эффективность также значительно выше, чем обычно сообщается для спиральных антенн с поглощающей подложкой [11, с. 57]. Эти показатели производительности превосходят описанные спирали с полостями, и они доказывают, что полости без поглотителя с приподнятым центром могут обеспечивать однонаправленный рисунок, в то время как поддержание чрезвычайно широкой полосы пропускания импеданса. С точки зрения AR и точности, предлагаемая конструкция сравнима с существующими спиралями с отражателем без поглотителя. Недостатком полостей без поглотителя являются искажения диаграммы направленности и усиления (рябь, близкая к зрению), которые могут смещать направления максимального и минимального усиления за пределы зрения. Такие искажения приемлемы для применения на близком расстоянии, для которого предназначена антенна.

Список литературы:

1. Sachs J. Handbook of Ultra-Wideband Short-Range Sensing: Theory, Sensors, Applications; Wiley-VCH Verlag and Co. KGaA. Germany: Weinheim, 2012. С. 34-35.
2. Nguyen C.; Han, J. Time-Domain Ultra-Wideband Radar, Sensor and Components. Germany. Springer: Berlin/Heidelberg, 2014. С. 22-24.
3. Taylor J.D. Ultrawideband Radar: Applications and Design. USA: CRC Press: Boca Raton, FL, 2016. С. 7-8.
4. Curtis W. Spiral antennas. IRE Trans. Antennas Propag, 1960. С. 289–306.
5. Rumsey V.H. Frequency Independent Antennas. USA: Academic Press: Cambridge, MA, 1966. С. 56-60.
6. Corzine R.G., Mosko J.A. Four-Arm Spiral Antennas. USA: Artech House: Norwood, MA, 1990. С. 130-135.
7. DuHamel R.H.; Chadwick, G.G. Frequency-independent antennas. In Antenna Engineering Handbook. USA: New York, NY, McGraw-Hill Book Company. 1984. С. 125-126.
8. Filipovi'c D.S., Cencich T. Frequency-independent antennas. In Antenna Engineering Handbook. USA, NY: Mc-Graw-Hill, 2007. С. 137.
9. Nakano H. Frequency-independent antennas: Spirals and log-periodics. In Modern Antenna Handbook. USA, NJ, Wiley Online Library: Hoboken, 2007. С. 9-11.
10. Stutzman W.L. Thiele, G.A. Antenna Theory and Design. USA: Wiley: Hoboken, NJ, 2013. С. 82-84.
11. Balanis C.A. Antenna Theory: Analysis and Design. USA: Wiley: Hoboken, NJ, 2013. С. 57-58.

УДК 62.768

*Ташлинцев Дмитрий Александрович
студент 3 курса,
факультет информационных технологий и электроники
Пензенский государственный университет,
Россия, г. Пенза
e-mail: probender58@gmail.com*

*Попов Арсений Андреевич
студент 3 курса,
факультет информационных технологий и электроники
Пензенский государственный университет,
Россия, г. Пенза*

УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ПРОТИВООБЛЕДЕНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЕРТОЛЕТА

***Аннотация:** обледенение вертолета в процессе полета является очень опасным явлением. В связи с этим практически на каждом типе воздушного судна предусмотрена какая-либо противообледенительная система (ПОС). В данной статье рассматривается ультразвуковой метод борьбы с обледенением, который способен расслаивать тонкие слои (толщиной менее 2 мм) аккрецированного льда под действием центробежных сил.*

***Ключевые слова:** обледенение, противообледенительная система, ультразвук, обледенение, вертолет.*

*Tashlintsev Dmitry Aleksandrovich
3rd year student,
Faculty of Information Technology and Electronics
Penza State University,
Russia, Penza*

*Popov Arseniy Andreevich
3rd year student,
Faculty of Information Technology and Electronics
Penza State University,
Russia, Penza*

HELICOPTER ULTRASONIC DE-ICING SYSTEM

***Summary:** Helicopter icing during flight is a very dangerous phenomenon. In this regard, almost every type of aircraft has some kind of anti-icing system (PIC). This article discusses the ultrasonic method of de-icing, which is able to delaminate thin layers (less than 2 mm thick) of accreted ice under the action of centrifugal forces.*

Keywords: icing, anti-icing system, ultrasound, icing, helicopter.

Обледенение – это отложение льда (инея или изморози) на обтекаемых частях вертолётов при полете в облаках, мокром снеге и тумане. Оно возникает при наличии в воздухе достаточной влаги (облака, осадки), отрицательной температуры воздуха и поверхности воздушного судна [1, с. 4].

Обледенение для вертолета является одним из опасных влияний окружающей среды. При попадании воздушного судна в среду обледенения, переохлажденные капли воды падают на переднюю кромку лопастей несущего винта. Капли воды замерзают при ударе о ротор. На роторе происходит накопление льда и при этом ухудшаются эксплуатационные характеристики и управляемость вертолета. Адгезия ротора ко льду увеличивает лобовое сопротивление, способствует разделению потока и создает высокий уровень вибрации.

Самую большую опасность представляет обледенение несущего винта вертолета, которое отличается значительным своеобразием. При постоянном числе оборотов двигателя, интенсивность обледенения винтов зависит от материала, из которого сделаны лопасти; от линейной скорости движения лопастей; от качества обработки лопастей; от метеорологических факторов. При температуре воздуха -10°C и ниже, лопасти большинства вертолетов обледеневают практически по всей длине [2, с. 25].

В зоне обратного обтекания может обледеневать и задняя кромка. В этом случае передняя кромка покрывается льдом меньше из-за малых окружных скоростей и неполного оборота прямого обтекания. Нарастание льда приводит к повышению лобового сопротивления, которое в свою очередь способствует увеличению крутящего момента, необходимого для поддержания подъемной силы вертолета.

Еще одной серьезной проблемой, вызванной аккрецией льда на вращающихся лопастях, является осыпание льда с лопастей вертолета. Удар льдины может привести к серьезным повреждениям воздушного судна. Если лед

осыпается неравномерно, дисбаланс массы несущего винта вызывает нежелательные вибрации и изменяет управляемость транспортного средства.

Для устранения льда с поверхности вертолета разрабатываются системы защиты от обледенения. Для определения эффективности этих систем, к ним предъявляются жесткие требования по весу, энергопотреблению и занимаемому объему. Системы защиты от обледенения можно разделить:

по характеру работы:

- противообледенительные – системы удаления уже образовавшегося льда (имеют циклический характер действия);

- антиобледенительные – которые в принципе не допускают появление льда;

по принципу действия:

- механические – пневматические, электроимпульсные, ультразвуковые, гидрофобные покрытия;

- физико-химические – жидкостные, тепловые (воздушно-тепловые, электротепловые) [2, с. 40].

Чтобы избежать критического образования льда на несущем винте, промышленность приняла стандартную систему противообледенения – электротепловая система. Эта противообледенительная система использует тепловую энергию для растопления накопившегося льда. Термический противообледенительный механизм запускается периодически во избежание большого энергопотребления или чрезмерного нагрева передней кромки конструкции. Такая система требует большого количества энергии (приблизительно $3,9 \text{ Вт/см}^2$) и способствует нежелательному увеличению общего веса и стоимости вертолета. Также данному методу присущи баллистические проблемы, возникающие из-за обледенения льда во время эксплуатации, поскольку система позволяет льду нарастать до толщины до 6,35 мм на передней кромке. Последняя проблема электротермического антиобледенения – это “бег воды назад”, поскольку неправильно сублимированная ледяная поверхность может течь в кормовом направлении и

снова замерзнуть в области, где нет защиты ото льда [3, с. 68]. Из-за этих недостатков, многие малые и средние гражданские вертолеты не используют никаких противообледенительных средств, что ограничивает работу этих машин в неблагоприятных условиях.

Поиски маломощной, нетепловой системы антиобледенения породили несколько импульсных систем противообледенения, которые стремятся разломить и сбросить накопившийся лед. Электроимпульсные системы защиты льда, пневматическая система, структурные резонансные системы и жидкое антиобледенение являются некоторыми из методов антиобледенения, которые были изучены. Снижение мощности и нетепловое удаление льда было достигнуто этими предлагаемыми системами, но каждая из них имеет связанные с этим недостатки. Электроимпульсное противообледенение никогда не применялось к лопастям несущего винта вертолета из-за большого объема приведения в действие, соображений усталостных напряжений и связанных с ними проблем реализации в конечном пространстве D-лонжерона. Применение пневматических противообледенительных систем на винтокрылых машинах требует сложных пневматических контактных колец для передачи воздуха от двигателя к роторам. В неразвернутом состоянии эти системы создают нежелательное увеличение требуемой мощности для горизонтального полета и избыточные вибрации в развернутом состоянии. Структурные резонансные системы работают при достижении значительной толщины льда. Кроме того, напряжения, создаваемые вибрацией в лопасти, являются причиной расслоения композита D-лонжерона [3, с. 103]. Для реализации жидкого метода противообледенения требуется перевозка на борту большого количества жидкости. Противообледенительная жидкость должна быть передана на лопасти через сложные скользящие кольца. Кроме того, засорение передней кромки отверстия является проблемой для этого типа систем.

Для предотвращения недостатков приведенных противообледенительных систем было предложено использовать ультразвуковые волны в качестве маломощной системы защиты ото льда. В ультразвуковой

противообледенительной системе генерируются поперечные сдвиговые напряжения на границе раздела лед/лопасть вертолета, превышающие прочность сцепления льда с поверхностью, чтобы отслаивать тонкие слои (толщиной менее 2 мм) аккрецированного льда от лопасти несущего винта. С помощью резонирующих пьезоэлектрических сдвиговых приводов генерируются ультразвуковые сдвиговые колебания и происходит мгновенное микроскопическое растрескивание и таяние аккрецированных слоев льда. Доказательство концепции испытаний показало возможности ультразвукового антиобледенения для удаления ударного обледенения с минимальной мощностью - $0,18 \text{ Вт/см}^2$ [4, с. 52].

Чтобы исключить тепловую энергию как основную причину обледенения, температура привода должна оставаться значительно ниже точки замерзания при непрерывном приводе с подходящей ультразвуковой частотой противообледенения. Для достижения поперечных сдвиговых напряжений, способных расслаивать лед, пьезоэлектрический привод должен работать в ультразвуковом режиме (резонансном режиме). Ультразвуковой режим пьезоэлектрического привода может быть определен в режиме реального времени путем исследования импеданса привода [4, с. 92]. С этой целью были разработаны программные и аппаратные средства, позволяющие постоянно контролировать сопротивление противообледенительного привода и управлять системой на частоте, соответствующей подходящему ультразвуковому режиму противообледенения.

Без согласования импеданса между приводом и источником усилителя не будет происходить мгновенное расслоение льда. Согласование импеданса относится к практике попытки сделать выходное сопротивление источника питания равным входному сопротивлению привода, к которому он в конечном счете подключен. Это делается для максимизации передачи мощности и минимизации отражений от нагрузки. Согласование импеданса — это частичное решение, позволяющее минимизировать требования к входной мощности для

создания достаточных напряжений на границе раздела льда для сбрасывания аккрецированного льда.

Сопротивление привода определяется путем последовательного соединения резистора (с сопротивлением 10 Ом) с приводом. Изменяя частоту с шагом 50 Гц в диапазоне от 1 кГц до 100 кГц, измеряется падение напряжения на резисторе [5, с. 36]. В результате, импеданс вычисляется путем умножения сопротивления резистора на падение напряжения, формируется кривая зависимости импеданса от частоты (рис. 2).

Как только привод примет значение импеданса аналогичное значению импеданса приводной электроники, образованной усилителем и генератором сигналов, программа переключается из первого механического состояния (проверка импеданса) во второе механическое состояние (приведение в действие) [5].

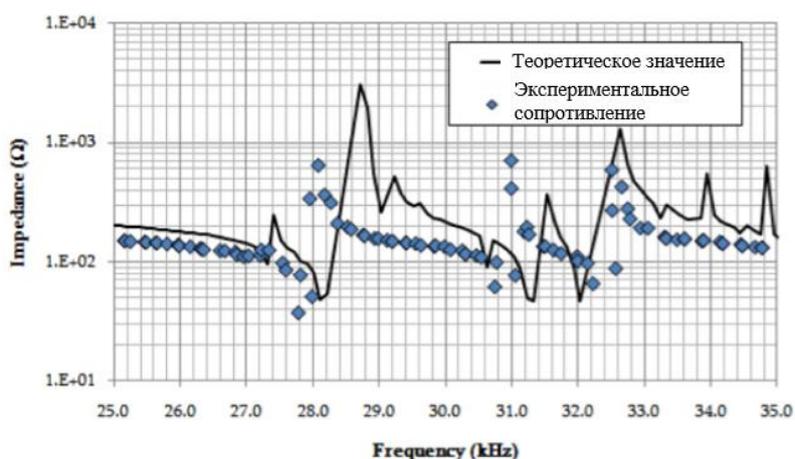

Рисунок 2. Сравнение прогнозируемой и экспериментальной кривой импеданса

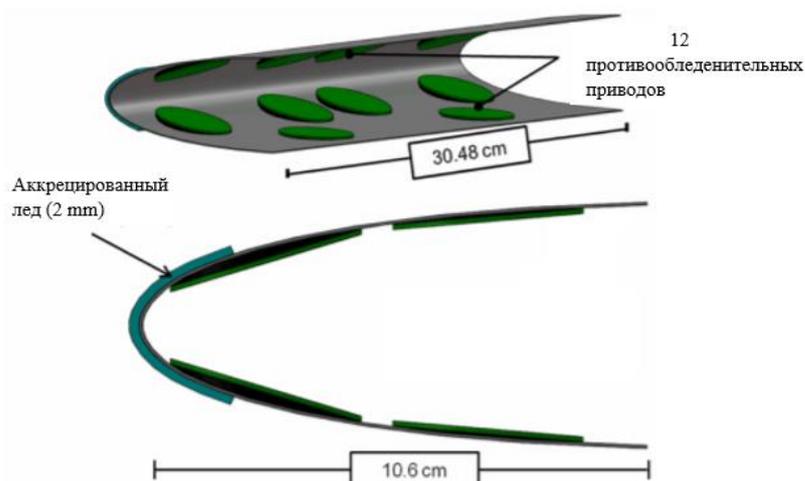
Для выбора ультразвукового привода, способного мгновенно расслаивать аккреционный лед, важно не только обеспечить согласование импеданса между приводом и источником усилителя, но и обеспечить граничные напряжения сдвига, превышающие прочность сцепления аккреционного льда. Существует два различных типа межфазных сдвиговых напряжений, создаваемых на основной структуре при приведении в действие пьезоэлектрический материал: поперечные сдвиговые напряжения (ответственны за процессы расслоения льда

между слоями) и продольные сдвиговые напряжения (способствуют растрескиванию льда) [6, с. 73].

В процессе работы в материале и основной структуре привода создается распределенное тепловыделение. Повышение температуры в системе способствует таянию льда и создает дополнительные тепловые напряжения. Чтобы свести к минимуму эти эффекты, требуется привод с повышенной температурой, не превышающей замерзания.

Для формирования поперечных сдвиговых напряжений используются дисковые ультразвуковые приводы PZT-4. Данный привод был выбран потому, что в ультразвуковом радиальном режиме (входная мощность 60 Вт, частота 28,5 кГц) он обеспечивал необходимые по значению поперечные сдвиговые напряжения на границе раздела слоя льда толщиной 2,5 мм [6, с. 108]. На рисунке 3 представлена схема передней кромки винта вертолета с закрепленными дисковыми приводами PZT-4.

Прогнозируемые ультразвуковые частоты, наиболее подходящие для создания поперечных сдвиговых напряжений, способных мгновенно деактивировать аккрецированный лед, будут такими, которые обеспечивают минимальные значения импеданса. Именно на этих частотах (28,5 и 30,5 кГц) поперечное напряжение сдвига ледяной поверхности максимизируется при заданном входном напряжении. На других частотах, удаленных от минимумов импеданса, поперечные сдвиговые напряжения на границе раздела льда находятся значительно ниже необходимого значения [7, с. 114].

**Рисунок 3. Схема передней кромки винта вертолета с закрепленными
ультразвуковыми приводами PZT-4**

На частотах, соответствующих минимуму импеданса, расслаивание льда не прогнозируется. Чтобы способствовать расслаиванию льда на данных частотах, потребуется увеличение входного напряжения (500 В для частоты 23 кГц и 375 В для частоты 33,5 кГц). Несмотря на то, что входное напряжение, необходимое для формирования поперечных напряжений, способных расслаивать аккрецированный слой льда, увеличится, соответствующая мощность, для антирезонансного режима, уменьшится. Это означает, что согласование импеданса между нагрузкой и приводной электроникой осуществляется принудительно. При маломощном антирезонансном режиме (частота равна 33,5 кГц) импеданс режима превышал импедансы согласующей сети [7, с. 57]. По этой причине резонансные ультразвуковые частоты (28,5 и 30,5 кГц) выбраны в качестве основных частот для работы с прогнозируемыми значениями поперечных сдвиговых напряжений на границе раздела лед/сталь.

Таким образом, при обеспечении всех вышеперечисленных условий можно добиться мгновенного расслоения между льдом и поверхностью винта вертолета при помощи ультразвукового возбуждения в виде поперечных сдвиговых напряжений. Данную систему можно применять как на габаритных вертолетах, так и на малогабаритных. Это объясняется небольшой входной мощностью, необходимой для мгновенного расслоения тонких слоев льда ($0,37 \text{ Вт/см}^2$). Это значение мощности на 90 % меньше по сравнению с системами современных электротермических противообледенительных систем.

Список литературы:

1. Мазин И.П. Физические основы обледенения самолетов. М.: Гидрометеиздат, 1957. 120 с.
2. Тенишев Р.Х., Строганов Б.А., Савин В.С. и др. Противообледенительные системы летательных аппаратов. М.: Машиностроение, 1967. 320 с.

3. Scavuzzo R.J., Chu M.L, Kellackey C.J. Impact Ice Stress in Rotating Airfoils // Journal of Aircraft. July 1991. Vol. 28. No. 7. Pp. 103-105.

4. Gent R.W., Dart N.P., Candsdale J.T. Aircraft Icing // Philosophical Transactions of the Royal Society of London, Series A: Mathematical and Physical Sciences. 2000. Vol. 358. Pp. 102-103.

5. Martin C.A., Putt J.C. Advanced Pneumatic Impulse Ice Protection System (PIIP) for Aircraft // Journal of Aircraft. 1992. Vol. 29. No. 4. Pp. 36-38.

6. Stallabrass J., Price R. On the Adhesion of Ice to Various Materials // National Research Council Canada. Ottawa. July 1962. Pp. 73.

7. Bascom W., Cottington R., and Singleterry, C. Ice Adhesion to Hydrophilic and Hydrophobic Surfaces // Journal of Adhesion Science and Technology. Oct. 1969. Vol. 1. Pp. 57-59.

УДК 517.3

*Черенков Никита Юрьевич
курсант 2 курса
Ярославское Высшее Военное училище ПВО
Россия, г. Ярославль
e-mail: nikket81@mail.ru*

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ИНТЕГРАЛЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ

Аннотация: Цель статьи — помочь студентам в освоении материала на начальном уровне изучения темы, повторение пройденного материала, предоставление дополнительных примеров для проработки и закрепления полученных знаний, привития абстрактного мышления и повышения навыков. Изложенный материал охватывает только вводную часть математического анализа — основы интегрирования.

Ключевые слова: интегрирование, неопределенный интеграл, математический анализ, методическая поддержка, повторение материала.

*Cherenkov Nikita Yurievich
2nd year cadet
Yaroslavl Higher Military Air Defense School
Russia, Yaroslavl*

UNCERTAIN INTEGRALS AND THEIR APPLICATIONS IN SOLVING PROBLEMS

Abstract: The purpose of the article is to help students in mastering the material at the initial level of studying the topic, repeating the material covered, providing additional examples for working out and consolidating the acquired knowledge, instilling abstract thinking and improving skills. The presented material covers only the introductory part of mathematical analysis - the basics of integration.

Key words: integration, indefinite integral, mathematical analysis, methodological support, repetition of material.

Основные понятия

Операция нахождения неопределенного/определенного интеграла называется интегрированием.

Результатом интегрирования функции $f(x)$ на интервале (a, b) является функция $F(x)$, которая называется первообразной для функции $f(x)$ на интервале (a, b) .

Аналогично, функция $F(x)$ называется первообразной для $f(x)$ на интервале (a, b) , если $F(x)$ дифференцируема на интервале (a, b) и $F'(x) = f(x)$.

Теорема 1

Если $F(x)$ — первообразная для функции $f(x)$ на интервале (a, b) , то $F(x) + C$ также будет первообразной для функции $f(x)$ на интервале (a, b) . C в данном случае и далее будет считаться некоторой произвольной постоянной.

Доказательство:

$$(F(x) + C)' = F'(x) = f(x)$$

Теорема 2

Если $F(x)$ и $V(x)$ две первообразные для функции $f(x)$ на интервале (a, b) , то $F(x) = V(x) + C$

Доказательство:

т.к. $F'(x) = f(x)$, $V'(x) = f(x)$, введем $\alpha(x) = F(x) - V(x)$
 $\alpha'(x) = 0$ для всякого x , принадлежащего интервалу (a, b) , тогда из теоремы Лагранжа $\alpha(x) = C$, т.е. $F(x) - V(x) = C$.

Множеством всех первообразных функций $F(x) + C$ для $f(x)$ на интервале (a, b) называется неопределенным интегралом от функции $f(x)$, т.е.

$$\int f(x)dx = F(x) + C,$$

где \int — знак неопределенного интеграла

$f(x)dx$ — подинтегральное выражение

Свойства неопределенного интеграла

$$1) d(\int f(x)dx) = f(x)dx$$

$$2) \int dF(x) = F(x) + C$$

$$3) \int A \cdot f(x)dx = A \int f(x)dx$$

$$4) \int (f(x) \pm v(x))dx = \int f(x)dx \pm \int v(x)dx$$

5) Если $\int f(x)dx = F(x) + C$, тогда $\int f(\alpha)d\alpha = F(\alpha) + C$, где $\alpha(x)$ — произвольная функция, имеющая непрерывную производную.

Методы интегрирования

1. Непосредственное интегрирование

Примеры:

$$1. \quad \int tg(x) dx = \int \frac{\sin(x)}{\cos(x)} dx = - \int \frac{d(\cos(x))}{\cos(x)} = - \ln|\cos(x)| + C$$

$$2. \quad \int \frac{x^2}{x-1} dx = \int \frac{x^2-x+1}{x-1} dx = \int \frac{(x-1)(x+1)+1}{x-1} dx = \\ = \int (x+1) dx + \int \frac{1}{x-1} dx = \frac{(x-1)^2}{2} + \ln|x-1| + C$$

$$3. \quad \int \cos(5x) dx = \frac{1}{5} \int \cos(5x) d(5x) = \frac{1}{5} \sin(5x) + C$$

Примеры для самостоятельной работы:

$$1. \quad \int \frac{(1+\sqrt{x})^3}{\sqrt[3]{x}} dx$$

Ответ: $\frac{3}{2} x^{\frac{2}{3}} + \frac{18}{7} x^{\frac{7}{6}} + \frac{9}{5} x^{\frac{5}{3}} + \frac{6}{13} x^{\frac{13}{6}} + C$

$$2. \quad \int (2x\sqrt{x^2+1}) dx$$

Ответ: $\frac{(x^2+1)^{\frac{3}{2}}}{\frac{3}{2}} + C$

2. Интегрирование подстановкой (замена переменной)

$$\int f(x) dx = \int f[\varphi(t)] \varphi'(t) dt = \int f[\varphi(t)] d[\varphi(t)],$$

где φ — монотонная непрерывно дифференцируемая функция на (a, b)

Пример:

$$\int (\sqrt{1-x^2}) dx$$

Сделаем замену $x = \sin(t)$, $dx = \cos(t) dt$

Тогда:

$$\int \cos(t) \cos(t) dt = \frac{1}{2} \int \cos(2t) dt - \frac{1}{2} \int dt = \frac{1}{4} \sin(2t) - \frac{1}{2} t + C$$

где $x = \arcsin(t)$

Примеры для самостоятельной работы:

$$1. \quad \int \frac{(x-3)dx}{\sqrt{3-2x-x^2}}$$

Ответ: $-\sqrt{4-t^2} - 4 \arcsin \frac{t}{2} + C$, где $t = x + 1$

$$2. \quad \int \frac{3x-1}{4x^2-4x+17} dx$$

Ответ: $\frac{3}{8} \ln|t^2 + 16| + \frac{1}{16} \arctg \frac{t}{4} + C$, где $t = 2x - 1$

3. Интегрирование по частям

Пусть функции $u=u(x)$, $v=v(x)$ имеют непрерывные производные на (a, b) .

Тогда $d(uv) = u dv + v du$

Отсюда следует, что $u dv = d(uv) - v du$

$$\int u dv = uv - \int v du$$

Пример:

$$\int (x^2 + 1) \cos(x) dx =$$

Представим $u = x^2 + 1$, $dv = \cos(x) dx$

Тогда $du = 2x dx$, $v = \sin(x) = (x^2 + 1) \sin(x) - \int 2x \cdot \sin(x) dx =$

$(x^2 + 1) \sin(x) + 2x \cos(x) - 2 \sin(x) + C$

Примеры для самостоятельной работы:

$$1. \quad \int x e^{-x} dx$$

Ответ: $\frac{x^2 \arctg(x)}{2} - \frac{1}{2}x + \frac{1}{2} \arctg(x) + C$

$$2. \quad \int x^2 \cos^2(x) dx$$

Ответ: $\frac{1}{2} \left(\frac{1}{2} x^2 \sin(2x) + \frac{1}{2} x \cos(2x) - \frac{1}{4} \sin(2x) \right) + \frac{1}{3} x^3 + C$

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34.03

*Воробьев Вениамин Вениаминович
студент магистратуры
Институт права
Волгоградский государственный университет
Россия, г. Волгоград
e-mail: yuzm-202_725665@volsu.ru*

КРИТИКА ИСКУССТВЕННОГО РАЗУМА: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

***Аннотация:** В данной публикации будет рассмотрена принятая к исполнению национальная концепция развития искусственного интеллекта на всем пространстве РФ, основанная на распоряжении Правительства РФ со сроками реализации до 2024 года.*

Проводя различные аналогии, делается попытка обратить внимание научной общественности на серьезный вызов, который бросает ей формирующийся искусственный интеллект, представляющий собой сегодня компьютеризацию повседневной жизни граждан.

Ключевые слова: искусственный интеллект; национальная стратегия; цифровизация; промышленная революция; общепланетарное право, ГМО, ЭКО.

*Vorobyev Veniamin Veniaminovich
master student
Institute of Law
Volgograd State University
Russia, Volgograd*

CRITICISM OF ARTIFICIAL MIND: FEATURES OF THE LEGAL CONTENT OF THE NATIONAL CONCEPT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

***Abstract:** This publication will review the adopted national concept for the design of artificial intelligence throughout the Russian Federation, based on the decree of the Government of the Russian Federation with implementation dates until 2024.*

By drawing various analogies, an attempt is being made to draw the attention of the scientific community to the serious challenge posed to it by the emerging artificial intelligence, which today represents the computerization of everyday life of citizens.

Key words: artificial intelligence; national strategy; industrial revolution; global law, legal experiment, GMO, IVF.

В XXI веке, с нарастающим из года в год ускорением [1], научная общественность погружается в новую глобальную проблему человечества – искусственный интеллект (ИИ). Представляя собой в середине XX века весьма узкоспециализированную теоретическую идею, с начала XXI века она трансформировалась в инновационный¹ проект, который уже в настоящее время представляет собой полноценное социально-экономическое явление, хоть и находится в самой начальной стадии своего технического воплощения.

Очевидно, что, для того чтобы говорить о регулировании столь объёмного и сложного явления как ИИ, важно знать, во-первых, какие физические элементы (объекты) оно в себя включает, во-вторых, как эти элементы функционируют и взаимодействуют друг с другом, и в-третьих, как это функционирование соприкасается с окружающей средой и людьми.

Для погружения в проблему, рискнем привести следующую аналогию. Насколько точной будет инструкция по эксплуатации воздушного шара если воздушного шара авторы инструкции не видели по причине его несуществования на момент написания этой самой инструкции.

Кроме того, чтобы познать суть всего устройства важно знать работу всех его элементов и деталей, включая и те, которые могут и не относиться к устройству, но без них эксплуатация этого устройства невозможна (например, для воздушного шара, это балласт – мешки с песком).

Однако ученых-юристов, базовые знания которых ввиду отраслевого гуманитарного образования весьма удалены от техники и технологии в целом и от принципов конструирования в частности, это не останавливает. И поэтому можно встретить массу публикаций, в которых не учитывается ряд важных внешних технических параметров, однозначно представляющих опасность для

¹ Инновация – нововведение, комплексный процесс создания, распространения и использования новшеств (нового практического средства) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся под воздействием развития общества, имеющий целью повышение эффективности, экономичности, качества жизни. <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 07.05.2022).

человека и очевидных для любого инженера, что в конечном счёте не позволяет согласиться с умозаключениями высоконаучных авторов.

Следует отметить, что несмотря на отсутствие в нашей стране своей электронно-вычислительной промышленности и робоиндустрии – вещественной основы ИИ, тем не менее юридические предпосылки, в виде попытки обозначить общемировую ситуацию по проникновению компьютерных технологий в различные сферы жизнедеятельности, существуют.

Насколько эти попытки адекватны, логичны и прогрессивны, каков их юридически-правовой уровень можно узнать, ознакомившись с национальными юридическими евангелиями ИИ: Указом Президента РФ (стратегия), распоряжением Правительства РФ (концепция) и ФЗ о экспериментальном правовом режиме для внедрения ИИ – три документа (НПА) о развитии искусственного интеллекта в РФ на период до 2030 года. В данной статье представляем вниманию ученой общественности краткий правовой обзор одного из вышеназванных НПА, названный «Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники» – Распоряжение №2129-р Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 года [2], который является логическим продолжением Указа Президента РФ № 490 от 10.10.2019 (о национальной стратегии ИИ в РФ).

Данный подзаконный акт по идее должен связать разные министерства и федеральные ведомства темой развития искусственного интеллекта на ближайшую пятилетку, то есть до 2024 года. Итак, читаем внимательно какую правовую идею, включая, разумеется, политические и социально-экономические аспекты, туда заложили российские чиновники.

Концепция состоит из пяти частей. На первом листе распоряжения, в третьем абзаце читаем: *«Развитие технологий искусственного интеллекта ставит серьёзные вызовы перед правовой системой Российской Федерации, системой государственного управления и общества в целом»*, в четвертом абзаце (второй лист) - *«В настоящее время в Российской Федерации отсутствует специальное законодательное регулирование, учитывающее*

специфику применения технологий искусственного интеллекта и робототехники». Констатация очевидного – «отсутствует...законодательное регулирование...технологий ИИ», и далее самые ликвидные слова в данном документе о текущей ситуации в правовой сфере не только в РФ, но и в мире в целом – «развитие технологий ИИ ставит серьёзные вызовы перед правовой системой».

Из трех задач (Часть I, статья 2), самой интересной для юристов является *«Создание основ правового регулирования новых общественных отношений»* (что повторяет п. 24.е Указа Президента РФ) с соблюдением следующих условий *«При этом режим правового регулирования разработки, внедрения и применения технологий...должен обеспечивать необходимую степень защиты прав и свобод человека и гражданина»*. Возникает два логичных вопроса: необходимую кому, и почему «необходимую», а не «максимальную» (в идеале – абсолютную) степень защиты. Получается, что правительство РФ предполагает в рамках внедрения ИИ ограничивать права человека, что есть как минимум нарушение Конституции РФ.

В Части I, статье 3 *«Принципы регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники»* резонно говорится про *«определение границ ответственности разработчиков, потребителей и иных лиц за возможные негативные последствия использование технологий ИИ»*. И как бы между делом пишут о необходимости *«формирование кодексов (сводов) этических правил разработки, внедрения и применения технологий ИИ»*, то есть выходит, что производство и эксплуатация роботов с ИИ будет основываться не на законах, а на этических кодексах!

Так же, как и в Указе Президента РФ, упоминается про экспериментальный правовой режим - ЭПР (однако здесь, на 8 листе это словосочетание появляется с синонимом «регуляторная песочница», на 14-ом и 24-ом – повторяется) и добавляется правовой режим полигона общего доступа (для промышленности). Правда, одной строчкой без какого-либо пояснения.

Даже если медленно прочитать по буквам следующий абзац распоряжения – *«для выработки конкретных регуляторных решений требуется использовать риск-ориентированный подход, основанный на оценке размера потенциального вреда указанным ценностям с учетом вероятности его наступления по сравнению с потенциальным положительным эффектом от внедрения технологий ИИ и робототехники»*, то совершенно не понятно кто (субъект права) должен будет сравнивать гипотетический вред с гипотетической пользой, контролировать этот выбор, и главное – что будет тем, кто не будет следовать этому подходу.

В тексте распоряжения есть очень странные для образованного человека абзацы. *«Такие направления регулирования и указанные в пункте 49 Национальной стратегии основные направления создания комплексной системы регулирования общественных отношений (1), возникающих в связи с развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта (А), должны стать основными ориентирами при создании комплексной системы регулирования общественных отношений (2), возникающих в связи с развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта (А) и робототехники.»* (Часть I, статья 4). Получается: *«возникающих (1) ...возникающих (2)»*, то есть (А) в зависимости от (А), – про что тут?! Аристотель мог бы оценить сей логический оксюморон, но под документом подпись доктора наук!

Во II части документа обращает на себя внимание лексическая безграмотность и терминологическая импотенция: *«неохраноспособность»², «дестимулировать», «без не учитывающих», «недискриминационных».*

Так, в первой статье второй части читаем: *«такой механизм, в свою очередь, должен позволять своевременно и эффективно внедрять разработки без не учитывающих их специфику избыточных административных процедур,»; «с возможностью участия в них заинтересованных лиц на недискриминационных условиях;».* А в статье 12 (Часть II, статья 12, первый абзац) читаем: *«существующий правовой режим не обеспечивает правовую*

² В тексте распоряжения слово употребляется в кавычках, что еще более усложняет понимание написанного.

охрану результатов деятельности систем искусственного интеллекта, полученных без творческого вклада человека. Потенциальная «неохранопособность» результатов деятельности, полученных с использованием систем искусственного интеллекта и робототехники, может дестимулировать разработку и внедрения таких систем». И такое впечатление, что этот абзац уже сочинил искусственный интеллект: «правовой режим не обеспечивает правовую охрану...».

Живой, образованный человек, даже не юрист, написал бы – «действующее законодательство РФ не обеспечивает ...», что в данном предложении было бы вполне достаточным словосочетанием. А так, прям, оговорка «по Фрейду» про существующий правовой режим в нашей стране.

Если в Правительстве РФ не владеют русским языком, позволяя себе такие опусы, то о каком знании у их специалистов об искусственном интеллекте можно говорить. Однако, преамбула критики немного затянулась, переходим к квинтэссенции проведенного анализа смыслового содержания распоряжения.

Смысловые ошибки в распоряжении начинаются с общих подходов «*Сам факт использования систем искусственного интеллекта и робототехники не должен являться основанием для установления регуляторных ограничений*» (Часть I, статья 4). Вот, первая концептуальная ошибка – если «не должен», то тогда зачем эта концепция?! Пусть всё будет как будет, и никто ни за что не отвечает.

Продолжаются, ничем не обоснованным мнением о том, что «*реальный уровень развития технологий искусственного интеллекта и робототехники не предполагает кардинальных изменений в регулировании института юридической ответственности, однако требует постепенной доработки его отдельных элементов.*» (Часть II, статья 2, первый абзац), где таким образом, совершается вторая концептуальная ошибка.

Да, реальный – не требует («не предполагает»), потому что роботов с ИИ ещё нет, но для чего тогда тут же пишут, что нужно создать «песочницы», построить ракету, провести работу по построению и гармонизации онтологии

предметной области и т.д.; если же «не предполагает изменений», зачем тогда данное распоряжение на 28 листах, названное столь научно-философским словом «концепция» ?!

Любому технически грамотному специалисту ясно, что ИИ и роботехнология должны внедряться только через ограничения, то есть через многоуровневый контроль, следовательно через ограничения, а значит через регламенты и законы. Постепенно – да, но не отдельных. Сие заблуждение ещё раз доказывает непонимание того вызова, который бросила IV промышленная революция природе и людям [3]. Человек начнет цифроваться (терять природную основу) не только через ИИ, а через «пластилиновую» еду и фарм-препараты и технологии (ЭКО) для поддержания разрушенной этой едой репродуктивной функции.

Если смотреть на этот вопрос в глобальном смысле, то оцифровку (внесение в электронную базу данных) биографических сведений и биопараметров жителей РФ в режиме ЭПР можно считать начальным этапом видимой стадии подчинения человека машинам, то есть подчинение естественной материи искусственной (материал о персистентном подчинении естественного человека роботизированным автоматическим системам и искусственным людям будет представлен автором статьи на сайте zakon.ru).

Поэтому искусственный интеллект, ГМО-индустрия и искусственные люди (ЭКО) — это звенья одной цепи, оказывающие на людей всё больше и большее влияние с каждым годом, а, следовательно, требующие немедленного ограничения и регулирования.

И, наконец, третья концептуальная ошибка, заключается в декларировании добровольной сертификации функционирования систем и устройств ИИ на соответствие неким этическим нормам (Часть II, Статья 10, предпоследний абзац).

Как далеко Правительство РФ от реальности можно увидеть и в следующем решении: *«необходимо создать правовые нормы, позволяющие перейти от использования высокоавтоматизированного транспорта*

исключительно в режиме эксперимента к возможности его использования на постоянной основе» (Ч III, пункт 3, последний абзац). Не так давно отечественный автопром только стал устанавливать на автомобили автоматические коробки передач (АКПП). Не производить, а всего лишь устанавливать импортные агрегаты. Логичным было бы сначала поднять уровень российского автопрома до уровня зарубежных стран, производящих автоматические трансмиссии с середины прошлого века. Без АКПП нет беспилотного – высокоавтоматизированного автомобиля. Это, во-первых. Во-вторых, без отмены процедуры техосмотра с нормами образца ГАЗ-69 эксплуатация беспилотного АТС будет вне правового поля. А в-третьих, с электросамокатами, сбивающими насмерть людей какой год подряд, не получается разобраться, что уж говорить про беспилотный КАМАЗ в варианте фуры на автодороге Чита - Хабаровск.

В V Части «Механизмы реализации Концепции» читаем: *«Следствием реализации Концепции должны стать разработка и принятие к 2024 году нормативных правовых актов в сфере искусственного интеллекта и робототехники, создающих комфортную регуляторную среду для развития технологии искусственного интеллекта и робототехники,...»* (абзац 5). Иными словами, Правительство РФ к 2024 году должно разработать и принять на своём уровне несколько нормативно-правовых актов (НПА), а субъекты правоотношений должны будут выполнять требования этих актов на всей территории РФ. Однако, в Федеральном законе № 123-ФЗ (от 24 апреля 2020 года) обозначено, что только через пять лет (т.е. в 2025 году, по факту в 2026) по результатам практического ощущения реальности нужно будет всего лишь внести предложение о необходимости изменения существующего регулирования [4]. А тут – на год раньше уже должны быть приняты НПА (читай: законы) в сфере ИИ. Получается министрам разрешается не соблюдать законы РФ...?!

Три стратегических ошибки на уровне правительства РФ показывают насколько неизвестным для нашей страны является искусственный интеллект. И

это положительный вывод, так как думать о намеренном продвижении интересов крупных зарубежных корпораций, совершенно не хотелось бы.

Проведенный анализ приводит к нелицеприятным выводам о работе юристов, подготавливающих правовые акты для высших лиц государственного управления.

Интеллектуальный регресс на общегосударственном уровне, можно увидеть во многих пунктах рассмотренной стратегии-концепции ИИ, представленной ни много ни мало, а юридическими документами федерального уровня. НПА, противоречащие элементарной логике, здравому смыслу (реальности) и базовым правовым принципам – это есть уровень современных российских юристов? В монографиях заслуженных правоведов утверждается [5], что даже такое состояние юристов как индифферентность уже считается их профнепригодностью.

А ведь стратегия-концепция – самое простое: очертить периметр неизвестности и задать поэтапный маршрут развития как технологии, так и законодательства. Но и этого юристы не осилили.

А ведь ещё предстоит осуществить – регулирование, то есть более тонкая – социально-психологическая и интеллектуальная работа правоведов, людей чьё призвание стоять на страже добра и мира, правды и справедливости³, в общем и целом, оберегать права и свободы человека, создавая условия для развития гражданского общества и правового государства.

В стратегии-концепции предусматривается позиция государства о том, что появление умных роботов и искусственного интеллекта предполагает улучшение качества жизни жителей государства, но при этом отсутствует самое главное – что государство гарантирует человеку главенство над роботами и над любым программным продуктом ИИ, то есть право не выполнять того, что требует робот (программа) [6]. Не дежурное «соблюдение конституции», а именно, то что человек всегда главнее ИИ, даже если нет конституции или она в режиме чрезвычайного положения.

³ Jus est ars boni et aequi/ «Право есть искусство добра и справедливости», так написано в «Дигестах» Юстиниана.

Создание ИИ – задача аналогичная созданию атомной бомбы [7]. О каких частных разработках может идти речь?! Человечество не может представить, что оно создаёт и какой силы будет взрыв (влияние на человека), а тем более его последствия (влияние на человечество).

А значит, роботов с ИИ придумывает, производит-ремонтирует и утилизирует государство в лице единого института робоиндустрии, тем самым беря на себя ответственность за все стадии производства и эксплуатации ИИ.

Сразу и будет понятно: если государство развилось до уровня роботов с ИИ, то оно сможет поставить их на службу людям, повысив тем самым их уровень благосостояния и качества жизни; если же в едином управлении государство не сможет организовать правовое пространство для роботов (своего рода экосистему для ИИ), то и речи о передаче (распространении) робототехнологии в частные руки быть не может.

Высказывания же юристов (уровня кандидатов и докторов наук), представленных в различных многочисленных публикациях, показывают, что юристы относятся к роботам с ИИ как к некой новой вещи, как к говорящему компьютеру, и пытаются по накатанной столетиями колее, сохраняя традиционное консервативное (в данном случае точнее будет сказать - инерционное) мышление, вписать его в действующие юридические рамки.

Если бы у юристов было представление о базовых понятиях машиностроения и аппаратно-технической части формирующегося ИИ, то тогда для них сразу стала бы очевидной разница между новейшей технологией (ИИ) и вполне логичным расширением уже привычной для нас компьютеризации.

Конечно, с одной стороны, роботы с ИИ – неодушевленные изделия, а значит в юридическом смысле – вещь. Однако эти вещи - продукт будущих технологий приведут к изменению ближайшего окружающего пространства вокруг человека и возможно даже самого человека. И в первую очередь его моральных ценностей⁴. А потому чем раньше люди (юристы-ученые в первую голову) поймут, что требуется революционное изменение в области права, тем

⁴ То, что сегодня считается нарушением социального поведения, через 10 лет станет нормой.

дружелюбнее (безопаснее) роботы войдут в нашу жизнь, а человечество сможет осуществить переход не только с пятого на седьмой технологический уклад[8], но и перейти на совершенно новый уровень общественного устройства – уровень развития человеческой цивилизации в целом (что предсказывали в своих философских концепциях такие ученые как, К.Э. Циолковский [9], В.И. Вернадский), когда право и законы станут общепланетарными.

Правовые варианты решения по данным направлениям должны быть в первую очередь обозначены в рамках концепции ИИ и напрямую поставлены в форме отдельных задач перед правоведами, так как именно юриспруденция, из всех наук обладает необходимым историческим опытом и научными изысканиями для решения новой глобальной проблемы человечества, именуемой искусственный интеллект.

Список литературы:

1. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография. М.: Проспект, 2021. 176 с.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2129-р от 19.08.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 07.07.2021 г.).

3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.

4. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма: ИНФРА, 2014. 464 с.

6. Воробьев В.В. Роботы не рабы: правовое сравнение прошлого и будущего // Отечественная юриспруденция. 2021. № 3. С.11-19.

7. Барат Д. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 396 с.

8. Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. 184 с.

9. Циолковский К.Э. Космическая философия. М.: Издательство «Э», 2018. 416 с.

УДК 343.4

*Воронов Александр Игоревич
слушатель 2 курса
факультет заочного обучения
по специальности Юриспруденция (специализация уголовно-правовая)
Санкт-Петербургский государственный университет МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: voronoff.aleks2016@yandex.ru*

*Научный руководитель: Харламов В.С.
доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы восприятия понятия «экстремизм», соотношение понятия в тематике террористической деятельности против государства. Поднимается вопрос о усовершенствовании борьбы с организациями экстремистского сообщества на примере фундаменталистских движений Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, фундаментализм, профилактика терроризма и экстремизма.

*Voronov Aleksandr Igorevich
2nd year student
faculty of distance learning
majoring in Jurisprudence (specialization in criminal law)
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
Russia, St. Petersburg*

*Scientific adviser: Harlamov V.S.
doctor of legal sciences, professor
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
Russia, St. Petersburg*

IMPROVING THE FIGHT AGAINST THE ORGANIZATION OF THE EXTREMIST COMMUNITY

Abstract: The article deals with the problems of perception of the concept of "extremism", the relationship of the concept in the topic of terrorist activities against the state. The question of improving the fight against organizations of the extremist

community is raised on the example of the fundamentalist movements of the Russian Federation.

Key words: terrorism, extremism, fundamentalism, prevention of terrorism and extremism.

Некоторые социальные явления не поддаются определению так просто, как может показаться на первый взгляд. Это, безусловно, относится к экстремизму. Ученые, политические власти и потенциальные экстремисты могут определять его по-разному. На само определение влияет множество факторов, таких как (не)демократический характер политической системы, преобладающая политическая культура, система ценностей, идеология, политические цели, личные качества и опыт, этноцентризм и многие другие. Экстремизм по своей сути политический термин, определяющий деятельность, не соответствующую нормам государства, полную нетерпимость по отношению к другим, отвергающую демократию как средство управления и способ решения проблем, а также отвергающую существующий общественный строй. Пока экстремальное явление не определено законодательно, с ним невозможно бороться с помощью силовых и иных институтов системы национальной безопасности. Но и тогда, когда в результате некоего политического и общественного консенсуса некоторые экстремальные явления и экстремальные деяния становятся частью национальных уголовных кодексов, справиться с экстремизмом ненамного легче. Основной причиной этого является (неправильное) восприятие совершаемых экстремальных действий [3].

Причиной появления экстремистских сообществ может быть побуждение, которое, казалось бы, в абстрактной компоненте, несёт положительный характер для реализации. Так это могут быть фундаменталисты, которые пытаются вернуться к традиционным корням путём насильственных актов по отношению к врагам на официальном уровне в определённой стране. Тем не менее, ответа за свои деяния они не несут и их свершения направлены на уничтожение стабильности в государстве [5].

В России «фундаментализм» в Русской православной церкви находится на подъеме с начала 1990-х годов. «Русские православные фундаменталисты» выступают за восстановление самодержавия, ограничение в отношении иудеев и иных, чем православие, конфессий, имперский принцип государственного устройства, статус Русской Православной Церкви как государственной церкви, полный отказ от понятий демократии и права человека (в частности, что касается свободы совести), противодействие любым формам западного влияния внутри страны и борьбы с ним за ее пределами, принудительное насаждение «православных ценностей» в быту, культуре и даже экономике. Их мировоззрение основано на крайне мифологизированных представлениях о дореволюционной православной монархии [6].

Внутри Русской Православной Церкви Московского Патриархата митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, человек, пользующийся наибольшим авторитетом среди консерваторов, приводил самые убедительные аргументы в пользу «фундаменталистской» позиции. Многие лидеры православных «фундаменталистов», включая активиста Константина Душенова, главного редактора газеты «Православная Русь», последовали за Иоанном. Некоторые церковные архиереи и духовенство Русской Православной Церкви Заграницей и Истинно-Православной Церкви представляли в этих церквях «фундаменталистские» круги. Ряд православных братств, таких как Союз православных братств, Союз христианского возрождения, Союз православных граждан, идеологически занимают крайне националистические позиции [6]. Как и подобные внецерковные группы, такие братства не поддерживаются епископами, но исключить кого-либо из Церкви за политические взгляды невозможно, и националистические братства продолжают активно работать. Более того, правозэкстремистские организации, такие как «Память», «Черная сотня», «Русское национальное единство» активно сотрудничают во многих регионах со священнослужителями РПЦ. Этим людям и организации на данный момент можно разделить на «фундаментализм» и «квазифундаментализм». К первым относятся клирики Русской Православной Церкви Московского

Патриархата, Русской Православной Церкви Заграницей, Истинно-Православной Церкви. В него входят Союз православных братств, Союз христианского возрождения. К последним относятся Союз православных граждан и правые экстремистские организации. «Русские православные фундаменталисты» сопротивляются защите своей национальной и религиозной идентичности и мировоззрения, борются с основами «самодержавия, православия, народности», борются со своим врагом, такие как Западная Европа, глобализация под именем Бога. «Русский православный фундаментализм» похож на русский правый экстремизм, и оба они жестоки и нетерпимы. «Русские православные фундаменталисты» основывают свою основную идентичность на религии и пытаются создать структурное насилие. Российские правые экстремисты делают упор на расу, национальность, государство в своей идентичности и прибегают к физическому насилию. Кроме того, русский новый правый экстремизм заимствует различные идеологии, отличные от русского православия. В 2002 году конфликт между Русской православной церковью и Римско-католической церковью вышел на поверхность. Создается впечатление, что с начала 1990-х неустойчивый баланс между «фундаменталистами» и Патриархией постепенно смещается в пользу «фундаменталистов». Невозможно игнорировать влияние «русских православных фундаменталистов» на аспекты политики, общества и общественного мнения в современной России [5].

Согласно статье УПК РФ, Статья 281.1. «Допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» — можно вывести ряд методологических аспектов в рамках борьбы против экстремизма (и производных элементов) [7].

Насильственный экстремизм и радикализация, ведущие к терроризму (НЭРВТ), угрожают странам Центральной Азии. Традиционные контртеррористические операции недостаточны для борьбы с этой угрозой и должны сочетаться с усилиями по предотвращению НЭРВТ. Эффективная профилактика требует сотрудничества и координации между соответствующими

государственными субъектами — это известно, как общегосударственный подход. К общегосударственным субъектам относятся полиция; комитеты национальной безопасности; комитеты по делам религии, молодежи и женщин; и министерства внутренних дел, труда, образования и социального обеспечения, среди прочих [7].

Успешная профилактика также требует диалога и сотрудничества между государственными субъектами и целым рядом неправительственных субъектов — это известно, как подход «всего общества». Широкая общественность, местные сообщества и частный сектор должны рассматриваться правительствами как заинтересованные стороны и партнеры в деле предотвращения и противодействия НЭРВТ (П/ННЭРВТ), а не просто как пассивный объект правоохранительной деятельности [7].

Ценными партнерами П/НЭРВТ могут быть представители всего общества, включая молодежь, женщин и общественных деятелей. Молодежь и женщины могут быть уязвимы для вербовки в НЭРВТ, но они также могут быть мощными проводниками социальных изменений, которые могут увести людей от опасностей радикализации к насилию. Лидеры сообществ играют решающую роль в формировании культуры толерантности и открытого диалога, а также в работе с уязвимыми членами сообщества с целью отказа от насильственных идеологий. К другим ключевым субъектам гражданского общества относятся педагоги, исследователи, представители сектора информационно-коммуникационных технологий и социальных сетей, а также журналисты [6].

Правительства обязаны обеспечивать безопасность и соблюдение прав человека, а также поддерживать верховенство закона и проводить политику, направленную на борьбу с дискриминацией, маргинализацией и изоляцией. Но субъекты гражданского общества часто имеют хорошее положение, знания и опыт работы с конкретными группами, чтобы помочь выявить и устранить недовольство, которое делает людей более уязвимыми для НЭРВТ. Субъекты частного сектора также обладают уникальными возможностями, которые могут сделать их идеальными партнерами для правительств [4].

Дополнительные преимущества партнерства с участием всего общества включают создание пространства для конструктивного взаимодействия между государством и его гражданами, укрепление доверия и понимания, расширение ответственности за политику и стратегии П/НЭРВТ, а также обеспечение обратной связи и мониторинг воздействия этих политик и стратегии. Со временем подход, основанный на участии всего общества, будет способствовать эффективному управлению в более широком смысле.

В идеале подход с участием всего общества должен быть интегрирован на всех этапах разработки, реализации и мониторинга стратегий П/НЭРВТ, включая национальные планы действий по ПНЭ. Эти этапы включают анализ ситуации, создание знаний и исследование; разработка целей и мероприятий; реализация проектов; мониторинг и оценка; стратегическая коммуникация; и механизмы защиты интересов и обратной связи.

Тем не менее, эти партнерства не без проблем. Проблемы включают отсутствие доверия и проблемы, связанные с достоверностью и легитимностью; концептуальные непонимания и различия в понимании национальной безопасности; риски личной безопасности; недостаток существующих механизмов координации и сотрудничества; и отсутствие технических навыков, необходимых для налаживания эффективных партнерских отношений.

Многие из этих проблем можно решить, приняв практические меры для поощрения и обеспечения эффективного партнерства. Правительства и гражданское общество должны отказаться от негативных и неверных стереотипов друг о друге, взять на себя обязательство всегда вести себя профессионально и стремиться к консенсусу в отношении используемой ими терминологии НЭРВТ. Правительства должны предоставить гражданскому обществу и субъектам частного сектора правовое и политическое пространство им нужно, чтобы привлечь тех, кто уязвим для НЭРВТ. Полиция и другие силы безопасности не должны использовать организации гражданского общества для сбора криминальной информации и выявления угроз в сообществах; такие усилия были бы контрпродуктивными.

Список литературы:

1. Кичин В. Документальный конкурс ММКФ преподаст урок гуманизма. Российская газета. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2014/06/19/dokmmkf-site.html> (дата обращения: 20.08.2014 г.).
2. Кудряшова И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира // ПОЛИС. 2002. № 1. С. 66-78.
3. Латухина К. Путин призвал укрепить южные рубежи РФ Российская газета. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.rg.ru/2013/05/08/afganistan-site.html (дата обращения: 20.08.2014 г.).
4. Сергун Е.П. Соотношение понятий «религиозный экстремизм» и «религиозный фундаментализм» // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 99-103.
5. Степанова Е.А. Фундаментализм и мания идентичности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. Вып. 8. С. 94-116.
6. Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М.: РГСУ, 2010. 528 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

УДК 343.4414

Крутько Владимир Викторович
аспирант

Факультет процессуального права и криминалистики
Волгоградский Государственный Университет
Россия, г. Волгоград
e-mail: krutko-v-v@mail.ru

Научный руководитель: Францифоров Юрий Викторович
доктор юридических наук
Факультет процессуального права и криминалистики
Волгоградский Государственный Университет
Россия, г. Волгоград

УЧАСТИЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ИССЛЕДОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы особенностей ведения судебного следствия в судебном заседании с участием присяжных заседателей. Проводится анализ правовых основ деятельности присяжных заседателей на стадии судебного следствия, способы эффективного исследования доказательств и особенностей их интерпретации присяжными заседателями.

Ключевые слова: присяжные заседатели, уголовно-процессуальный кодекс, уголовный процесс, уголовное дело, право, рассмотрение уголовного дела, Российская Федерация, доказательство, стадия судебного следствия, правосудие.

Krutko Vladimir Viktorovich
postgraduate student
Faculty of Procedural Law and Criminalistics
Volgograd State University
Russia, Volgograd

Scientific adviser: Frantsiforov Yury Viktorovich
doctor of legal sciences
Faculty of Procedural Law and Criminalistics
Volgograd State University
Russia, Volgograd

PARTICIPATION OF JURIES IN THE STUDY OF EVIDENCE DURING THE JUDICIAL INVESTIGATION IN RUSSIA

Abstract: The article discusses the issues of the peculiarities of such a form of administration of justice with the participation of citizens as the courts of people's

assessors, as well as this aspect: is the court of people's assessors a kind of jury trial or is it an independent institution of the judiciary.

Key words: jurors, criminal procedure code, criminal procedure, criminal case, law, consideration of a criminal case, Russian Federation, evidence, stage of judicial investigation, justice.

3 декабря 2015 года было проведено очередное ежегодное послание Президента Российской Федерации Путина В.В. Федеральному Собранию. Помимо различных высказанных тезисов, поручений и предложений, Президент предложил проведение реформы такого института судебной власти, как суд присяжных заседателей. Было отмечено, что необходимо повышать степень независимости и объективности судов, в связи с чем следовало расширить компетенцию судов присяжных заседателей, но при этом сократить численный состав жюри присяжных до 5-7 человек, при сохранении автономности и самостоятельности присяжных заседателей при принятии решений [1]. С 1 июля 2018 года начали свое действие поправки в УПК РФ, касающиеся работы суда присяжных заседателей. Были введены суды присяжных заседателей на районном (гарнизонном) уровне судов, а не только на уровне судов субъектов федерации. Изменился и количественный состав жюри, и в настоящий момент на районном (гарнизонном) уровне коллегия состоит из 6 присяжных, а на уровне областей, краев и т.д. состоит из 8 присяжных. В данном виде суд присяжных заседателей существует до настоящего момента.

Одним из главных преимуществ суда присяжных заседателей является прямое участие обычных граждан в отправлении правосудия. Данные граждане, как правило, не имеют какого-либо юридического образования, поэтому и принимают свои решения не на основании юридической науки, а на основании «общечеловеческой» справедливости. Однако в данном аспекте работы суда присяжных заседателей кроется и одна из проблем его деятельности: люди, не обладающие специальными познаниями в области юриспруденции должны изучать, исследовать, понимать и оценивать доказательства, предоставляемые профессиональными юристами, а именно стороной защиты и стороной обвинения, а также доказательства, собранные на стадии досудебного

расследования следователем или дознавателем [2, с. 356-357]. Приставление к присяжным заседателям профессионального юриста в качестве «толмача», тоже не может решить данной проблемы, т.к. в данном случае полностью исказится сама суть и цель существования данного института судебной власти. К тому же в ч. 1 ст. 332 УПК РФ в присяге, которую перед началом процесса дают присяжные заседатели, прямо сказано, что каждый из них обязан разрешить уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести [3].

В соответствии со ст. 324 УПК РФ, суд с участием присяжных заседателей в своей основе происходит в общем порядке, предусмотренным УПК РФ, но учитываются особенности, указанные в Главе 42 УПК РФ [3]. Все процессуальные процедуры, являющиеся основой деятельности суда присяжных заседателей, изложены в указанной главе, а также в ФЗ от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ». Однако на практике вызывает сложность ведение судебного следствия, в ходе которого происходит оценка доказательств, представляемых сторонами. И, если с организационной точки зрения больших проблем, обычно, не возникает, т.к. здесь критического отличия от обычного судебного процесса нет, то вот с исследованием доказательств и их правильным пониманием могут возникать сложности, ввиду того, что вещи являющиеся понятным, обыденным и не требующим дополнительных пояснений для профессиональных юристов, могут быть не понятны гражданам, не связанным с юриспруденцией, а иногда и превратно ими истолкованы.

В настоящий момент данный вопрос решается самым простым и очевидным образом, а именно, получать все пояснения и задавать интересующие неясные вопросы присяжные заседатели могут председательствующему судье, который, в теории, является единственным, кроме самих присяжных заседателей, независимым и незаинтересованным участником судебного процесса. Присяжные заседатели также могут через председательствующего судью задавать вопросы допрашиваемым лицам, осматривать вещественные доказательства, а также принимать участие в любых следственных действиях.

Главный запрет для присяжных заседателей в деле получения сведений и изучении доказательств заключается в том, что они не могут собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания на самостоятельной основе. Само судебное следствие начинается со вступительного слова государственного обвинителя, излагающего суть обвинения, и защитника, который высказывает позицию защиты и подсудимого по поводу предъявленного обвинения. Все вопросы, возникающие в ходе судебного следствия, присяжные заседатели задают в посменном виде председательствующему судье через старшину, которые в свою очередь формулируются им для большей ясности и правильности формы с точки зрения судебного процесса, а также могут быть отведены председательствующим, если будут им признаны не относящимися к предъявленному обвинению. В случае появления подозрения на недопустимость исследуемых доказательств, решение о недопустимости доказательств принимается председательствующим судьей в отсутствие присяжных заседателей. Также запрещено исследовать данные о личности подсудимого, которые могут вызвать какое-либо предубеждение и предвзятое отношение к нему со стороны присяжных заседателей. По окончании судебного следствия начинается прение сторон.

Таким образом, в ходе судебного процесса с участием присяжных заседателей, в частности, в ходе судебного следствия «непрофессиональные судьи», с одной стороны, должны изучить, понять и дать оценку представленным сторонами доказательствам, оценка которых, нередко, не находит единого мнения и представляется затруднительной в среде профессиональных юристов, что отчасти решается возможностью задавать вопросы профессиональному председательствующему судье и получать от него разъяснения, что, однако, не может не вносить в независимое мнение присяжных субъективное мнение председательствующего, а это, явно, не идет на пользу реализации принципа «народного суда», однако, альтернативы указанного способа решения данной проблемы в настоящий момент не существует [2, с. 482]. Видится возможным давать пояснения присяжным заседателям по возникающим у них вопросам

исследования представленных доказательств не только со стороны председательствующего судьи, но также со стороны защиты и обвинения. Это, скорее всего, затруднит и усложнит процесс не только исследования доказательств, но процесс восприятия и понимания их самими присяжными заседателями в виду их неопытности и отсутствия требуемых профессиональных навыков, но зато, в свою очередь, даст возможность присяжным заседателям получить более разносторонние и полные пояснения по их вопросу, а также получить взгляд на данный вопрос с разных точек зрения, что делает подобную информацию более объективной. С другой стороны, проблема исследования доказательств присяжными заседателями упирается в эмоциональную составляющую, что также попытались решить в нормах УПК РФ. В суде запрещено исследовать доказательства, которые могут сформировать предвзятое отношение присяжных заседателей к подсудимому, будь оно положительное или отрицательное. Вердикт должен быть постановлен на основании независимого взвешивания фактов, говорящих о виновности или невиновности подсудимого, но никак не на основании личного отношения к нему присяжных заседателей [4, с. 72]. Решение было найдено в запрете оглашать подобные доказательства, изучать личность подсудимого и иными действиями вызывать предвзятое отношение к нему. В случае оглашения подобных доказательств, судья прерывает их оглашение, а присяжным заседателям указывает на то, что в принятии ими решения данным доказательством руководствоваться нельзя. Однако это возможно только в теории. Если в результате оглашения подобного доказательства у присяжного заседателя сложилось какая-либо эмоция к подсудимому, то не учитывать ее будет очень тяжело. Даже профессиональные юристы, работающие десятилетиями в различных отраслях права, не всегда могут совладать с эмоциями, т.к. являются живыми людьми, то неподготовленному к этому человеку тем более сложно будет совладать со своими эмоциями. Доказано, что различные эмоции, испытываемые в конкретный момент человеком, будут по-разному влиять на его восприятие поступающей информации. Так, например, гнев или злость заставляют человека

не так тщательно обрабатывать информацию, поступающую извне. Это может привести к поверхностному восприятию представленных доказательств, что, в свою очередь, приведет к стереотипному мышлению. Такие присяжные будут подсознательно выискивать доказательства, удовлетворяющих их чувству гнева, при этом игнорировать доказательства, свидетельствующие в пользу подсудимого. У присяжного заседателя будет возникать желание наказать подсудимого независимо от того: доказана ли его вина или нет. С другой стороны, сочувствие приведет к чрезмерному анализу доказательств, что приведет к влиянию эмоций на сам процесс их изучения. В результате может возникнуть иррациональное желание помочь одной из сторон [5, с. 331-332]. Решить вопрос эмоций в судебном процессе при изучении доказательств крайне сложно, тем более с участием «непрофессиональных судей». Основным способом его решения может послужить более тщательный подбор доказательств, которые будут служить цели дать возможность присяжным заседателям изучить все аспекты рассматриваемого дела, при этом не оставляя какого-либо эмоционального отпечатка по отношению к сторонам дела, который может послужить необъективности суждений при вынесении вердикта.

Список литературы:

1. Послание Президента Федеральному Собранию от 03.12.2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/cons/cgi/events/president/news/50864>. (дата обращения: 22.09.2022 г.).
2. Васильев А.В., Барановский А.А. Суд присяжных: последний шанс Фемиды. М.: Издательские решения, 2017. 722 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (со всеми дополнениями и изменениями по состоянию на 10.08.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Карелина Н.Л. Исследование доказательств в судебном следствии с участием присяжных заседателей // Трибуна молодого ученого. 2019. № 2 (20). С. 71-73.

5. Маклаков А.Г. Общая психология: учебник. СПб.: Питер, 2017. 583 с.

УДК 349.6

*Махонин Юрий Сергеевич
студент 2 курса аспирантуры
юридический факультет
Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве РФ,
Россия, г. Москва*

*Научный руководитель: Пономарев М.В.
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник отдела аграрного, экологического и
природоресурсного законодательства
Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве РФ,
Россия, г. Москва*

ПРИНЦИП «ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ПЛАТИТ» КАК ВОЗМОЖНАЯ ЭФФЕКТИВНАЯ МЕРА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению механизма платы за негативное воздействие на окружающую среду, в контексте принципа «загрязнитель платит». На сегодняшний день такого вида плата выступает как одна из ключевых составляющих экономического механизма в рамках природоохранной деятельности, которая несет собой форму возмещения экономического ущерба от такого воздействия, производимого в пределах установленных нормативов под контролем государства. Что в свою очередь относит данную тематику к разряду особо актуальной, в связи с сложившейся в Российской Федерации удовлетворительной ситуации в сфере отходов производства и потребления.

Ключевые слова: плата за негативное воздействие на окружающую среду, отходы производства, загрязнитель платит, экологическая безопасность.

*Makhonin Yury Sergeevich
2nd year postgraduate student
Faculty of Law
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the
Russian Federation,
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Ponomarev M.V.
candidate of legal sciences,
Senior Researcher, Department of Agrarian, Environmental and Natural
Resources Legislation*

*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the
Russian Federation,
Russia, Moscow*

**THE POLLUTER PAYS PRINCIPLE AS A POSSIBLE EFFECTIVE
MEASURE IN WASTE MANAGEMENT**

***Abstract:** The article is devoted to the consideration of the mechanism of payment for the negative impact on the environment, in the context of the "polluter pays" principle. To date, this type of payment acts as one of the key components of the economic mechanism in the framework of environmental activities, which is a form of compensation for economic damage from such an impact, produced within the established standards under the control of the state. Which, in turn, classifies this topic as particularly relevant, in connection with the satisfactory situation in the Russian Federation in the field of production and consumption waste.*

Key words: payment for negative impact on the environment, production waste, polluter pays, environmental safety.

В России в главном ее государственном законодательном документе «конституции», закреплено основное фундаментальное право каждого на благоприятную окружающую среду в рамках экологического права. Такое положение дел отражает, насколько осведомлены и понимают всю важность этого вопроса лица, находящиеся в высших эшелонах власти нашей страны. Ведь от сохранения экологической безопасности напрямую зависит благосостояние не только конкретного государства, а всего мира в его обширном проявлении.

Однако если обратиться к практике, то вышеупомянутое положение Конституции Российской Федерации отражается скорее только во внешней форме, словесной. За последние 10 лет состояние окружающей среды в России вызвало большие тревожные сигналы. Сам Президент В.В. Путин уже напрямую в последние годы отмечает важность недопущения ухудшения состояния экологии. Так, в связи со всеми этими событиями был издан указ «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года», где была отмечена стремительная тенденция ухудшения почв и земель.

В нашей стране ситуация в сфере обращения с отходами остается также особо острой. Система, которая сложилась за последние годы, требует кардинального пересмотра от вопросов захоронения и до применения эффективных методов утилизации, обработки и обезвреживания таких отходов. А также минимизации вреда, причиняемого окружающей среде.

По информации данных из открытых источников в Российской Федерации ежегодно образуется примерно около 4млрд. тонн отходов производства и потребления, из которых порядка 55 млн. тонн приходится на твердые коммунальные отходы. Помимо этого, происходит рост количества отходов, которые не вовлечены во вторичную хозяйственную переработку, а размещены на полигонах, а также незаконных свалках, что в свою очередь ведет к прямому загрязнению почв.

По данному вопросу за последние годы много упомянуто и сказано на высшем уровне. Так, из недавнего важно отметить речь В.В. Путина произнесенную в ходе послания Федеральному собранию 21.04.2021г. А именно, дословно основной тезис по теме статьи звучал следующим образом: «В России бизнес должен оплачивать ущерб, который своими действиями наносит окружающей среде. Такой подход, очень простой. Как он звучит? «Получил прибыль за счет природы — убери за собой». <...> Принцип «загрязнитель платит» должен в полной мере работать и в сфере обращения с отходами, чтобы обеспечить переход к экономике замкнутого цикла». Также глава государства указал на необходимость быстрого принятия закона, в котором будет установлена финансовая ответственность собственников за ликвидацию накопленного вреда, а также и за рекультивацию промышленных площадок.

В свою очередь в ноябре 2020 г. вице-премьер В.В. Абрамченко сообщила Путину, «что власти готовят изменения в законодательстве, которые не позволят бизнесу в будущем уходить от выплаты компенсаций за ущерб окружающей среде. Мы исходили из необходимости закрыть лазейку собственникам промышленных предприятий, позволяющую бросать такие предприятия без ликвидации вреда и вывода из эксплуатации», — сказала она. «Ежегодно в

стране образуется более 60 млн. т твердых коммунальных отходов, большинство из которых отправляются на свалки. Это серьезная экологическая нагрузка. В соответствии с поручениями президента пора внедрить принцип «загрязнитель платит», — отметила вице-премьер.

Теперь можно перейти к теоретическим основным аспектам по данной тематике. А именно важно отметить, что плата за негативное воздействие на окружающую среду берет на себя ответственность являться одним из особо актуальных экономических рычагов в побуждение природоохранной деятельности хозяйствующими субъектами. Принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде выступает как один из ведущих принципов охраны окружающей среды (ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7 ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон об охране окружающей среды)).

Принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде также выступает производным от распространенного в международном праве принципа «загрязнитель платит» (*polluter pays principle*) [1], в котором заложен смысл следующего толка: каждый «загрязнитель» обязан нести расходы на предотвращение ущерба здоровью человека или окружающей среде от его деятельности.

Если обратиться к положениям действующего российского природоохранного законодательства, то можно увидеть, что негативное воздействие на окружающую среду описывается как воздействие хозяйственной и иной деятельности человека на совокупность компонентов природной среды, последствия которой приводят к негативным изменениям состояния окружающей среды в зависимости с ее специфическими атрибутами (физическими, химическими, биологическими и иными) [2, с. 151].

С точки зрения справедливости, является правильным, что расходы на борьбу с загрязнением, обязаны платить те, на кого общество возложило эту плату. Ведь учитывая аспекты норм права на благоприятную окружающую среду каждого человека в обществе, пользователи окружающей среды (в нашем случае

– загрязнители), будь это производители или потребители, обязаны нести оплату расходов по контролю и борьбе с загрязнением. И с этим нельзя не согласиться, ведь в вышеупомянутых обстоятельствах загрязнители несут ответственность, во-первых, не только на затраты в борьбе с загрязнением, но и также всего потенциала окружающей среды в слиянии, хоть и возобновляемого (как описано в теории), но все же ресурс этот не бесконечен, истощаем [3, с. 287]. Также важно отметить мнение В.А. Виноградова и Л.В. Солдатовой о том, что «принцип загрязнитель платит» очень распространен и обширно признан большим количеством стран на международном уровне, особенно в контексте толкования: «справедливого распределения затрат на борьбу с загрязнением» [4].

В последнее время в юридической науке особо остро идут противоречия по поводу правовой природы платы за негативное воздействие на окружающую среду [5]. Прежде всего, хотелось бы отметить, позицию Конституционного суда РФ, который отмечает такой платеж как специальный, не имеющий налоговую специфику. Он взимается с хозяйствующего субъекта, для реализации им обязанностей, финансово-правового характера, которые в свою очередь появляются из осуществления такой деятельности, что оказывает негативное воздействие на окружающую среду, и представляет собой форму возмещения экономического ущерба от такого воздействия, производимого в пределах установленных нормативов под контролем государства. Помимо этого, распространенным мнением является и то, что платеж за негативное воздействие на окружающую среду выступает в роли экологического налога, и берет на себя отдельные его функции. Подводя итог вышеуказанным двум мнениям, все-таки платежи такого плана несут в себе главную задачу, а именно компенсационную составляющую.

Но учитывая отмеченную специфику, все же первостепенным при установлении таких платежей, будет являться цель по обеспечению конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду. С учетом общего интереса в сохранении природы и безопасности экологического характера, а не только как налоговый интерес государства для пополнения казны.

Платеж за негативное воздействие на окружающую среду является обязательным публично-правовым платежом за осуществление государством мероприятий по охране окружающей среды и ее восстановлению от последствий хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное влияние на нее в пределах установленных государством нормативов такого допустимого воздействия [6].

Коренные переменны в механизме вышеупомянутой платы, которые произошли в 2016-2017 гг., все равно не смогли определить ее правовую природу, что в свою очередь упростило бы подход в толковании правового регулирования в этой сфере. Но между тем, по итогу изменений, были построены гораздо видимые правила установления и взимания платы как специального платежа, без налоговой специфики, неся в себе основной посыл природоохранной составляющей. Однако основной проблемой на сегодняшний день является то, что целевой характер расходования средств, поступающих в бюджеты различных уровней бюджетной системы Российской Федерации от взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, не создает условий для полноценного финансирования природоохранной деятельности органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Но между тем, 08.08.2022 г. Правительство РФ преподнесло позитивные новостные сдвиги по данной тематике. Денежные средства, зачисление которых будет происходить в региональные и местные бюджеты от штрафов за загрязнение природы, теперь будут направляться прямым путем на возмещение экологического вреда. А именно премьер-министр РФ М.В. Мишустин объявил следующее: «Правительством подготовлено постановление, которое вводит новый порядок финансирования таких мероприятий из региональных и местных бюджетов, - отметил он, говоря о мерах по защите окружающей среды. - Средства на выявление объектов накопленного вреда, их ликвидацию, восстановление природной среды станут поступать от всех природопользователей, а также от нарушителей за счет штрафов, платежей по искам, добровольного возмещения. Рассчитываем, что внедрение практики

экологически окрашенных платежей поможет субъектам более ответственно решать природоохранные задачи и быстрее ликвидировать вредные для людей объекты», - резюмировал он.

А если конкретно отметить структуру дальнейшего распределения штрафов за экологический вред, то она будет выглядеть следующим образом:

- 1) устранение уже выявленных точек загрязнения, включая несанкционированные свалки и полигоны с отходами;
- 2) ликвидация загрязнения водных объектов;
- 3) восстановление и разведение лесов;
- 4) проведение мониторинга состояния окружающей среды защита заповедных территорий.

Данную новость с ее спецификой можно не побоясь назвать прекрасной. Так как если обратиться к статистике уплаченных штрафов такого характера за 2020 г. можно отметить, что лишь мизерная доля, а именно около 2,5 % от 23млдр. рублей были отданы экологической сфере.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что такое особо активное внимание, сложившееся вокруг преобразований механизма платы за негативное воздействие на окружающую среду (загрязнитель платит) безусловно, является позитивным шагом в направлении создания действенной системы правового регулирования природоохранной деятельности. Грамотные подходы и научно верные решения при модернизации данного механизма коренным образом должны стимулировать хозяйствующие субъекты встать на путь снижения негативного воздействия на окружающую среду и в первую очередь это должно сопровождаться с их стороны полным соблюдением экологических требований.

Список литературы:

1. Декларация конференции ООН по окружающей среде и развитию // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Пономарев М.В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). С. 150-160.

3. Марьин Е.В. О соотношении принципов платности природопользования и принципа справедливости как базовых принципов современного права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 4 (20). С. 275-280.

4. Виноградов В.А., Солдатова Л.В. Реализация принципа «загрязнитель платит»: сравнительно-правовой аспект // Правоприменение. 2019. № 4. С. 42-50.

5. Бандорин Л. Е. Актуальные вопросы правового регулирования платы за загрязнение окружающей среды // Экологическое право. 2003. № 4. С. 31-34.

6. Определение КС РФ от 23 ноября 2017 г. № 2541-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб акционерного общества «МОСГАЗ» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и пунктом 3 статьи 3 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

УДК 343.12

*Углицких Татьяна Николаевна
студентка 5 курса
Факультет правоохранительной деятельности
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний
Россия, г. Пермь
e-mail: tugliczkix@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

***Аннотация:** В проведенном исследовании проанализированы характерные черты современного статуса органов предварительного следствия и конкретно следователя в системе МВД России. Автор считает, что в настоящий период главная цель — обеспечение независимости следователей, а кроме того, создание механизма по оказанию фактической и методической поддержке органам предварительного следствия.*

Ключевые слова: органы предварительного следствия, следователь, предварительное расследование, органы внутренних дел, совершенствование.

*Uglitskikh Tatyana Nikolaevna
5th year student
Faculty of Law Enforcement
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service
Russia, Perm*

ACTUAL ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES

***Abstract:** The study analyzes the characteristic features of the modern status of the preliminary investigation bodies and specifically the investigator in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author believes that at the present time the main goal is to ensure the independence of investigators, and in addition, to create a mechanism to provide factual and methodological support to the preliminary investigation bodies.*

Key words: preliminary investigation bodies, investigator, preliminary investigation, internal affairs bodies, improvement.

В настоящий период органы предварительного следствия системы МВД России признаются основными подразделениями по выявлению и расследованию правонарушений. По причине реализации деятельности, сосредоточенной на совершенствование уголовного судопроизводства,

изменяется и организация предварительного расследования в России. В особенности значительные изменения нормативно-правовая база претерпела при модернизации органов предварительного следствия [5, с. 59].

Под предварительным расследованием понимается этап уголовного судопроизводства, которая ведется по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, а также состоит из деятельности органов дознания и предварительного следствия по собиранию, проверке, а также оценке доказательств в целях: определения обстоятельств, обладающих значимостью для дела; установления личности, осуществившего преступное деяние; раскрытия причин и обстоятельств, содействовавших совершению правонарушения.

Суть предварительного расследования состоит в производстве определенных следственных действий, которые ориентированы на осуществление конкретных мероприятий, которые так либо иначе могут помочь прийти к предварительным итогам о причастности и виновности конкретных лиц в совершении правонарушения, установлению определенных факторов уголовного дела. Кроме того, необходимо выделить, то что предварительное расследование обладает собственными, закреплёнными законодательством сроки, временные рамки, определяющиеся факторами начала и окончания, а кроме того протяженностью во времени и общими условиями, что в уголовно-процессуальном праве называется как единые условия предварительного расследования.

Основной орган предварительного следствия — Следственный департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации, что считается независимым структурным подразделением аппарата МВД России [1], главная задача обозначенного подразделения — формирование и осуществление государственной политики и нормативного правового регулирования в области расследования правонарушений, по компетенции имеющих отношение следователям ОВД РФ.

Следственный департамент МВД России считается управляющим органом и председательствует органы предварительного следствия в системе МВД России. Принципами построения работы Следственного департамента выступают:

- принцип планирования;
- принцип сочетания единоначалия в аспекте реализации вопросов служебной деятельности;
- принцип коллегиальности (в ходе обсуждения важных вопросов и трудностей ведомственного регулирования);
- принцип индивидуальной ответственности любого сотрудника за возложенные на него дела, отмеченные задачи и осуществление отдельных поручений.

Руководители следственных подразделений как их конкретные представители получают содействие в обобщении и рассмотрении практики использования законодательства РФ по проблемам, затрагивающим деятельности подразделений предварительного следствия в доли увеличения производительности их деятельности. Безусловно, представители обозначенных подразделений, получают содействие в исследовании проектов нормативных правовых актов, предложений по модернизации нормативно-правовой базы, затрагивающего вопросов осуществления деятельности следственных подразделений.

В настоящий период времени на территориальном уровне в недостаточной степени сконструирован механизм по предложению практической и методической поддержки органам предварительного следствия, в том числе изменением подхода подачи заявок с целью проведения научно-исследовательских работ образовательными учреждениями системы МВД России, взаимосвязанный с централизацией подобных заявок в руках ВНИИ МВД России, как координирующего органа и определенных подразделений Центрального аппарата МВД России. Во взаимосвязи со всем вышесказанным территориальные органы не все время имеют все шансы приобрести поддержку

при подготовке подобных работ по ограниченным вопросам анализа, важным только лишь одному либо нескольким подразделениям, что в, главную очередь, влияет на качество их фактической деятельности. Этот факт может быть обусловлен рядом факторов. Но полагаем, что бесспорно важна процедура исследования теоретических и практических методических рекомендаций относительно определенной области предварительного следствия (в особенности выявления, расследования единичных разновидностей правонарушений, создание предупредительных мер, нацеленных на предотвращение преступности — для образовательных и дополнительных профессиональных организаций и т. д.). К этому научно-творческому процессу могут быть отнесены научно-исследовательские, образовательные, другие учреждения системы МВД России, а кроме того, научные работники и эксперты в определенных сферах познаний (требуемых для теоретической консультации).

Еще одной проблемой осуществления деятельности органов предварительного следствия необходимо рассматривать отсутствие систематизированного учета нормативной основы организации следственной работы в системе МВД России. В качестве предложения возможно посоветовать формирование на основе платформы СТРАС «ЮРИСТ» самостоятельного продукта для определенных подразделений, системы МВД России, в данном случае следствия, что облегчит поиск требуемых информационных материалов, разрешая следователю трудиться с конкретным диапазоном нормативных правовых актов, а не со всем блоком, выгруженным в систему.

В границах рассмотрения ключевых функций и полномочий следственных подразделений (отделов, управлений) необходимо заострять особое внимание на способности обобщения и внедрения практики позитивного опыта расследования правонарушений, организации оперативно-служебной деятельности и т.д. Этот подход особенно значим с целью его рассмотрения, т. к. обобщение прежде подобранных «ценных» для всей системы расследования и выявления правонарушений материалов, источников, суждений, наработок в дальнейшем упростят процедуру расследования по аналогичным делам,

экономия служебного времени следователя. Безусловно, необходимо выделить в качестве позитивного опыта в обозначенном направлении информационно-аналитические обзоры по отдельным тенденциям оперативно-служебной работы, в тот же период полагаем, что только лишь этой формы недостаточно, так как они больше носят информативный характер, чем методический.

Одной из ключевых и вплоть до настоящего времени не разрешенных трудностей предварительного следствия в Российской Федерации остаётся неясность статуса следователя. Его положение устанавливают по-разному: следственный судья (или судебный следователь), представитель прокурорской власти, сотрудник полиции. Данную проблему в собственных трудах анализирует Л.В. Головкин [3, с. 74]. Цели установления подобного статуса бесспорны. К примеру, совершенно правильно будет выделить, что в обстоятельствах неясности статуса следователя «невозможно нормализовать правильное взаимодействие прокурора, а также следователя, в случае если статус последнего не установлен. В частности, в случае если он полицейский, в таком случае поднадзорен прокурору. В случае если независимый судья, в таком случае прокурор может обращаться к нему только лишь с ходатайствами. Отсюда появляются различные противоречия: прокурор то может предоставлять указания, то не может» [2, с. 8].

Во взаимосвязи с этим абсолютно разумно будет выразить согласие с идеей, сформулированной Л.В. Головкиным, которым предполагается «разграничить, в том числе для начала на исключительно доктринальном уровне, уголовно-процессуальные функции (полномочия), представляющие по собственной институциональной природе только судебными, и уголовно-процессуальные функции (полномочия), представляющие по собственной институциональной природе только полицейскими» [4, с. 168-172]. Вероятнее всего, наиболее точное разделение полномочий станет содействовать развитию наиболее либо менее отчетливо сформулированного институционального статуса следователя.

Таким образом, необходимо ведомственное нормативное регулирование процессуальной самостоятельности следователя, что будет содействовать активной значимости его в системе уголовного судопроизводства как основной фигуры. В настоящее время на территориальном уровне в недостаточной степени сконструирован механизм по оказанию практической и методической поддержки органам предварительного следствия. Но полагаем, что, бесспорно, значима процедура разработки теоретических и практических методических рекомендаций сравнительно определенной области предварительного следствия (в особенности выявления, расследования единичных разновидностей правонарушений, создание предупредительных граней, нацеленных на предотвращение преступности — для учебных и дополнительных образовательных организаций и т. д.). К данному научно-творческому процессу могут быть привлечены научно-исследовательские, образовательные, другие учреждения системы МВД России, а кроме того, ученые и специалисты в определенных областях знаний (требуемых для теоретической консультации).

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 1 июля 2011 г. № 780 «Об утверждении положения о Следственном департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации».
2. Головкин Л. В. Между гражданской и уголовной юстицией не может быть противостояния // Закон. 2013. № 8. С. 8-24.
3. Головкин Л. В. Новая роль судьи при производстве полицейского расследования в уголовном процессе постсоветских государств // Зангер Вестник права Республики Казахстан. 2011. № 4. С. 74-81.
4. Мирошниченко А. Ю., Тарнаков О. Г. Органы предварительного следствия России и их место в системе правоохранительных органов // Юристы-Правоведь. 2018. № 4 (87). С. 168-172.
5. Попова О. С. Органы предварительного следствия, правоохранительные органы РФ как регуляторы отношений в социокультурном окружении // В

сборнике: Человек в природном, социальном и социокультурном окружении.

Материалы III межрегиональной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 59-63.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 343.81

*Коновалова Полина Михайловна
студентка 4 курса бакалавриата
факультет международных отношений
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Россия, г. Москва
e-mail: konovalova.p@my.mgimo.ru*

*Научный руководитель: Голунов Сергей Валерьевич,
доктор политических наук
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Россия, г. Москва*

ФУНКЦИИ ГУЛАГА КАК ПРОБЛЕМА ДЛЯ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

***Аннотация:** В этой статье рассматривается относительная важность и эффективность функций ГУЛАГа. В первой главе данной статьи рассматривается история развития мест содержания под стражей с XVII века до сталинской эпохи. Во второй главе рассматривается проблема изоляции врагов народа в ГУЛАГе. Последняя глава посвящена основной цели ГУЛАГа — эксплуатации заключенных в экономических целях.*

***Ключевые слова:** ГУЛАГ, Советский Союз, экономика, западная историография, Сталин.*

*Konovalova Polina Mikhailovna
4th year bachelor student
Faculty of International Relations
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Golunov Sergey Valerievich,
doctor of political sciences
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation
Russia, Moscow*

FUNCTIONS OF GULAG AS AN ISSUE FOR THE WESTERN HISTORIOGRAPHY

***Abstract:** This paper looks at the relative importance and efficiency of GULAG functions. The first chapter of this paper examines the history of the evolution of detention facilities from the 17th century till Stalinist era. The second chapter addresses the issue of isolation of enemies of the people which was one of the essential aims of the GULAG. The final chapter focuses on GULAG's primary and explicit goal, which was the exploitation of prisoners for economic purposes.*

Key words: GULAG, Soviet Union, economics, Western historiography, Stalin.

Introduction

The question we could ask ourselves while recalling the Stalin era is why we do not give due consideration to GULAG, and why there are not so many memorials devoted to victims of repressions. The answer to these questions might lie in the subsequent history of Russia. The post-Soviet period brought economic and political collapses, and other major transformations that blotted the significance of GULAG.

Today it is essential to bring the information about Stalin era to the masses. There is a great need to educate the population on this issue so that we can understand how and why GULAG came into being, and what were the consequences of it.

In this paper I am going to look at the relative importance and efficiency of GULAG functions.

In this study I use researches published in academic journals, books and articles that interpret and review the topic of this work, and abstracts summarizing primary and secondary sources.

The first chapter of this paper examines the history of the evolution of detention facilities from the 17th century till Stalinist era. The second chapter addresses the issue of isolation of enemies of the people which was one of the essential aims of the GULAG. The final chapter focuses on GULAG's primary and explicit goal, which was the exploitation of prisoners for economic purposes.

Chapter 1

Overview of the GULAG system

Part I

From Czarist Russia to Stalin

The notion of coercive labor first appeared in imperial Russia. In times of Peter the Great criminals were sentenced to involuntary labor which grew more and more popular as a means of punishment.

In 1649 Alexis of Russia promulgated a legal code (“Sobornoye Ulozheniye”) according to which those who acted against the law had to be sent to Siberian labor camps. Typically, those places were nothing like ordinary prisons. Detainees had to live in poorly organized places of confinement, lacking food and compelled to perform exhausting physical activities. Mining and timber work were the most widespread kinds of labor. After the changes in penal law in 1847, prisons were no longer a place of confinement for criminals only. Now, all those who showed signs of going against the current political regime were under the risk of getting arrested.

In October 1917 the Bolsheviks came to power. Many of convicts of Czarist Russia were released. Soon, the Bolsheviks started the new wave of arrests. After two revolutions the state needed stability and Bolsheviks tried to achieve it by incarcerating those who expressed opposition to the new regime. The new wave of detentions was a part of the Bolsheviks’ plan to transform society, to dispose of “enemies of the people”. According to Bolsheviks, the most hazardous members of society were capitalists. They showed themselves as enemies the people who desired to go against the government. Lenin held that these people had to be detained and re-educated [1].

After Lenin’s death in 1924 the system of detention fell into the hands of Stalin. Soon enough the process of collectivization and industrialization commenced. In 1929 the government approved a resolution “On the Utilization of the Labor of Criminal Prisoners”. According to the document, a vast, extensive system of camps had to be established in order to break new ground full of natural resources [8]. From now on, the camps carried out both political and economic functions. Apart from isolating enemies of the people, the coercive labor in camps could be used to fulfill the projects of planned economy.

Although the GULAG grew out of Czarist’s katorga, there were some striking differences between two systems:

1. In Czarist Russia those who committed particularly serious crimes such as murder, rape, felony assault etc. were sent to katorga. At that time political prisoners were not sentenced to perform forced labor. As for Stalinist era, criminals and political prisoners were made to perform coercive labor. Furthermore, there were numerous cases of innocent people, women and children being sent to camps.

2. In pre-revolutionary Russia only dangerous criminal offenders were sent to perform genuinely hard labor in mines. The greatest construction of those times - the Amur railway – took 50 years to be built with the use of coercive labor. During this period only five thousand of convicts sentenced for serious crimes were working on the construction. Regarding GULAG, by 1973 there were 42 camps with more than 2 million prisoners, more than one third of them being convicted on political charges [9].

3. In katorga those who were sentenced for an ordinary offence in time were seen as “making steps towards correcting themselves” and that allowed them to receive back their confiscated money. They also were permitted to marry and build their own houses on allocated forest territory. In case convicts were behaving themselves, 10 months of imprisonments was counted as a year.

4. A daily nutritional norm in pre-revolutionary camps was 819 grams of rye bread, 106 grams of meat, 21.6 grams of lard, several kinds of cereal and oil. Cabbage, potatoes and onion could be bought on personal earnings. A daily nutritional norm in GULAG was 750 grams of rye bread, 21 grams of meat and 13 grams of buckwheat [9].

Part III

GULAG’s structure

The term “GULAG” (Main Administration of Camps) dates back to the revolution of 1917. Originally it was the “All-Russian Extraordinary Commission” (Cheka) headed by Felix Dzerzhinsky. In 1922 the name was changed to “All-Union State Political Administration and Unified State Political Directorate” (OGPU). In 1934 the organization united into “The People’s Commissariat for Internal Affairs” (NKVD) presided over by G.G. Yagoda (1934-1936), then by N.I. Yezhov (1936-

1938) and L.P. Beria (1938-1945). In 1946 yet again the new name was adopted – The Ministry of Internal Affairs (MVD) [2].

Before the NKVD's appearance in 1934, the affairs were managed by republican justice ministries and republican NKVDs, and by the interior ministry [2]. The earliest and one of the most eminent places of detention was the Solovetsky Camp of Special Destination (SLON) which appeared in 1920 as Felix Dzerzhinsky's intention to confine opposition of the regime. Standardized implementation of coercive labor commenced in 1926 [2].

The system of GULAG operated as follows. The NKVD ministers provided guidance to the administration of camps, which was in charge of executing all the instructions. Governmental structures replenished GULAG with new detainees. Most of the convicts were detained in ITLs (Corrective Labor Camps) or in labor colonies (general places of confinement). There were also some other places of detention: research centers, high-security areas of detention, mental institutions. Overall, camps were similar to classic prisons: detainees were being watched by guards and did not have opportunity to escape from places of confinement [5].

In 1934 various projects that were undertaken by civil administrations were transferred to the GULAG. As a consequence, a heavy workload fell on the camp system and devastated its capacities: “The Gulag has 30 main building projects; none will be completed in 1940. All will continue for several years, with an overall labor budget of 14.7 million. rubles. The Gulag is systematically charged with additional building projects, which result in a remarkable backlog. The large number of construction projects requires a fundamental reorganization, and the magnitude of these tasks complicates management in an extreme fashion, leading to a diversification of tasks and to bottlenecks in resource allocation” [2].

Chapter 2

Political functions

After Stalin came to power arrests gained momentum. More and more people were captured for political reasons. The legal authorization to conduct large-scale repressions appeared in 1937 with the decision of the Politburo of the CC of the VKP(b)

No. P51/94 (also known as the resolution about the anti-Soviet elements). According to the document NKVD (and its regional representatives) was to repress certain segments of the population. However, it was just the beginning of mass arrests.

Soon enough another resolution was signed. NKVD Order № 00447 about repression of former kulaks, criminals, and other anti-Soviet elements was more elaborative about who had to be captured. This time it was stated more precisely that it was crucial to defend the population from subversive activities of revolutionaries. A new wave of repressive campaigns, lately known as the Great Purge, broke out. Stalin wished to eliminate all those who menaced the ideology he constructed. From 1937 till 1938 harsh destruction of enemies of the people took place. It all started with “kulaks operation” and then was continued with several “national operations” [5].

The Polish Operation is a perfect example of a national targeted repression. NKVD Order No. 00485 (*On the liquidation of the Polish diversionist and espionage groups and POW units*) authorized elimination of “Polish spies”. The following segments of the population had to be captured:

1. "Active" members of the Polish minority in Soviet Union (practically all Poles).
2. All immigrants from the Second Polish Republic.
3. Political refugees from Poland (mostly members of the Communist Party of Poland).
4. Former and present members of the Polish Socialist Party and other non-communist Polish political parties.
5. All prisoners of war from the Polish-Soviet war remaining in the Soviet Union.
6. Members of the Polish Military Organisation listed in the special list (most of them were not members of that organisation) [12].

The detainees were also divided into two groups: those who were subject to execution (the first category) and those who were sent to camps or prisons (the second category). It was prohibited to release those who were captured on the basis of suspicion of espionage.

Overall, the Polish operation turned out to be the biggest ethnically motivated repression in the time of the Great Purge. Altogether, in the period of mass repressions more than a dozen of national targeted operation took place, among them being Romanian, Latvians, Finnish, Afghans, Chinese etc [3].

Acting in accordance with resolution about the anti-Soviet elements, in one of the orders in 1937 NKVD was commanded to repress family members of previously detained “enemies of the people”. Pursuant to the resolution women who were married to convicts, or who contributed to counter-revolutionary actions or had known about their husbands’ intentions and did not reveal the truth to authorities were subjects to arrests. Typically, these women were detained in corrective labor camps for 5-8 years [4]. Socially deviant children of convicts were also sent to corrective labor camps, colonies or orphanages [4].

Only later did the truth become known and it was revealed that most of the cases were fabricated, that detained were forced to testify under force. According to statistics, 1 372 382 were arrested and 681 692 were executed throughout the Great Purge [13]. It should be recalled that the vast majority of victims of operations of 1937-1938 were in fact innocent. As a matter of fact, there really were those who stood counter to the regime, however, many were arrested for alleged counter-revolutionary actions. It often happened that terminology in the documents was not clear enough and it was almost impossible to define whether or not a person was showing signs of rising against the regime [2]. In many cases people were arrested without any evidence of them committing a crime. It was a regular practice for NKVD to capture citizens in their homes, places of work and even in street. After Stalin’s death many of them were rehabilitated [7].

Frequently people fell victims of the system just as a result of inaccuracy of documents. Often it was hardly possible to determine whether a person was a counter-revolutionist or not. At that time, it was better not to dissent from government policy and to express that dissent openly. Every day huge numbers of people were arrested. Stalin’s aim was to maintain an atmosphere of stability in the country, and all those who did not agree with the regime were giving rise to suspicion. In a situation like that

it was easier to take preventive action, to detain and to expel rather than to let things take their own course.

Chapter 3

Economic functions

At the beginning of the formation of GULAG system there was little benefit from prison labor to the overall economy. In 1918 the Soviet authorities signed a resolution “On Prison Worker Teams” according to which camps’ prisoners were compelled to perform labor with the objective of helping to execute government economic projects. The document was soon followed by another resolution “On Deprivation of Liberty as a Measure of Punishment and Procedures for Its Implementation” that authorized constructing workplaces for prisoners. Although more than 300 places for light industrial and manual work were built, still only 40% of all detainees were involved into hard work throughout 1920s [10].

The changes began with the 1929’s resolution “On the Use of Prison Labor” that obliged convicts who were sentenced for three or more years to be relocated to OGPU’s camps [6]. Promptly it was announced that unskilled labor was required to assist economic enterprises associated with collectivization and Five-Year Plans.

The scope of application of GULAG’s economic functions was broad: mining, highway and rail construction, arms and chemical factories, electricity plants, fish canning, airport construction, apartment construction and sewage systems; among the items prisoners produced were missiles, car parts, leather goods, furniture, textiles, glass cups, lamps, candles, locks, buttons and even toys. Becoming an integral part of national economics, the system of coercive labor had a prominent place in development of regions with low accessibility. The most significant camps were located in remote areas with vast natural resourced. Generally, harsh climatic conditions made it difficult to access those regions, so groups of prisoners were settled in places they had to work in, and then the work began. From now on the location of camps was determined by the project and the kind of labor that was needed. Some of the illustrative examples of prison labor are field development of a gold mine at the Kolyma river in the far east of

the country, the construction of the Baikal Amur railway and road, coal mining in Vorkuta, nickel mining in Norilsk etc.

One of the first projects that had befallen the coercive labor of GULAG prisoners was the White Sea Canal that connected the White sea and lake Onega. Stalin decided to attempt building a canal that could connect inland waterways in order to affirm the position that under his administration the Soviet Union could carry out even the most ambitious_projects. The construction turned up to be too shallow for maritime or commercial transportation traffic. This was one of the early economic fiascos that was followed by many more [5]. Some of the projects were simply abandoned. Several railway tracks were not finished, others were never moved. Some of the envisioned hydroelectric installations were canceled.

Most of Stalin's ideas and projects were not accurately thought out. Ambitious plans and daunting tasks dominated in the Communist leadership. The Five-Year plans were enacted and implemented without being planned carefully. Prison labor never fulfilled the high expectations of the Soviet government. Initially there were several issues in the GULAG system that later turned out to be impediments to economic growth. The use of material and human resources often was not cost-efficient. Some detainees were dying on their way to camps, some were sentenced to death and died before reaching the destination [1]. Furthermore, prisoners were dying as a result of poor housing and lack of food. As for material resources, the vast amounts of camps were not provided with mechanical equipment, and even if they were, it was frequently the case that there was little capacity to put the machinery into practice. There were often no competent people to run the material sources [11].

Conclusion

GULAG was an integral part of the Soviet camp system that was developing for a number of years. In addition to a traditional, historically rooted places of detention, a new system of punitive institutions began to form after October revolution. The new structure took a form of labor camps that later developed into a large network used for implementation of punitive policies of the Soviet Russia.

GULAG was responsible for integration, redistribution and allocation of prisoners in all labor camps. GULAG was also accountable for assembling the labor force, ensuring the custody regime, food supply and clothing allowance. These functions made GULAG a vital part of institutional arrangement of bodies, which were responsible for the enforcement of punishments that were later directed at use of labor of detainees.

Since the beginning of 1930s Soviet camp systems with their inexhaustible resources, mobile and almost free workforce became a significant contribution to the economy. The number of prisoners was constantly growing, allowing camps to solve considerable economic issues. By the beginning of the second World War, GULAG was encompassing a substantial number of productive sectors, the largest of them being mining, forestry, fuel industry and capital construction.

In general, camp economy was unprofitable. The productivity level in GULAG was almost half as high as the productivity of those sectors where free labor was implemented. Furthermore, the quality of production was persistently low. Even though coercive labor was free, it had a high cost for the government. Estimates for maintenance of camps was never paid off with the revenue that was gained from the exploitation of prisoners.

Overall, repressions and coercive labor became a defining characteristic of Stalinist era. While the GULAG system was efficient to achieve some of its purposes, it also failed in many respects. The system that was responsible for execution of criminal penalties eventually evolved into a massive industrial complex that played a significant role in economic and political lives of the Soviet Union. The GULAG was a multidimensional socio-economic facility.

Bibliography:

1. Applebaum A. Gulag: A history. Doubleday Books, 2003.
2. Gregory P. R., Lazarev V. The economics of forced labor: The Soviet Gulag. Hoover Institution Press, 2013. T. 518.

3. Khlevniuk O.V. The history of the Gulag: from collectivization to the great terror. Yale University Press, 2004.

4. Klements E. T. Worse Than Guards: Ordinary Criminals and Political Prisoners in the GULAG (1918-1950). 2019.

5. Kort M. The Soviet colossus: history and aftermath. Routledge, 2014.

6. Nordlander D. J. Origins of a gulag capital: Magadan and Stalinist control in the early 1930s //Slavic Review. 1998. T. 57. №. 4. C. 791-812.

7. Perrie M. et al. (ed.). The Cambridge History of Russia: Volume 3, The Twentieth Century. Cambridge University Press, 2006. T. 3.

8. Rosefielde S. The First “Great Leap Forward” Reconsidered: Lessons of Solzhenitsyn’s Gulag Archipelago //Slavic Review. 1980. T. 39. №. 4. C. 559-587.

9. Rossi J. [BOOK REVIEW] The Gulag handbook, an encyclopedic dictionary of Soviet penitentiary institutions and terms related to the forced labor camps //Orbis. 1990. T. 34. C. 295-295.

10. Scherer J.L., Jakobson M. The Collectivisation of agriculture and the soviet prison camp system //Europe-Asia Studies. 1993. T. 45. №. 3. C. 533-546.

11. Shalamov V. Kolyma tales. Penguin UK, 1994. T. 913.

12. Werth N. The NKVD Mass Secret Operation n 00447 (August 1937 – November).

13. Wheatcroft S. The scale and nature of German and Soviet repression and mass killings, 1930–45 //Europe-Asia Studies. 1996. T. 48. №. 8. C. 1319-1353.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.13

*Абакумова Вероника Викторовна
студентка 3 курса магистратуры,
факультет корпоративной экономики и предпринимательства
Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ»
Россия, г. Новосибирск
e-mail: veronika.frolkina.97@mail.ru*

*Научный руководитель: Воловская Н.М.,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры маркетинга, рекламы и связей с общественностью
Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ»
Россия, г. Новосибирск*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению методических подходов при разработке маркетинговой стратегии. Были проанализированы определение маркетинговой стратегии, подходы к ее разработке и ключевые факторы, которые всегда учитываются при ее выборе, а также были приведены взгляды ученых на данную тему.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, анализ, маркетинговое исследование, маркетинг, целевой рынок, сегменты, потребители, клиенты.

*Abakumova Veronika Viktorovna
3rd year master student,
Faculty of Corporate Economics and Entrepreneurship
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"
Russia, Novosibirsk*

*Scientific adviser: Volovskaya N.M.,
doctor of sociological sciences, professor,
professor of the department of marketing, advertising and public relations
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"
Russia, Novosibirsk*

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATION'S MARKETING DEVELOPMENT STRATEGY

Abstract: *The article is devoted to the consideration of methodological approaches in the development of a marketing strategy. The definition of a marketing strategy, approaches to its development and key factors that are always taken into account when choosing it were analyzed, as well as the views of scientists on this topic were given.*

Key words: marketing strategy, analysis, marketing research, marketing, target market, segments, consumers, customers.

В современном мире стратегия означает долгосрочное направление развития организации, влияющее на масштабы, средства и форму ее деятельности, систему взаимоотношений внутри организации, а также с окружающей средой, ведущую к заданной цели.

В толковом словаре С.И. Ожегова, стратегия определяется как «искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [1, с. 23].

Анализ понятия «стратегия» представлен в работе И. Ансоффа «Новая корпоративная стратегия». По его мнению, стратегия – это «...один из нескольких наборов правил принятия решения относительно поведения организации» [5, с. 19].

Подход к пониманию общей стратегии компании исчерпывающе сформулирован М. Портером, который отмечает, что стратегия компании — это формирование позиции, предполагающей исключение определенных видов деятельности и согласование выбранных направлений. В основе стратегии лежит уникальность и прибыльность позиции [2, с. 15].

Прежде чем переходить к рассуждению о стратегии развития маркетинга в организации, необходимо понять, что такое стратегия в общем. «Для эффективной деятельности компании, в первую очередь, она должна разработать отдельный план под каждое направление, это обеспечит ей достижение выбранных долгосрочных целей, то есть сформирует стратегию. Так считает один из ведущих экспертов по маркетингу Ф. Котлер. Стоит помнить, что единой стратегии, которая будет являться оптимальной для каждой компании в одном

бизнесе не существует. Необходимо самостоятельно определиться, что наиболее предпочтительно с точки зрения своей позиции в отрасли, ее целей, возможностей и имеющихся ресурсов» [10, с.156].

Многие зарубежные и российские ученые в области маркетинга в своих трудах уделяют внимание определению сущности понятия «маркетинговая стратегия». Существует множество точек зрения и, как следствие, определений данного понятия в научной литературе. Рассмотрим некоторые из них.

По мнению Р.А. Фатхутдинова, «стратегия — это долгосрочный план действий организации, определяющий приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению поставленных целей» [12, с. 315].

Определение И.Ю. Усачева и В.В. Демина звучит следующим образом, «стратегия организации – это концепция развития, которая отражает фундаментальное соответствие между внешними возможностями и внутренним потенциалом организации» [11, с. 63].

Стратегия маркетинга, по мнению российского ученого Е.П. Голубкова, «это главные направления маркетинговой деятельности, следуя которым стратегические хозяйственные единицы организации стремятся достигнуть своих маркетинговых целей» [8, с. 115].

Дж. О'Шонесси «стратегия маркетинга – это широкая концепция того, как товар, цена, продвижение и распределение должны функционировать скоординированным образом, чтобы преодолеть противодействия достижению задач маркетинга». По мнению автора, в настоящее время нет точных определений того, какие именно элементы должны быть включены в стратегию маркетинга. Он предлагает следующие элементы:

1. Формулировка целей. Цели обязательны как напоминание о результатах, которые необходимо достичь.

2. Инвестиционные цели для марки товара и путь роста. Инвестиционные цели необходимы, так как они являются основным руководством к распределению ресурсов.

3. Стратегия конкуренции. Для достижения успеха на рынке предприятие должно обладать преимуществом перед конкурентами. Стратегия маркетинга должна четко указывать, с помощью какого преимущества и как конкуренты будут превзойдены.

4. Основная стратегия маркетинга (стратегия сегментирования). Стратегия сегментирования рассматривается как основа, по тому, что она определяет целевую группу потребителей, а на ее основе можно разработать остальные стратегии (товарную, ценовую, продвижения, распределения).

5. Стратегия поддержки марки. Основные элементы стратегий продвижения, ценообразования и распределения формируют стратегии поддержки.

6. Стратегическое обоснование. Для каждого элемента стратегии требуется теоретическая поддержка, которая будет показывать, как отдельные элементы стратегии взаимосвязаны» [9, с. 178].

Проанализировав приведенные выше определения российских и зарубежных авторов, выделим ряд основных составляющих маркетинговой стратегии:

- анализ внешней и внутренней среды предприятия с целью обоснования поставленных маркетинговых целей;
- планирование комплекса маркетинга;
- обеспечение конкурентного преимущества предприятия;
- распределение ресурсов для достижения поставленных маркетинговых целей;
- уровень затрат на маркетинг, необходимый для достижения поставленных маркетинговых целей.

Следует также выделить три основных элемента маркетинговой стратегии:

- стратегия сегментирования;
- стратегия позиционирования;
- комплекс маркетинга.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному сформулируем авторское определение маркетинговой стратегии с позиции развития предприятия, а именно: маркетинговая стратегия - гибкий вариант перспективного развития предприятия, основанный на детально проработанной системе маркетингового анализа, имеющий цель достижения определенных показателей и обеспечивающий будущее эффективное функционирование предприятия с возможностью перманентного изменения. Данное определение отличается от существующих, тем что предполагает различные маркетинговые инструменты развития деятельности предприятия.

Разработка маркетинговой стратегии направлена на определение основных приоритетных направлений развития компании с учетом материальных источников поддержки и рыночного спроса.

Понятно, что маркетинговая стратегия направлена на оптимальное использование возможностей организации для достижения поставленных целей и недопущение ошибочных решений, которые могут привести к снижению эффективности компании.

Отталкиваясь от идей М. Портера, можно говорить о таких основаниях маркетинговой стратегии, как сегментация, дифференциация и позиционирование.

Маркетинговая стратегия должна быть ориентирована на уникальность и конкурентное преимущество компании и предложение комплекса маркетинга, сконцентрированного на реализации конкурентных преимуществ.

Достижение поставленных целей предполагает проработку следующих элементов маркетинговой стратегии: целевая аудитория компании и ее продукта; маркетинговый комплекс, состоящий из продукта, распределения, цены, продвижения, а также физическое окружение, процесс, и персонал; маркетинговый бюджет.

Среди задач, призванных обеспечить достижение целей маркетинговой стратегии, можно выделить следующие: постановку стратегической маркетинговой проблемы; изучение потребностей; сегментацию рынка;

исследование угроз и возможностей для предпринимательской деятельности; исследование конкурентов на рынке; изучение сильных и слабых сторон компании; выбор стратегии.

Каждой организации необходимо определить маркетинговую стратегию, уникальную для ее вида деятельности. Однако каждая маркетинговая стратегия должна содержать стратегические цели, обычно выделяют следующие:

- рост объемов продаж предприятия торговли;
- рост доли рынка;
- рост финансовых результатов предприятия;
- завоевание лидирующих конкурентных позиций.

Любые цели маркетинговой стратегии первоначально должны соответствовать общим целям предприятия, миссии и задачам.

Общими принципами формирования маркетинговой стратегии являются:

- 1) реализм в оценке рынка и возможностей организации;
- 2) альтернативность выбора действий;
- 3) четкость, ясность, понятность поставленной цели;
- 4) точность, надежность и полнота информации;
- 5) гибкость действий (возможность быстро реагировать на изменение ситуации в случае воздействия каких-либо факторов);
- 6) локализация по времени;
- 7) наличие выводов и источников числовых данных.

«Характерными чертами маркетинговой стратегии как плана действий, указывающих на ее отличие от других стратегий, являются:

- цель формирования стратегии (маркетинговая цель);
- характер действий, которые запланировано реализовать (действия, касающиеся комплекса маркетинга предприятия);
- подчиненность стратегии (маркетинговая стратегия является производной от генеральной стратегии предприятия и полностью согласована с ее положениями);

– особенности формирования и реализации этой стратегии (предусматривает маркетинговые исследования, разработка и внедрение на основе их результатов маркетинговых действий);

– особенности оценки эффективности этой стратегии (предусматривает выбор и анализ соответствующих критериев, позволяющих оценить эффект от внедрения стратегии и связанные с этим расходы)» [6, с. 15].

При реализации маркетинговой стратегии происходит движение от анализа рыночной ситуации к прогнозам развития ее и формированию плана на будущее. Обзор рынка в целом дает предприятию ответы на такие вопросы как: в каком направлении двигаться предприятию, в каком состоянии находится предприятия и рынок в целом, какие главные отличия предприятия от других аналогичных предприятий торговли, к какому результату стремится предприятие.

И.А. Афолина утверждает, что «маркетинговая стратегия, в зависимости от рыночной ситуации, конкретной отрасли и других факторов, может разрабатываться на период 1-25 лет. На современном отечественном рынке разработка маркетинговой стратегии обычно ведется на 1-3 года. Хотя некоторые предприятия ориентируются и на срок в 5-10 лет» [3, с. 62].

Процесс разработки маркетинговой стратегии кропотливый и, безусловно, должен сопровождаться ответственностью специалиста. Практика показывает, эффективность данного процесса доказана не одной успешной компанией.

Разработка и осуществление маркетинговой стратегии требуют соблюдения определенных условий:

- четкого представления о целях производства и сбыта на перспективу;
- наличия стратегии торгово-сбытовой деятельности фирмы;
- знания рынка и характера его требований;
- четкого представления о своих возможностях и ресурсах (исследовательские, научно-технические, производственные, сбытовые) [7, с. 18].

Для формирования маркетинговой стратегии важно провести маркетинговое исследование, во время которого предприятие изучает поставщиков, конкурентов, покупателей, партнеров и т.д. В то же время предприятие должно сформировать такие политики как: ценовая, продуктовая, коммуникационная и сбытовая; осуществлять программы по увеличению продаж, в том числе проводить рекламные кампании собственных продуктов и бренда; анализировать и корректировать сформированную маркетинговую стратегию для увеличения эффекта от ее реализации.

Маркетинговый план играет важную роль в процессе стратегического маркетинга. Маркетинговый план включает в себя управленческие решения менеджмента, поведение сотрудников по отношению к маркетинговым целям предприятия, возможные реакции текущих и потенциальных клиентов. В течение всей деятельности предприятия маркетинговый план подвергается изменениям и корректировкам в виду изменения внутренней и внешней среды. Эффективный маркетинговый план в будущем сможет увеличить долю на рынке, прибыль и доходы предприятия. В целом, процесс маркетингового планирования связывает двигатель производства с передачей в потребление.

В работе был проведен анализ различных точек зрения на содержание понятия маркетинговая стратегия организации. Маркетинговая стратегия является основным долгосрочным планом маркетинговой деятельности организации на целевых рынках. Она объединяет основные векторы маркетинговой деятельности предприятия и элементы комплекса маркетинга, на основе которых предприятие осуществляет оперативные маркетинговые действия для достижения поставленных целей в краткосрочном периоде.

Сущность маркетинговой стратегии организации состоит в том, чтобы организация и ее руководство могли быстро «подстраиваться» под изменяющуюся предпринимательскую среду и создавать перспективные предпринимательские возможности для стабилизации экономического положения организации или даже для улучшения: рыночных позиций, уровня

качества и адаптивной способности фирмы по удовлетворению спроса отдельных покупателей.

Таким образом, на основе анализа существующей литературы был сделан вывод о том, что в настоящее время отсутствует единый подход к определению маркетинговой стратегии. Основным недостатком определения понятия маркетинговая стратегия, предлагаемого российскими и зарубежными специалистами, можно считать то, что ни в одном из существующих определений не отражен комплекс взаимосвязанных необходимых структурных элементов понятия. Были выделены смысловые элементы, присущие тому или иному определению из рассмотренных, и на их основе предложено уточненное определение, которое позволяет получить целостное представление о сущности маркетинговой стратегии.

Список литературы:

1. Аверков А.М. Методика разработки конкурентной стратегии предприятия малого бизнеса // Вестник Академии. 2017. № 3. С. 21-24.
2. Аминов Э.Ф. Этапы разработки и реализации конкурентной стратегии // Практический маркетинг. 2017. № 6. С. 13-19.
3. Афолина И.А. О роли стратегического планирования в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий // Микроэкономика. 2017. № 2. С. 60-64.
4. Баранов А.Д. Прогноз возврата инвестиций в интернет-маркетинг: Настольная книга маркетолога. Взгляд практика. М.: ИЦ РИОР, 2017. 85 с.
5. Бас В.Н. Выставочная деятельность как инструмент повышения конкурентоспособности // Стандарты и качество. 2017. № 9. С. 40-43.
6. Брянская О.Л. Особенности маркетинга производственного предприятия // Наука без границ. 2018. № 1 (18). С. 15-20.
7. Брянская О.Л. К вопросу о современных концепциях маркетинга // Наука без границ. 2017. № 10 (15). С. 5-11.

8. Голубков Е.П. Основы маркетинга: Учебник. М.: Финпресс, 2016. 465 с.
9. Дж. О'Шонесси. Принципы организации управления фирмой. М.: Библиотека экономической и деловой литературы, 2011. 215 с.
10. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. М.: Альпина Паблишер, 2011. 211 с.
11. Усачева И.Ю., Демина В.В. Содержание дефиниции «стратегический менеджмент» в процессе развития теории стратегического управления // Вестник МГОУ. 2017. № 3. С. 61-69.
12. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент. М.: Юрайт, 2005. 448 с.

УДК 33.06

*Дильмухаметова Нурзиля Мухаметнуровна
студентка 4 курса бакалавриата,
Факультет «Финансы и кредит»
Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, г. Уфа
e-mail: aida_amirova_97@mail.ru*

*Катаев Александр Сергеевич
студент 4 курса бакалавриата,
Факультет «Финансы и кредит»
Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, г. Уфа*

*Рзазаде Анастасия Андреевна
студентка 4 курса бакалавриата,
Факультет «Финансы и кредит»
Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, г. Уфа*

*Научный руководитель: Минеева Вера Михайловна
Факультет «Финансы и кредит»
Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, г. Уфа*

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: Современные условия характеризуются целым рядом факторов, крайне негативно влияющих на большинство отечественных предприятий. В числе этих факторов – последствия пандемии коронавируса; геополитические сдвиги, экономические санкции, лавинообразный рост цен на энергоресурсы и прочее. В данном контексте менеджмент любого предприятия должен адекватно и практически молниеносно реагировать на вызовы настоящего момента. Как известно, одной из ключевых функций управления, наряду с планированием, организацией и контролем, является анализ. В свою очередь, итогом анализа является корректная оценка того или иного явления, на базе которой затем будут приняты оперативные управленческие решения. Большое значение при этом имеет оценка финансовой устойчивости

хозяйствующего субъекта, в связи с чем в настоящей статье исследован ее методический инструментарий.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, управление, анализ и оценка финансовой устойчивости, методы оценки финансовой устойчивости, коэффициентный метод, балльный метод.

*Dilmukhametova Nurzilya Mukhameturovna
4th year bachelor student,
Faculty of Finance and Credit
Institute of Business Ecosystems and Creative Industries
Ufa State Oil Technical University
Russia, Ufa*

*Kataev Alexander Sergeevich
4th year bachelor student,
Faculty of Finance and Credit
Institute of Business Ecosystems and Creative Industries
Ufa State Oil Technical University
Russia, Ufa*

*Rzazade Anastasia Andreevna
4th year bachelor student,
Faculty of Finance and Credit
Institute of Business Ecosystems and Creative Industries
Ufa State Oil Technical University
Russia, Ufa*

*Scientific adviser: Mineeva Vera Mikhailovna
Faculty of Finance and Credit
Institute of Business Ecosystems and Creative Industries
Ufa State Oil Technical University
Russia, Ufa*

METHODS OF ASSESSING THE FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE

Abstract: *A number of factors that have an extremely negative impact on most domestic enterprises characterizes modern conditions. Among these factors are the consequences of the coronavirus pandemic; geopolitical shifts, economic sanctions, an avalanche-like increase in energy prices, and so on. In this context, the management of any enterprise must respond adequately and practically at lightning speed to the challenges of the present moment. As you know, one of the key functions of management, along with planning, organization and control, is analysis. In turn, the result of the analysis is a correct assessment of a particular phenomenon, on the basis of which operational management decisions will then be made. At the same time, the*

assessment of the financial stability of an economic entity is of great importance, in connection with which this article examines its methodological tools.

Keywords: financial stability, management, analysis and assessment of financial stability, methods of assessing financial stability, coefficient method, point method.

Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что результаты грамотной оценки финансовой устойчивости субъекта рыночной экономики позволяют топ-менеджерам предприятий демонстрировать своевременную реакцию на перманентно возникающие угрозы внешней и внутренней среды деятельности. В свою очередь, от качества и оперативности такой реакции зависит устойчивое функционирование любого предприятия.

Анализ научно-теоретической литературы показал, что предлагаемые рядом ученых-экономистов трактовки самого понятия «финансовая устойчивость» весьма и весьма разнообразны.

Рамки настоящей статьи не позволяют представить развернутый обзор существующих подходов к дефиниции финансовой устойчивости, поэтому ограничимся следующей схемой (рисунок 1), отражающей точку зрения А.С. Кретовой [4, с. 370].

Обобщив авторские подходы, можно сделать следующий вывод: финансовая устойчивость неразрывно связана с платежеспособностью и стабильным развитием предприятия на базе оптимального использования имеющихся ресурсов в постоянно меняющейся среде функционирования.

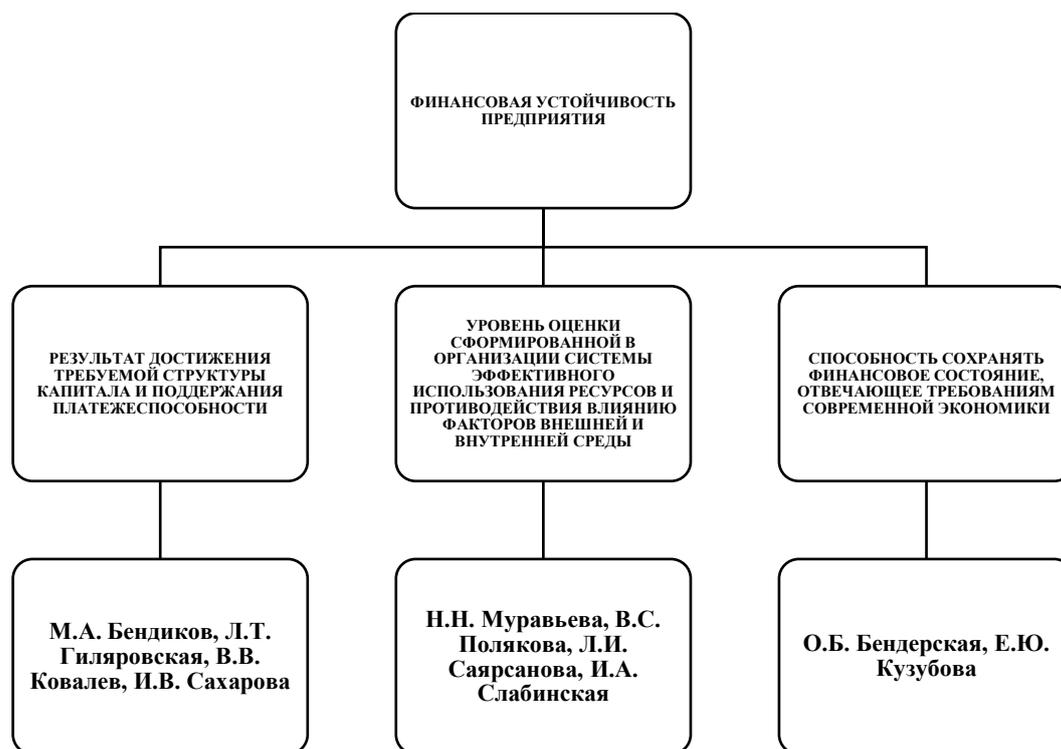

Рисунок 1 – Трактовки понятия «финансовая устойчивость предприятия»

Таким образом, экономическая сущность исследуемой категории носит комплексный характер.

Определить уровень финансовой устойчивости субъекта хозяйствования позволяют различные оценочные методики. Рассмотрим их.

Пожалуй, самым распространенным является коэффициентный метод оценки финансовой устойчивости. Например, такую систему относительных показателей предлагают применять в контексте прогнозирования С.В. Салита и Н.А. Куценко [5, с. 105]: коэффициент автономии, коэффициент финансовой независимости, коэффициент платежеспособности, коэффициент капитализации, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

В свою очередь, А.С. Кретова считает необходимым дополнить систему, предложенную вышеназванными авторами, такими коэффициентами, как коэффициент маневренности, коэффициент задолженности, коэффициент финансирования и коэффициент финансовой устойчивости. При этом, как подчеркивает А.С. Кретова, эти коэффициенты являются слагаемыми общей

оценки устойчивости рыночного субъекта и показывают, насколько сбалансированы его финансовые потоки [4, с. 371].

Разумеется, все эти коэффициенты должны анализироваться в динамике, что позволяет аналитику компании дать характеристику причин, повлекших отклонение от нормы и в перспективе предложить пути ее восстановления. Большинство авторов учебных и учебно-методических пособий приводит в контексте анализа и оценки тех или иных коэффициентов их нормативные значения (например, значение коэффициента автономии, представляющего собой отношение собственного капитала к общей сумме капитала и демонстрирующего, насколько то или иное конкретное предприятие не зависит от кредиторов, варьируется следующим образом: 0,5-0,7 и т.д.).

Представляется интересным подход, изложенный Виноградской М.Ю., Кряжевой Е.В., Папикяном И.С. Авторы предлагают применять балльный метод оценки финансовой устойчивости, считая его наиболее простым и быстрым способом анализа [2, с. 53]. В интерпретации вышеназванных авторов, данный метод наглядно может быть представлен следующим образом (рисунок 2).

Следует отметить, что балльный метод оценки в ряде публикаций и учебных пособий называют также рейтинговым, при этом существуют его разновидности, детально описанные в статье И.А. Свищевой и Н.К. Васильевой «Сравнение методик рейтингового анализа финансового состояния А.Д. Шеремета, Е.В. Негашева и Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой на примере сельскохозяйственных организаций Краснодарского края» [6].

К.В. Карпенко в своей статье [3] описывает наряду с уже рассмотренными нами методами также матричный, факторный и интегральный методы оценки финансовой устойчивости современного предприятия.

Так, например, интегральный метод сводится к расчету показателя, включающего в себя комплекс различных коэффициентов. В качестве примера К.В. Карпенко приводит экспресс-модель О.Б. Бендерской и Е.Ю. Кузубовой [1, с.127], согласно которой фактический оценочный коэффициент финансовой устойчивости представляет собой сумму ряда показателей.

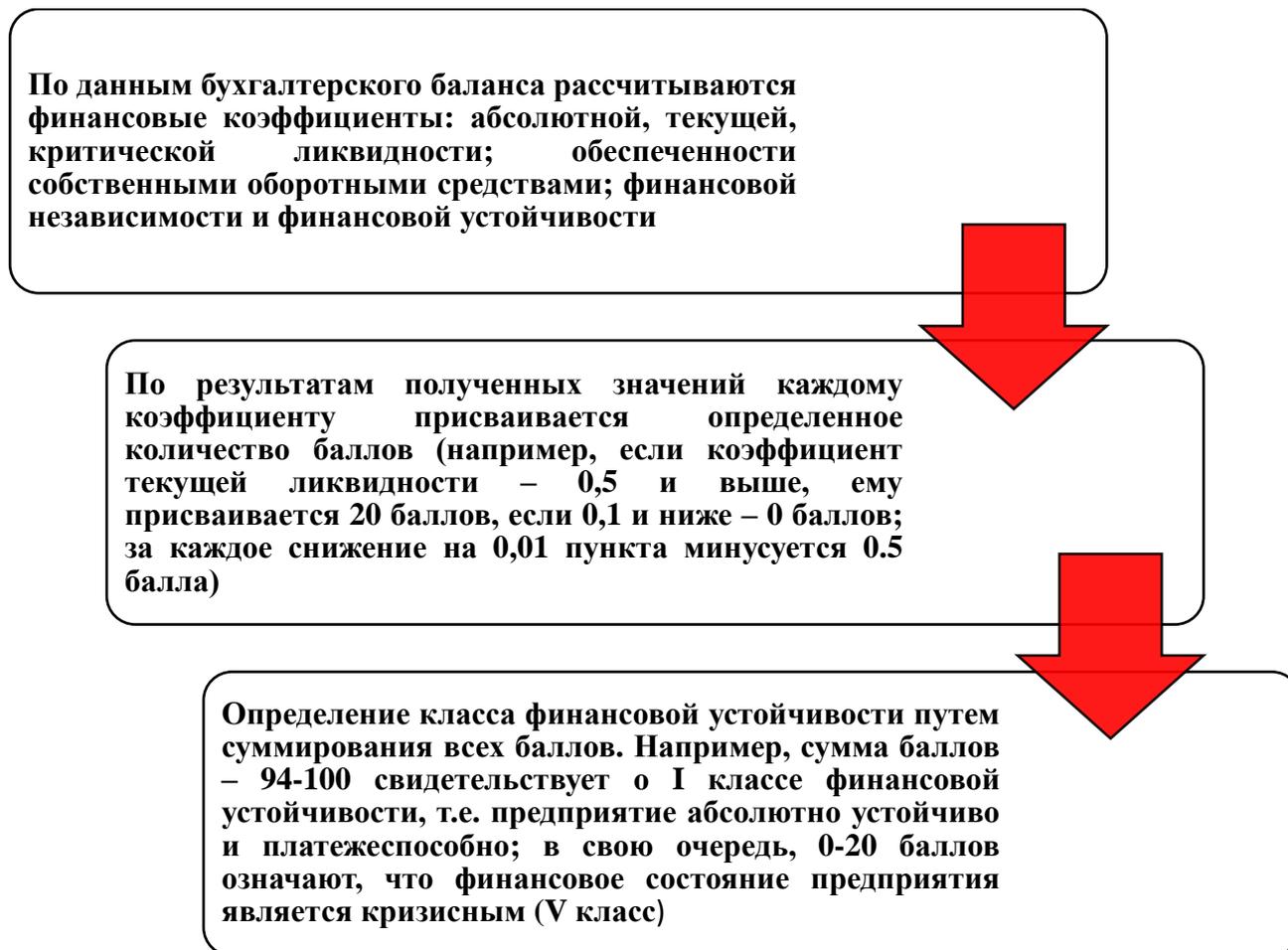

Рисунок 2 – Алгоритм балльного метода оценки финансовой устойчивости предприятия

Перечислим их: коэффициент убыточности, коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженностей, коэффициент соотношения краткосрочных обязательств и наиболее ликвидных активов, коэффициент убыточности реализации продукции, коэффициент соотношения заемного и собственного капитала и, наконец, коэффициента загрузки активов. Матричный метод оценки финансовой устойчивости, как подчеркивает К.В. Карпенко, «... позволяет оценить активы организации, а также достаточность источников для их финансирования» [3, с. 161].

При формировании обобщенных показателей финансовой устойчивости возникает задача оценки их взаимосвязи. Корреляционный анализ определяет структуру зависимости между всевозможными парами показателей. Если

показателей множество (порядка сотен, что соответствует количеству строк балансовых форм), то анализ всех попарных взаимосвязей практически невозможен. Факторный анализ дает общее представление взаимозависимости

Результаты оценки финансовой устойчивости являются базой для сравнительного анализа, позволяющего сфокусировать внимание на благоприятных и нестабильных аспектах финансовой эволюции хозяйствующего субъекта.

По итогам использования методов оценки финансовой устойчивости аналитик и менеджер выявляют угрожающие тенденции, самую суть проблемы, что позволяет им разработать и затем реализовать корректирующие управленческие решения.

Ряд ученых-экономистов предлагают применять так называемую комплексную методику оценки финансовой устойчивости, т.е. не ограничиваться каким-либо одним методом, а использовать те или иные их сочетания.

Заключение. По итогам представленного в настоящей статье исследования сформулируем ряд выводов. Финансовая устойчивость неразрывно связана с платежеспособностью и стабильным развитием предприятия на базе оптимального использования имеющихся ресурсов в постоянно меняющейся среде функционирования. Определить уровень финансовой устойчивости субъекта хозяйствования позволяют различные оценочные методы, самым распространенным из которых является коэффициентный метод. Разумеется, все коэффициенты должны анализироваться в динамике, что позволяет аналитику компании дать характеристику причин, повлекших отклонение от нормы и в перспективе предложить пути ее восстановления. Наиболее простым и быстрым считается балльный метод, который также называют рейтинговым. Этот метод имеет ряд модификаций. Также аналитиками используются матричный, факторный и интегральный методы оценки финансовой устойчивости современного предприятия. Ряд ученых-экономистов предлагают применять так называемую комплексную методику оценки финансовой устойчивости, т.е. не

ограничиваться каким-либо одним методом, а использовать те или иные их сочетания. В целом, каждая из рассмотренных методик имеет свои достоинства и недостатки, что актуализирует проблему выбора эффективного метода оценки финансовой устойчивости, выбора, который должен основываться на индивидуальности, присущей каждому современному предприятию.

Список литературы:

1. Бендерская О.Б., Кузубова Е.Ю. Методологические основы анализа финансовой устойчивости компаний // Белгородский экономический вестник. 2021. № 2 (102). С. 125-130.

2. Виноградская М.Ю., Кряжева Е.В., Папикян И.С. Методы оценки финансовой устойчивости предприятия // Крымский научный вестник. 2020. № (29). С. 50-57.

3. Карпенко К.В. Оценка финансовой устойчивости организации: поиск эффективного метода оценки // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 1. С.158-167.

4. Кретьева А.С. Анализ финансовой устойчивости энергетических компаний для целей управления финансовыми рисками // Вестник Академии знаний. 2022. № 49(2). С. 369-378.

5. Салита С.В., Куценко Н.А. Экономико-математическая модель прогнозирования финансовой устойчивости предприятия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. № 1. С. 103-109.

6. Свищева И.А., Васильева Н.К. Сравнение методик рейтингового анализа финансового состояния А.Д. Шеремета, Е.В. Негашева и Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой на примере сельскохозяйственных организаций Краснодарского края // Экономика и бизнес. Теория и практика. 2020. № 12-3 (70) С. 75-80.

УДК 338.5

*Дорошкевич Алена Андреевна,
студентка 5 курса бакалавриата,
Институт экономики, финансов и бизнеса
Башкирский государственный университет
Россия, г. Уфа
e-mail: maria21160@yandex.ru*

ПРЕМИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

***Аннотация:** Статья посвящена роли премирования в контексте повышения производительности труда работников современного предприятия. Приводятся определения понятий «производительность труда» и «премирование», рассматриваются проблемы и особенности повышения производительности труда. Выявляются аспекты влияния системы премирования на производительность труда.*

Ключевые слова: производительность труда, интенсивность труда, система оплаты труда, фонд оплаты труда, премия, премирование, система премирования.

*Doroshkevich Alyona Andreevna,
5th year bachelor student,
Institute of Economics, Finance and Business
Bashkir State University,
Russia, Ufa*

BONUSES AS A WAY TO INCREASE LABOR PRODUCTIVITY

***Abstract:** The article is devoted to the role of bonuses in the context of increasing the productivity of employees of a modern enterprise. The definitions of the concepts of «labor productivity» and «bonuses» are given, the problems and features of increasing labor productivity are considered. The aspects of the impact of the bonus system on labor productivity are revealed.*

Key words: labor productivity, labor intensity, wage system, wage fund, bonus, bonus, bonus system.

Актуальность исследования связана с тем, что производительность труда является одним из важнейших показателей развития как отдельного хозяйствующего субъекта, так и национальной экономики в целом. При этом руководители многих отечественных предприятий недооценивают значение

данного явления. В свою очередь, в научно-теоретической литературе также явно недостаточно изучаются аспекты влияния на производительность труда ряда факторов, например, системы премирования. Тем не менее, среди авторов, исследующих взаимосвязи и взаимозависимости производительности труда и системы премиального поощрения за труд, необходимо назвать С.А. Баркову [1], А.М. Долженко [2], А.А. Ефремову [3], М.В. Радостеву [4], О.Л. Рынгач [5], В. Щукина [6].

На рост производительности труда влияет множество факторов, одним из которых является ключевая составляющая менеджмента – оплата труда работников. При этом в современных условиях вряд ли оправдано фиксированное материальное вознаграждение за труд, не учитывающее трудовой вклад каждого отдельного работника.

Производительность труда можно охарактеризовать как один из ключевых показателей эффективности производства и благосостояния любой национальной экономики.

Несмотря на то, что к понятию «производительность труда» обращались известные зарубежные и отечественные ученые как прошлого (В. Петти, А. Смит, К. Маркс, А. Маршалл, Ф. Тейлор, С.Г. Струмилин), так и настоящего (Дж. Шелдрейк, В.С. Афанасьев, П.А. Хромов), в экономической науке до сих пор остаются дискуссионными и само определение производительности труда, и понятие ее сущности.

Одно из первых упоминаний о производительности труда как экономической категории можно найти в трудах Вильяма Петти (1623 – 1687), считавшего, что стоимость товара измеряется рабочим временем, затраченным на его производство, а величина стоимости зависит от производительности труда. Адам Смит (1723 – 1790) производительность труда отождествляет с производительной силой труда и указывает на значение разделения труда. Карл Маркс (1818 – 1883) исходил из двойственной природы труда товаропроизводителя, тем самым ввел в экономическую теорию такие понятия, как «производительная сила труда» и «интенсивность труда», что сделало

возможным анализ такого экономического явления, как «производительность труда». Альфред Маршалл (1842 – 1924) считал рост производительности труда фактором увеличения заработной платы.

Различные подходы к сущности производительности труда предлагаются и в теории управления. Ф. Тейлор (1856 – 1915), яркий представитель школы «научного управления», предложил упростить трудовые функции, приемы, условия труда для большей слаженности и улучшения организации производственного процесса [5, с. 269].

В современной экономической литературе производительность труда отождествляется с выработкой продукции в единицу времени. Данный подход получил широкое распространение и в теории, и на практике, когда корпорации, исчисляя производительность труда, принимают за основу объем произведенной либо реализованной продукции и делят его на число сотрудников в компании, получая тем самым некий обобщающий показатель эффективности хозяйственной деятельности.

По итогам анализа научно-теоретической литературы можно сделать вывод, что «производительность труда» на современном этапе определяется как плодотворность, эффективность деятельности людей в процессе создания материальных и нематериальных благ и услуг. Она выражается в количестве потребительных стоимостей, произведенных в единицу времени, в расчете на единицу производимой продукции.

Проблема повышения производительности труда обусловлена, во-первых, факторами, оказывающими на нее глобальное влияние, а именно: технико-технологическим статусом производства и интенсивностью труда работников, а во-вторых, двойственным характером труда с точки зрения его конкретной и абстрактной природы. При решении проблемы роста производительности труда необходимо учитывать вышеописанные аспекты, присущие специфике двойственности самого экономического явления «производительность труда». В данном контексте следует выделить основные направления роста производительности труда. Это – совершенствование технико-технологического

состояния производства и увеличение интенсивности работы каждого конкретного работника на базе не только повышения квалификации, но и на основе включения в менеджмент значимого поощрения (в той или иной форме) за интенсивный передовой труд.

Одним из ключевых принципов организации оплаты труда на предприятии является материальная заинтересованность работника, как слагаемое его трудовой мотивации. Однако реальная система оплаты труда, действующая на многих отечественных предприятиях, не способствует должному уровню трудовой мотивации.

Премирование является частью дополнительной системы оплаты труда (либо сдельно-премиальной, либо повременно-премиальной), в отличие от основной системы оплаты труда (сдельной или повременной) [1, с. 10].

Руководство предприятия должно отдавать себе отчет в том, что основным стимулом для работника является материальная выгода и уделять самое пристальное внимание материальному стимулированию в рамках мотивации персонала.

Материальное стимулирование может быть суммой заработной платы и компенсационного (социального) пакета (оплата страховки, полное или частичное возмещение расходов на питание и транспорт и т.п.), пакета льгот (например, скидки при приобретении продукции предприятия), может представлять собой сумму заработной платы и всевозможных премий; также возможно корректное сочетание заработной платы, премий, социального пакета и пакета льгот.

Следует особо подчеркнуть, что некорректное премирование таит в себе ряд опасностей. Например, в случае регулярных премиальных выплат, они воспринимаются как часть зарплаты. В этом случае депремирование воспринимается работником, как лишение его неотъемлемой части заработка. Неудовлетворенность, возникшая у работника по этой причине, может спровоцировать крайне нежелательные для предприятия последствия:

демотивация, снижение производительности труда, конфликты в коллективе, увеличение текучести кадров.

В свою очередь, эффективная система премирования повышает мотивацию, производительность труда, снижает текучесть кадров, способствует оздоровлению климата в коллективе.

Список литературы:

1. Баркова С.А. Совершенствование системы оплаты труда как инструмент повышения мотивации персонала // Вестник Ростовского университета кооперации. 2020. № 3. С. 9-17.

2. Долженко А.М. Мотивация как основной способ повышения производительности труда // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 10-1 (56). С. 102-105.

3. Ефремова А.А., Солоничек К. Факторы и пути повышения производительности труда // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2022. № 6. С. 76-80.

4. Искандарян Г.О., Едигарян М.Б., Клепалко И.О. Мотивация персонала как способ повышения производительности труда // Гуманитарный научный журнал. 2019. № 1. С. 174-177.

5. Радостева М.В. К вопросу о производительности труда // Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 2. С. 268-273.

6. Рынгач О.Л., Чуланова О.Л. Автоматизированная система расчета премирования на предприятии: внедрение расчетно-аналитического модуля // Вестник евразийской науки. 2020. № 3. С. 11-21.

7. Щукин В. Как организовать оптимальную систему оплаты и стимулирования труда персонала // Управление персоналом. 2021. № 12. С. 35-41.

УДК 330.13

*Лёвкина Ксения Александровна
студентка магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ»
Россия, г. Новосибирск
e-mail: kara.k@211.ru*

*Научный руководитель: Воловская Н.М.
доктор социологических наук, профессор
Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ»
Россия, г. Новосибирск*

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье представлены результаты маркетингового исследования, определён текущий уровень лояльности потребителей к страховой компании Совкомбанк Страхование г. Новосибирска. Помимо этого, были определены типы потребителей, проанализированы факторы формирования лояльности, выявлены проблемы.

Ключевые слова: потребители, лояльность, потребительская лояльность, факторы формирования лояльности, маркетинговое исследование.

*Lyovkina Ksenia Alexandrovna
master student
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"
Russia, Novosibirsk*

*Scientific adviser: Volovskaya N.M,
doctor of social sciences, professor
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"
Russia, Novosibirsk*

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF LOYALTY OF THE CONSUMER OF THE INSURANCE COMPANY: RESULTS MARKETING RESEARCH

Abstract: This article presents the results of a marketing study, determines the current level of consumer loyalty to the insurance company Sovcombank Insurance of Novosibirsk. In addition, the types of consumers were identified, the factors of loyalty formation were analyzed, and problems were identified.

Key words: consumers, loyalty, consumer loyalty, factors of loyalty formation, marketing research.

В современных рыночных условиях каждой компании необходимо прикладывать достаточно много усилий, с целью удержания покупателей товаров/услуг и предотвращения их перехода к фирмам - конкурентам. В связи с этим, проблема лояльности потребителей к компании является очень важной и актуальной. Основная цель концепции маркетинга взаимоотношений – достижение и укрепление лояльности потребителей. Для этого компании используют абсолютно разные способы, но при этом, не всегда получают ожидаемый и желанный эффект. Это происходит в связи с некачественной оценкой текущего уровня лояльности и интерпретацией полученных результатов, а иногда и вовсе игнорированием данного мероприятия.

Термин лояльность происходит от английского слова «loyalty», и означает преданность, верность. В отношении потребителей данное слова сохраняет свое первоначальное значение, в связи с этим, лояльность клиентов —положительное отношение и постоянство в обращении к товарам и/или услугам одной и той же компании [1].

Не вдаваясь в рассмотрение теоретических вопросов, представим материалы маркетингового исследования.

В первом полугодии 2022 г. было проведено маркетинговое исследование уровня лояльности потребителей к филиалу страховой компании Совкомбанк Страхование в г. Новосибирске. Основные задачи исследования: измерить текущий уровень лояльности; выявить факторы, формирующих лояльность потребителей; определить проблемы. Для проведения исследования была разработана рабочая программа [2] и анкета, учитывающая имеющиеся требованиями [3]. Генеральная совокупность 50 человек, было проведено сплошное исследование. Рассмотрим полученные результаты.

Исследование показало, что большая часть респондентов – 44% являются клиентами компании более 3-х лет, 34% – являются клиентами от года до трёх, 16% – постоянные клиенты компании, 6% - впервые в текущем году воспользовались услугами данной страховой компании. Покупателей

привлекает стоимость полиса страхования, цена значительно ниже, чем у конкурентов. При этом, компетентность персонала и скорость обслуживания клиентов оставляют желать лучшего. 61,5 % респондентов считают, что одна из главных проблем компании – низкая скорость обслуживания персонала, как следствие 60,5% выделяют недостаточную скорость обработки входящих заявок, и как следствие 48,8% респондентов говорят о недостаточной компетентности персонала. В связи с этой общей картиной удовлетворённости услугами компании складывается таким образом, что 30% респондентов скорее не удовлетворены, чем удовлетворены оказанными услугами, 14 % - полностью не удовлетворены, 22 % - удовлетворены, 18 % - скорее удовлетворены, чем не удовлетворены и оставшиеся 16 % - полностью удовлетворены.

Далее респондентам было предложено оценить степень готовности рекомендовать своим коллегам, друзьям, родным данную страховую компанию по шкале от 0 до 10. В результате: 38% респондентов оценили степень своей готовности от 0 до 6 баллов (критики), 42% - от 7 до 8 баллов (нейтралы) и 38% присвоили себе от 9 до 10 баллов (промоутеры/сторонники).

На основании полученных данных был рассчитан индекс потребительской лояльности (NPS), который рассчитывается по формуле: Индекс потребительской лояльности (NPS) = % сторонников – % критиков. Значение NPS составило 10%. Данный результат является довольно низким. Это обусловлено не только большим количеством критиков, и низким количеством промоутеров, но и тем, что большая часть покупателей – нейтралы. Данная категория покупателей самая загадочная, т. к. они являются постоянными клиентами компании, но при этом, что-то их останавливает от того, чтобы дать рекомендацию.

Для проверки выдвинутой гипотезы исследования: уровень лояльности потребителей к организации напрямую зависит от выдвигаемых ими ожиданий по отношению к компании, был проведён анализ таблиц сопряженности по нескольким критериям. Результаты показали, что 44,5 % респондентов, чьи ожидания были ниже фактических показателей качества услуги относительно

сервиса в компании по итогу не готовы порекомендовать данную компанию. Также было определено, что несмотря на то, что ожидания большинства респондентов относительно цен на услуги совпали с реальными ценами компании и даже были ниже их, большая часть опрошенных все же не готова рекомендовать данную компанию другим людям, что говорит о том, что на уровень лояльности потребителей к компании оказывают влияние несколько факторов. 10,35 % респондентов, чьи ожидания относительно скорости обслуживания были выше фактических показателей в конечном итоге готовы рекомендовать данную компанию. Так было установлено, что большая часть респонденты, чьи ожидания относительно скорости обслуживания совпали с фактическими показателями остались нейтральны, и являются для компании пассивными потребителями.

Среди факторов, влияющих на лояльность, были выделены: стоимость страхования, скорость обслуживания, компетентность персонала, качество обслуживания, наличие акций и специальных предложений.

С точки зрения респондентов главными проблемами лояльности являются: недостаточная компетентность персонала и в связи с этим скорость обслуживания и скорость обработки входящих заявок.

Таким образом, проведя маркетинговое исследование, был сделан вывод, что такого рода исследования необходимо проводить на постоянной основе, отслеживать в динамике изменение индекса NPS, выявлять проблемы и разрабатывать пути для их устранения.

Список литературы:

1. Лёвкина К.А., Воловская Н.М. Методические подходы к оценке потребительской лояльности // Научно-практический журнал «Трибуна учёного». 2022. № 3. С. 114-119.

2. Воловская Н.М. Рабочая программа как необходимый стратегический документ маркетинговых исследований // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 37-39.

3. Воловская Н.М. Методология и методика социологического исследования: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2011. 192 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1 (297)

Жамашев Азамат Шутбаевич
доктор PhD
старший преподаватель кафедры религиоведения и культурологии
Казахский национальный университет им.Аль-Фараби
Казахстан, г Алматы

Козжа Токтияр
студент 2 курса магистратуры
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби
Казахстан, г Алматы
e-mail: kozha.toktiyar@gmail.com

ПРЕИМУЩЕСТВА СУРЫ ФАТИХА И ЕЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Аннотация: В этой статье обсуждаются хадисы о Суре Фатиха и ее преимуществах, а также ее значение. Сообщается, что Сура имеет несколько названий. Особое внимание уделяется связи между стихами суры. При этом учитывается и обсуждается лингвистическая структура суры.

Ключевые слова: Коран, сура, сура аль-Фатиха, аяты, знания.

Zhamashev Azamat Shutbauly
PhD
Senior Lecturer of the Department of religious studies and cultural studies
Al-Farabi Kazakh National University
Kazakhstan, Almaty

Kozha Toktiyar
2nd year master student
Al-Farabi Kazakh National University
Kazakhstan, Almaty

ADVANTAGES OF SURAH FATIHA AND ITS LINGUISTIC STRUCTURE

Abstract: This article discusses hadiths about Surah Fatiha and its benefits, as well as its significance. It is reported that the Surah has several names. Special attention is paid to the connection between the verses of the surah. At the same time, the linguistic structure of the surah is taken into account and discussed.

Key words: Quran, Surah, Surah Al-Fatiha, verses, knowledge

Introduction

There are two sources of Islam: one is the Holy Quran, and the other is the hadiths of the Prophet and the Sunnah. The Holy Quran is the source of all religious foundations. A science that teaches the two worlds, covering all the spiritual and material needs of man. The Holy Quran consists of 114 suras, one of which is Fatiha.

This surah of the Holy Qur'an has many unique features. First of all, the Qur'an begins with this surah, and the prayer begins with this surah, even the first surah revealed to the Prophet in its entirety. Of course, some verses of Surat al-Alaq, Muzzammil and Muddassir were revealed earlier, but were not fully recited. This is probably the reason why this surah is called Fatihat al-Kitab (The Opening of the Book).

The main part

The hadiths about the superiority of Surat al-Fatihah:

One day the Messenger of Allah, may Allah bless him and grant him peace, came to Abu Hurairah and said, "Shall I tell you a surah that does not appear in the Bible, the Torah or the Zabur?" Abu Hurairah said, "Yes," and he called it Surat al-Fatiha. In other words, if Surat al-Fatiha, the words of the Creator, which have no equal in the Torah, the Zabur, and the Bible, have such a high status, then this surah cannot be compared with any other word.

While the angel Gabriel was sitting next to the Prophet, a sound was heard from the hill as if a door had been opened. Then Gabriel raised his head and said: This is the gate of heaven. It is still closed and now open, he said. An angel, who had never been to the earth before, came down from the gate and greeted the Prophet, may Allah bless him and grant him peace, saying: You have been given two lights that have never been given to any Prophet before. It is the last part of Surat al-Fatiha and Surat al-Baqara. Whichever of these two you read, whatever you wish for will be granted!" - says [1, p. 401].

In a Qudsi hadith narrated by Abu Hurairah, Allah says (interpretation of the meaning): If he says, "Al-hamdu lillahi rabbil alamin," Allah will say, "My servant

praised Me and raised Me." If he says, "Ar-Rahmanir Rahim," Allah will say, "My servant thanked Me." If he says, "Maliki Ya'umiddin," Allah will say, "My servant has glorified Me." If my servant says, "Iyaqa nagbudu wa iyaka nastagyn," Allah Almighty says, "It is something between me and my slave, and it belongs to my slave, and I will give him what he asks for." If a slave says, "Ihdinas syratal mustaqim. Syratallazina angamta galayhim goyriil magduubi galayhim walad-doollin" said, "It is my slave and it belongs to my slave." [2, p.125].

The word "prayer" in the hadith refers to Surat al-Fatihah, and this surah is between Allah and His slave. This shows the greatness and high status of this surah.

Abu Sa'id al-Mughalla said, "Once, while I was praying in a mosque, the Prophet called me. "Before you leave the mosque, I will tell you about one surah, which is the greatest surah in the Qur'an," he said, holding my hand. Later, when he came out, I said, "O Messenger of Allah! When you said to me, "I will tell you about a surah, it is the greatest surah in the Qur'an," he said, "Praise be to Allah. These are the "as-Sabgul masani (repeated seven)" given to me and "al-Qur'anul azim (the great Qur'an)" [3, p.7].

The names of Surat al-Fatiha:

Imam Alusi in his work "Ruhul Magani" says that the scholars called Surat al-Fatiha by twenty names [4, p.37]. That is, the more names a surah has, the more important it becomes. And Surat al-Fatihah is the only surah that contains the main content of the entire Qur'an:

1. "Fatihatul-Kitab" - the preface of the book, the opener of the book. This is probably due to the fact that the Qur'an is at the very beginning and is the first surah to be recited in each prayer. In addition, this is the first complete surah of the Qur'an.

2. "Umm al-Kitab" is the mother of books. Surat al-Fatihah is so named because it contains the entire content of the Qur'an.

3. "As-Sabgu al-Masani" - seven repetitions. (Muhammad, peace be upon him) I swear! We have given you "al-Sabgu al-Masani" and this great Qur'an. (Surat al-Hijr, 87). "As-Sabgu al-Masani" is the holy surah "Fatiha" consisting of seven verses.

Explaining that Surat al-Fatihah is called "al-Sabgu al-Masani", a group of scholars say, "It is so named because it is recited repeatedly in each of the rak'ahs of prayer" [4, p.350].

Surat al-Fatiha was revealed to the Prophet Muhammad in Mecca. In verse 87 of Surat al-Hijr, it is said: The word "as-Sabgu al-Masani" in the verse " I swear! We have given you al-Sabgu al-Masani and this great Qur'an" means that this surah consists of seven verses. There is a consensus of scholars that this surah consists of seven verses [5, p. 11].

4. "Al-Wafiya" - complete. This name was given by Sufyan ibn Guyayna. It is so named because it contains the full meaning of all the verses of the Qur'an. It is also possible to recite other surahs separately in the rak'ahs of prayer, and this surah must be recited in full. This confirms Fatiha's name "complete".

5. Ad-Duga: Imam Maturidi said, "Surat al-Fatihah glorifies the individuality and greatness of Allah. Teaches you how to ask for help. And the meaning of Surat al-Fatiha is profound. At the end of it, the word "Amen" (accept!) Is different from other suras. [6, p.8-9].

6. "Surat al-Hamd al-Qusra" - the shortest surah of praise. The first of the five surahs that begin with praise is the Fatiha and the shortest (verse 7). Second: Angam (165 verses). Third: The Cave (110 verses). The fourth is Saba (verse 54) and the last is Fatir (verse 45).

7. "As-solah" - prayer. This is evidenced by the Qudsi hadith: "I divided the prayer between myself and my servant."

According to Jalal al-Din as-Suyuti, the name of Surat al-Fatihah, "Ummul Kitab" meaning "*Mother of the Book*" is derived from the fact that it contains the four main teachings of the Holy Qur'an. Here, the four basic teachings of the Qur'an are the four basic teachings of Islam. This is because Islam is based on the Qur'an, and these teachings show that Surat al-Fatiha is related to the main content of the Qur'an. [2, p. 350]. They:

I) Basic doctrine: Divided into 3:

1 - The doctrine of Recognition of God (aqida). This is found in the verses of the Surah: «رَبِّ الْعَالَمِينَ» – "The Lord of the Worlds" and «الرَّحْمَنَ الرَّحِيمَ» – "The Most Merciful".

2 - Recognition of the prophets. This is found in the verse of the Surah: "صِرَاطَ الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ" – It is found in the verse, "On the path of those who are blessed."

3 - Recognition of the reporting date, the place of return. This is found in the verse of the Surah: "مَالِكِ يَوْمِ الدِّينِ" – "The owner of the Day of Judgment".

II) The doctrine of worship. This surah: It is found in the verse "إِيَّاكَ نَعْبُدُ" - "We worship You alone." Such prayers include prayer, fasting, pilgrimage, good relations with relatives, marriage, almsgiving and public or secret almsgiving, justice, refraining from evil for good, caring for parents, helping the needy, and so on. It includes all the good deeds done for Allah.

III) The doctrine of education. This surah: "وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ اهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ" - "We seek help only from You! Guide us to the right path!" occurs in the verse. This verse states that in order to guide one's behavior and nature in the right direction, as well as to acquire good moral qualities, one should always ask God for help to show that we are dependent and dependent on Him.

IV) The doctrine of stories. This surah: "صِرَاطَ الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ غَيْرِ الْمَغْضُوبِ عَلَيْهِمْ" "وَلَا الضَّالِّينَ" Not in the way of those who are angry or misguided. At first glance, the three-way path in this verse seems to be merely meant to distinguish the straight path from the negative path. In fact, the verse refers to the prophets who were blessed by God in the past and those who rebelled against them and suffered God's wrath. In general, the content of the Holy Quran consists of the teachings of the Aqida, the teachings of worship, self-education and the story of the stories mentioned in Surat al-Fatiha. Surat al-Fatihah, which contains such teachings, is directly related to the main content of the Holy Quran.

Linguistic structure in the surah

First of all, it is necessary to focus on the linguistic, i.e. linguistic structure of the verses in Surat al-Fatiha, and to describe the features of nouns, verbs and pronouns in the grammar of the language. Nouns and pronouns - do not take a certain amount of

time. Verbs, on the other hand, take time. For example, the verb "go" in the phrase "student went to school" requires a certain amount of time to answer the questions of when and where. In this regard, if we divide the Surah "Fatiha" into language classes, then the first part of the Surah, that is, three verses:

«الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ مَالِكِ يَوْمِ الدِّينِ» – "All praise is due to Allah, the Lord of the worlds." Extremely caring, especially kind. The Lord of the Day of Judgment. The last third part of the Surah:

"اهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ" – "Guide us to the straight path." The verse refers to us and begins with a verb. In the second part of the Surah:

«إِيَّاكَ نَعْبُدُ وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ» – It is said of Allah and us: "We worship You and ask You for help." This verse is different from the verse in the above two sections. This is because there are both nouns and pronouns.

The first three verses of the Surah, which deal with Allah, consist of nouns and do not contain a definite tense. Because God does not depend on time and He is eternal. The last third part of the surah begins with a verb. This is because human beings are dependent on time and their nature is limited by time. In the second part of the Surah there are both nouns and verbs. This is because the names "إِيَّاكَ", "إِيَّاكَ" - "to you", "from you" are independent of time and are directly related to God. The two verbs "نَعْبُدُ" and "نَسْتَعِينُ" are time-dependent and refer to human beings.

Conclusion

In conclusion, since Surat al-Fatiha is one of the surahs of Mecca, it is clear that the Qur'an contains the following issues: the importance of belief in Allah and the principle of monotheism, the essence of worship and the moral model. The hadiths concerning Surat al-Fatihah and the fact that the surah has several names show its superiority and importance. Although Surat al-Fatiha itself is short, the connection between its verses and the linguistic structure of the surah prove that it was written as the first surah of the Holy Quran.

References:

1. Jalal ad-Din Abdurahman as-Suyuti. Ad-Dibaj gala sahih Muslim ibn Hajjaj: “Dar ibn Affan”, 1996. 496 p.
2. Ahmad ibn Ali ibn Hajar al-Asqalani. Fath al-Bari bishar sahih al-Bukhari. Riad: “Dar ibn Affan”, 2001. 743 p.
3. Askar Akimkhanov, Nurlan Anarbayev. The Holy Quran. Kazakh explanatory translation, Almaty: “Kokzhiek”, 2015. 666 p.
4. Jalal ad-Din as-Suyuti. al-Itqan fi ulum al-Quran. al-Madina: “Al-Amana al-Amma”, 2005. 832 p.
5. Muhammad Ali As-Sabuni. Tafsir ayatul ahkam. Cairo: “Dar al-Sabuni”, 2007. 1266 p.
6. Bakir Topalugly. Tauilatul Quran li Abi Mansur al-Maturidi. Istanbul: "Darul Mizan", 2010. 545 p.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.99

*Милованова Алёна Евгеньевна
студентка 3 курса магистратуры
факультет начальных классов
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева
Россия, г. Красноярск
e-mail: milovanovva@bk.ru*

*Научный руководитель: Гордиенко Е.В.,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева
Россия, г. Красноярск*

СУБЪЕКТИВНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА НА ФОНЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ У МОЛОДЁЖИ

Аннотация: В статье рассматриваются причины усиления субъективного чувства одиночества у молодёжи на фоне развития информационных и сетевых технологий.

Ключевые слова: молодёжь, субъективное чувство одиночества, зависимость, интернет, социальные сети.

*Milovanova Alena Evgenievha
3rd year master student,
faculty of Primary School
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,
Russia, Krasnoyarsk*

*Scientific adviser: Gordienko E.V.,
candidate of psychological sciences, associate professor,
associate professor of the Department of Psychology
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,
Russia, Krasnoyarsk*

SUBJECTIVE FEELING OF LONELINESS ON THE BACKGROUND OF PSYCHOLOGICAL DEPENDENCE ON THE INTERNET AND SOCIAL NETWORKS IN YOUTH

Abstract: *The article examines the reasons for increasing the subjective feeling of loneliness in the youth environment against the background of the development of information and network technologies.*

Key words: youth, subjective feeling of loneliness, addiction, the Internet, social media.

Жизнь с каждым днём становится всё стремительней. Кажется, что у людей даже нет времени остановиться и поприветствовать друг друга, когда они встречаются друзей или знакомых. Одной из причин изменения скорости жизни является неуклонный рост популярности социальных сетей, которые оказывают большое влияние на то, как мы живем и общаемся друг с другом. Человек – существо биосоциальное и его формирование как личности возможно только в социуме. В связи с этим человек, часто не осознавая, стремится удовлетворить потребность в общении с другими людьми, используя при этом все возможные средства, в том числе социальные сети и интернет.

Появившиеся в последние годы инновации способствуют усилению коммуникативных общественных связей и должны, как будто, способствовать преодолению одиночества, но это не так: как правило, у молодых людей наблюдается отсутствие эмоционального контакта, зависимость от «поверхностных» связей, а социальные взаимодействия сведены к безличному, из-за чего молодёжь всё больше предпочитает изоляцию и сокращение межличностного общения.

Актуальность исследования обусловлена интенсивным развитием информационных и сетевых технологий, активным использованием интернета и социальных сетей и их проникновением во все сферы жизни человека. По данным на январь 2022 года 62,5% мирового населения используют интернет, число пользователей за 2021 год увеличилось на 192 млн и составило 4,95 млрд человек. Социальные сети используют 4,62 млрд человек. По сравнению с аналогичным периодом 2021 года этот показатель вырос на 10,1% [1]. Быстрый рост интернета породил исследования преимуществ и недостатков расширения онлайн-активности, в частности, продолжает активно обсуждаться феномен

компьютерной и интернет-зависимости. На поведенческом уровне такая зависимость проявляется в том, что страдающие от неё люди настолько предпочитают Интернет реальной жизни, что забывают о каждодневных делах и обязанностях. На фоне быстрого развития социальных сетей и интенсивного виртуального общения встаёт проблема возникающего чувства одиночества [2].

Одиночество как одно из самых значимых переживаемых человеком состояний изучали представители различных научных школ и направлений (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Пепло, А. Перлман).

Социальные сети и их влияние на личность, информационное общество и экзистенциальные риски информационной эпохи – то, что представляет интерес современной науки. Реальность, опосредованная развитием цифровых технологий, представляет собой альтернативу сложившегося, устойчивого социального мира. В этой новой реальности формируются свои особенности выстраивания идентичности человека при его взаимодействии с интернетом (Е.П. Белинская, Л.В. Баева, Е.М. Куликов, О.В. Тихонов, А.Г. Черемисин).

Рассказова Е.И. говорит о том, что интернет и социальные сети занимают значительное место в жизни молодежи, выступая в качестве средства общения, способа проведения досуга, обучения и т.д. Социальные сети очень полезный и нужный ресурс в наше время. Но важно помнить о рациональном и разумном использовании времени, которое пользователь проводит в интернете и в социальных сетях. Чрезмерное пребывание в виртуальном мире отрывает молодёжь от живого взаимодействия лицом к лицу, необходимого для полноценного развития личности и ментального здоровья [3, с. 24].

Стремительное развитие и внедрение в массовую повседневную практику информационных технологий влечет за собой кардинальные перемены стратегий мышления и структуры ценностей современного человека. Информационные доступность и образованность становятся не столько средствами достижения целей, сколько стимуляторами стремления все больше времени проводить в интернет-пространстве – в виртуальной реальности сетевой публичности.

Лица, зависимые от социальных сетей или отличающиеся их патологическим использованием, проявляют крайнюю преданность социальным сетям в ущерб межличностным отношениям, что подтверждает проведенное в 2017 году исследование, которое показало, что молодое поколение отдаёт предпочтение изоляции, а также нахождению в своём собственном воображаемом мире, а не с реальными друзьями и семьёй [4].

В новейшем философском словаре «состояние и ощущение человека, находящегося в условиях реальной или мнимой коммуникационной депривации», то есть в изолированном от общества состоянии, приводящее к разрыву социальных связей и другим неприятным последствиям называется одиночеством.

Если говорить об изоляции, то чаще всего подразумевается изоляция от общества, человека, места и т.д., а одиночеству, в свою очередь, не всегда сопутствует социальная изоляция. Чувство одиночества может присутствовать у людей, которые находятся и коммуницируют в обществе. Внешняя социальная изоляция не является одиночеством, может способствовать появлению этого чувства или усугублять его симптомы. Одиночество в отличие от внешней изоляции отражает внутренний разлад отношений личности с обществом, самим собой, и сопровождается негативными эмоциями: стрессом, страданиями, неудовлетворенностью, кризисами и т.п. [5, с. 73].

В условиях нестабильности социокультурной ситуации в современной России, то есть трансформирующегося общества, одиночество инициируется многими факторами: усилением индивидуализма, ослаблением связей в социальных группах, интенсификацией социальной мобильности, разобщенностью. Кроме того, социальное одиночество сопровождается кризисом идентичности, низким уровнем социального и межличностного доверия.

Авторы социологических и психологических очерков Н.Е. Покровский и Г.В. Иванченко выделяют три касающихся одиночества постулата, которые

принимаются современными специалистами и используются как основа для выработки рабочего инструментария:

1) одиночество – результат дефицита качественных социальных связей и общения;

2) одиночество – внутренний, субъективный опыт, который не тождествен объективной социальной изоляции;

3) одиночество обычно сопровождается негативным, стрессовым состоянием психики и только в редких случаях переживается как позитивное состояние уединенной самодостаточности.

Проблема одиночества в совокупности с развитием информационных технологий и виртуализацией отношений становится предметом особого научного интереса в наши дни. Ситуации обострения переживания одиночества могут провоцировать молодёжь к поиску путей для ухода или избегания данного состояния при помощи цифровых устройств, в том числе при помощи интернета и социальных сетей. С другой стороны, постоянное и навязчивое желание, приводящее к активному использованию Интернета и социальных сетей, может провоцировать усугубление переживания субъективного ощущения одиночества.

С этим чувством часто сталкиваются молодые люди, которые в силу особенностей своего характера не получают понимания, отзывчивости со стороны окружающих. При этом они стремятся уйти в себя, закрыться, замыкаясь в «сетевом пространстве», лишая себя возможности живого общения. Он чувствует себя потерянным и никому ненужным. Кажущаяся на первый взгляд общительность и наличие множества «друзей» в социальных сетях – миф, который достаточно быстро развеивается. Человек понимает, что за фотографиями людей в сети нет никакой душевности, открытости, не возникает дружеского контакта, который так необходим.

Список литературы:

1. Digital 2022 Global Overview Report: [Электронный ресурс] // URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения: 19.05.2022 г.).

2. Мишина М.М., Григорьева С.И., Губанов А.В. Интернет-зависимость и переживание одиночества современным молодым человеком // Гуманитарное пространство. 2018. № 3. С. 504-514.

3. Милова Е. А. Влияние социальных сетей на психологию личности. // ИНТЕРЭКСПО ГЕОСИБИРЬ. 2012. № 6. С. 88.

4. Status of Mind: Social Media and Young People's Mental Health and Wellbeing Submitted. London: Royal Society for Public Health, 2017.

5. Заворотных Е.Н. Социально-психологические особенности одиночества как субъективного переживания. Санкт-Петербург, 2009. 254 с.

УДК 659.1

*Цыганкова Яна Андреевна
студент
Новосибирский государственный университет экономики и
управления
Россия, г. Новосибирск
e-mail: tsyganova_y@list.ru*

*Научный руководитель: Иноземцева Анна Валерьевна
старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и
управления
Россия, г. Новосибирск*

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ В ИНТЕРНЕТЕ

Аннотация: Данная статья описывает подходы к оценке эффективности рекламы в интернете, которые были выведены авторам, их краткая характеристика, а также представлены комплексный подход.

Ключевые слова: маркетинг, интернет маркетинговые, эффективность, оценка эффективности рекламы.

*Tsygankova Yana Andreevna
student
Novosibirsk state university of economics and management
Russia, Novosibirsk*

*Scientific adviser: Inozemtseva Anna Valeryevna
senior lecturer
Novosibirsk state university of economics and management
Russia, Novosibirsk*

STAGES OF MARKETING RESEARCH

Abstract: This article describes the approaches to evaluating the effectiveness of advertising on the Internet, which were deduced to the authors, their brief characteristics, and also presents an integrated approach.

Key words: marketing, internet marketing, efficiency, evaluation of the effectiveness of advertising.

Для того чтобы понять, насколько Интернет-реклама была эффективной необходимо оценить следующие критерии: результативность, уровень

эффективности в соотношении с затратами на сам рекламный продукт, степень достижения поставленной цели и др. После анализа данных факторов можно сделать вывод, чем меньше будут издержки или, чем выше результат, тем эффективность рекламы будет больше. Таким образом можно увидим закономерность, чем больше бюджет у рекламной компании, при остальных равных условиях, тем больше ее эффективность.

В целом максимальную эффективность Интернет-рекламы можно оценить в совокупности со стороны потребителя и рекламодателя, также для сравнения можно использовать субъекты рекламного рынка или все общество в целом. Но при использовании мнений всех сторон можно выделить самую «чистую» точку зрения эффективности рекламы. Для оценки можно выделить такие критерии как:

- Экономический эффект, который учитывает все желания потребителя и его спрос.

- Коммуникативный характер рекламного сообщения, который позволяет определить четкость передачи информации целевой аудитории, которой был сформулирован в идеи рекламодателя.

- Социальный эффект, который можно заметить в определенном воздействии рекламы на все общество. Когда мы пользуемся данной характеристикой часто бывают неожиданные результаты или результаты не достигнуты вовсе, или результат замечен не в той сфере, где планировался изначально.

Все вышеперечисленное риски должен учесть рекламодатель при планировании Интернет-коммуникации. Успех или провал рекламной интеграции определяется воздействием самой рекламы на продвижение и покупку самого товара, бренда или услуги.

Если необходимо оценить и проанализировать эффективность Интернет-рекламы нужно обратиться к комплексному подходу, который тезисно был изложен выше. То есть важно оценить все характеристики со всех сторон, со

стороны потребителя и рекламодателя и так далее. Комплексный подход позволит определить эффективность рекламы на разных уровнях, а именно:

1. Оценка производительности рекламной политики в Интернете - Данная оценка помогает понять, насколько правильно выбран курс на рекламу, насколько правильно сформирован бюджет на данную рекламную кампанию. Для этого обращают внимание на затраты создания рекламной кампании и суммарным результатам. После чего результат рекламы в Интернете сравнивают с конечным результатом, достигнутым от финансирования этой рекламы в традиционных каналах.

2. Оценка эффективности отдельных рекламных компаний - эта величина помогает определить, насколько необходимо пользоваться услугами той или иной рекламной кампании. Для того чтобы итог был максимально объективным, необходимо использовать анализ результата от прошлой рекламной кампании с достигнутыми результатами новой компании.

3. Оценка действенности отдельных рекламных площадок, необходимые для создания рекламной кампании - для определений эффективности необходимо воспользоваться вложенным бюджетом и анализом эффективности отдельных рекламных площадок. Данный аспект оценивается сравнением показателей для каждой рекламной площадки и рассматривается ее вклад в конечный результат рекламной компании

4. Оценка эффективности отдельных элементов рекламной компании - данная величина способна показать, насколько представление эффективности соответствует различным формам рекламной информации в Интернете.

Можно отметить, что многие специалисты в сфере онлайн-рекламы сделали следующий вывод, размер рекламы напрямую влияют на внимание аудитории. Чем больше размер рекламного текста, тем больше пользователей его заметят, что в конечном итоге делает рекламу более эффективной. Перед сравнением разных форматов рекламного сообщения необходимо учесть особенности размещения, правильно понять смысл и цель содержания. Нет

необходимость сравнивать эффективность двух рекламных форматов, если в них используются разные концепции рекламного сообщения.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: эффективность интернет-рекламы нельзя оценить по одному показателю. При расчете эффективности той или иной компании необходимо учесть много факторов, произвести сложные и точные расчеты, исследовать не только аудиторию и платформу, на которой в дальнейшем будет размещена онлайн-реклама, но и разные элементы рекламы, например, концепцию рекламного сообщения или формат рекламы.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Брагин Л.А., Панкина Т.В. Организация розничной торговли в сети Интернет: учебное пособие для вузов. М.: Форум: ИНФРА-М, 2014. 119 с.
3. Васильев Г.А. Электронный бизнес и реклама в Интернете: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 080111 «Маркетинг», 080301 «Коммерция (торговое дело)». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 83 с.
4. Викулова Л.О. Digital-коммуникации: охота на потребителя // Маркетинговые коммуникации. 2018. № 3. С. 106-108
5. Геддс Б., Google AdWords. Исчерпывающее руководство. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 524 с.
6. Мельниченко И. Информационный портал о рекламе. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.advertology.ru/article138535.htm> (дата обращения: 22.09.2022 г.).
7. Иванов И.Д. Тизерная реклама. Энциклопедия Маркетинга. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/advert/teaser.ht> (дата обращения: 22.09.2022 г.).

8. Шпаковский В.О., Розенберг Н.В., Егорова Е.С. Интернет-журналистика и интернет-реклама: учебное пособие. Вологда: Инфра-Инженерия, 2018. 248 с.

9. Годин А.А., А.М. Годин, В.М. Интернет-реклама: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2012. 167 с.

10. Информационно-справочный портал «Индустрия рекламы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://adindustry.ru/> (дата обращения: 22.09.2022 г.).

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 343.81

*Коновалова Полина Михайловна
студентка 4 курса бакалавриата
факультет международных отношений
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Россия, г. Москва
e-mail: konovalova.p@my.mgimo.ru*

*Научный руководитель: Ахтамзян Ильдар Абдулханович
кандидат исторических наук
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Россия, г. Москва*

ВОЕННО–ПОЛИТИЧЕСКИЙ СОЮЗ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И ЯПОНИИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация: За последние десятилетия интенсивность сотрудничества между Японией и Соединенными Штатами неуклонно возрастала, доказывая, что обе страны готовы раскрыть свой военный потенциал.

Данное исследование охватывает период с 1945 года по настоящее время в контексте развития политических, военных и экономических отношений между Японией и Соединенными Штатами.

Ключевые слова: военный союз, США, Япония, военное сотрудничество, политическое сотрудничество.

*Konovalova Polina Mikhailovna
4th year bachelor student
Faculty of International Relations
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Akhtamzyan Ildar Abdulahanovich,
candidate of historical sciences
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation
Russia, Moscow*

MILITARY AND POLITICAL ALLIANCE OF THE UNITED STATES AND JAPAN AT THE END OF XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURY

***Abstract:** Over the past decades, the intensity of cooperation between Japan and the United States has steadily increased, proving that both countries are ready to unleash their military potential.*

This study covers the period from 1945 to the present in the context of the development of political, military and economic relations between Japan and the United States.

Key words: military alliance, USA, Japan, military cooperation, political cooperation.

Introduction

Formulation of the problem: The problem is seen in the ambiguous nature of the US-Japanese military-political alliance. The research paper attempts to outline the gradual changes observed in the cooperation between the two countries, as well as the results and benefits of the above-mentioned political activity that is observed today.

Literature review: consideration of the military-political relations between Japan and America is reflected in foreign authors: Sheila Smith, Fumio Ota, Michael Auslin, Kent Calder, John Emmerson, Harrison Holland, Robert Eldridge, Paul Midford, etc. And in Russian literature: Bunin V. N., Verbitsky S. I., Istomin I., Vodopyanov K. Also important information sources are the Constitution of Japan of 1947, the treaty "on security guarantees" (1951), the treaty "on mutual cooperation and security" (1960).

Research methods: Such methods as comparative analysis, case study, and strategies such as synthesis, systematization, deduction, and induction.

Limitations: The study covers the time frame from 1945 to the present in the context of the development of political, military and economic relations between Japan and the United States.

The significance of the study: The identification of Japan's military-political dependence on America, the political and regional isolation of Japan in the Asia-Pacific region due to its dependence on the United States in the field of security. Detection of changes in the military-political relations between the two countries in the context of changes in the external conditions in the Asia-Pacific region and the situation of the Japanese economy.

Thesis statement: Over the past decades, the intensity of cooperation between Japan and the United States has steadily increased, proving that both countries are ready to unleash their military potential.

CHAPTER I. REASONS AND GROUNDS FOR THE AMERICAN-JAPANESE POLITICAL AND MILITARY ALLIANCE

1.1. The state of relations after the defeat of Japan in World War II and the establishment of American domination

After the defeat of Japan in World War II, the allied countries led by America occupied its territories during 1945-1952. Japan was the mother country of America, led by the Commander-in-Chief of the Allied Occupation Forces, Douglas MacArthur (1945-1951), and then Matthew Ridgway (until 1952). The task that the allied powers have set themselves is to change the militaristic direction of Japan's policy. In order to change the consciousness of the Japanese people and politics towards democratic foundations, changes were made in the economic, social, and cultural spheres of life in Japan. "America wanted to turn the ruling circles of Japan into a tool for asserting its colonial rule. And the so-called policy of "democratization" was aimed at bringing something American into the Japanese system of government» [2].

Two bodies were created for the exercise of power: the Far Eastern Commission in Washington, which determines the principles of the occupation policy, and the advisory body of the Union Council in Tokyo. Japan faced a crisis of the imperial system in the country, and the United States, for its part, feared the growing influence of socialism in Asia, which is why it tried to subordinate political activities in the country. Japanese political centers and strategic areas were subordinate and reported to the American headquarters of the Supreme Commander. The American military centers were created in accordance with the Japanese administrative division. "The system of 'indirect control' helped to create the illusion of the people's independence and independence of the Japanese government (although in reality it was ultimately subordinate to the occupation army), it helped to weaken the people's resistance to the rule of the occupiers» [2].

1.2. The emergence of the Ninth Article of the Japanese Constitution of 1947 and the rejection of war as a means of resolving international conflicts

For the implementation of the occupation policy, America understood the importance of preserving the dominant figure of the emperor, since the aristocracy, the most influential stratum of the population, advocated an imperialist system. But the world community, the allied countries and " the masses of Japan, who lost their loved ones in the war, lost their homes and suffered because of post-war inflation, also did not have particularly warm feelings for the emperor» [2]. They were opposed to the preservation of the imperialist system and considered it the basis of Japan's militaristic activities.

A decision was formed to adopt a constitution, according to which the emperor renounced his divine origin and began to act as a symbol of the country. Also, in the constitution adopted in 1947, it was stated about the refusal of the Japanese nation to wage war. "Article 9. Sincerely striving for an international peace based on justice and order, the Japanese people forever renounce war as the sovereign right of the nation, as well as the threat or use of armed force as a means of resolving international disputes» [8]. This article limited Japan's right to have different types of armed forces and the lack of the right to wage war.

1.3. Urgent need for cooperation in the framework of the Japanese economic miracle

In the mid-1950s, Japan's economy began to grow rapidly and became the second economy in the world after America. This phenomenon is called the Japanese economic miracle, which was made possible by low taxes due to the lack of financial costs for the needs of the army, conducting open politics and obtaining information, thanks to which technology began to develop.

America has passed a directive to "disband the zaibatsu," the Japanese family clans that have a monopoly on industrial and banking cartels. As a result, it did not eliminate the monopoly of capital, but " led only to the redistribution between the various capitalist monopolies of the shares concentrated in the hands of the family zaibatsu, turned them into the common property of the Japanese and American

monopolists, and thus facilitated the import of American capital to Japan." [2]. Japan's economy has become based on the export of high-quality manufactured products and the receipt of raw material imports.

In the 1950s, relations between Japan and the United States began to change, first the treaty "on security guarantees" (1951) was signed, then the treaty "on mutual cooperation and security" (1960). According to which America can create military bases and deploy its army on the territory of Japan to provide it with military security in the event of aggression by other countries. It also had a fruitful impact on the development of the Japanese economy, which did not need to spend money on maintaining the armed forces.

1.4. The crisis of the 1990s and Japan's vulnerability not only in the economic sphere, but also in the sphere of national security

In the 1990s, an economic crisis began in Japan as a result of rising prices in the stock market and the real estate market, which was followed by a crisis in the banking sector. As a result, investments began to be directed outside the country, the latest technologies developed less, and the goods produced became less competitive for export.

This period also saw the "end of the Cold War", which led to the disappearance of the main reason for maintaining the US-Japanese alliance-opposition to the communist bloc» [1]. The question arose about the need for the continued presence of American troops on the territory of Japan, which was a painful issue. It also led to the formation of a desire for Japan to relax its military ban and develop its own defense potential.

1.5. Strengthening the position of the United States in the era of the "lost decade" under the pretext of ensuring security

The term lost decade is applied to the period of the economic crisis in Japan, as during this time it lost its rapid pace of development and lost its leading place to other economically developing countries.

US-Japanese security relations continued to develop under the pretext of countering existing threats in Asia and preventing the emergence of new military

threats in the region. The strengthening of America's position increased, as Japan was surrounded by North Korea, China, and Russia, which were actively developing their military power. In 1997, the "guidelines for bilateral cooperation in the field of defense" were signed, and now the military-political relations between the two countries were not limited to repelling aggression towards Japan, they pledged to support each other in ensuring stability in the Asia-Pacific region. Japan also pledged to provide logistical support to America. Thus, the two countries became political, economic, and military allies, and the United States strengthened its position in the Asia-Pacific region.

CHAPTER II. DYNAMICS OF MILITARY-POLITICAL COOPERATION BETWEEN JAPAN AND THE UNITED STATES

Japan's steps towards recovery in the early 21st century

By the beginning of the 21st century, Japan is beginning to recover its economic position after a severe decade-long crisis. Economic growth in the country is linked to the government's anti-crisis policy, led by Prime Minister Junichiro Koizumi, to restore the banking system, and the privatization of the postal service, the largest credit institution. The ongoing reforms also affected the social sector, and many needy Japanese began to live on state benefits. "One of the key elements of the recovery of the Japanese economy, Koizumi called the struggle to improve the efficiency of Japanese business, including a tough attitude to debtor companies to force them to reduce costs" [7]. An Advisory Council on Economic and Financial Policy was convened and developed a document, which was adopted by 26 June 2001, entitled "The basic course of Economic and Financial Policy and Economic and Social Structure reforms".

By the beginning of the 21st century, Japan is beginning to actively express its desire to occupy a leading position in the international political arena, by obtaining a seat on the UN Security Council. "The Japanese Self-Defense Forces were able to take part in such actions as monitoring compliance with the ceasefire agreement, collecting and disposing of weapons" [7]. The size of the Japanese armed forces also began to increase, which made it possible to expand the possible areas of use of force. "In 2002,

under the new authority, sent the largest contingent of 680 troops in the history of its peacekeeping operations to rebuild infrastructure in East Timor" [7]. Japan continued to strengthen its defense alliance and military relations with America, but relations with the countries of the Asia-Pacific region continued to be tense.

US patronage allows the Japanese government to make bold statements (for example, about the return of the Kuril Islands)

At the beginning of the 21st century, Japan implemented defense reforms that allowed it to send troops to Iraq to support the United States in its fight against terrorism, and this strengthened the relationship between the two countries. "Japan's political influence on the world stage has nevertheless increased, which raises the question of transforming the existing Japanese-American alliance and establishing an equal partnership between Tokyo and Washington [1].

Japan has become more independent in its foreign policy in the Asia-Pacific region, which has had many territorial issues since the end of World War II. There is a deterioration in relations with China, the Senkaku Islands, which are disputed territory between Japan, China and Taiwan, especially after finding reserves of natural gas deposits. In 2004, the Chinese paratroopers were expelled from these territories by the Japanese police. In 2005, Japan supported the US position on a peaceful solution to the Taiwan Strait dispute between Taiwan and China. "According to Chinese analysts, the Japan-US security alliance has gradually begun to transform into an alliance to contain China" [1].

The Kuril Islands are a zone of territorial disputes between Japan and Russia, which prevent the establishment of strong political relations. The United States supports Japan's claim to the islands, but since the Kuril Islands are not governed by Japan, they cannot provide it with armed support, according to the treaty between the two countries.

Japan and the United States have joined forces to confront the regime of Kim Jong Il

The threat to the security of the Asia-Pacific region is represented by North Korea, which is increasing its nuclear power. "This fact creates the danger of a sudden

collision that could draw the peninsula into war, which in turn would involve the United States and Japan in the conflict" [1]. As a response, Japan and the United States have been conducting joint tests of the missile defense system since 2006. Also in May 2006, the two countries adopted an agreement under which American troops were relocated to Japan and the deployment of a missile defense system was accelerated.

Relations between Japan and the Democratic People's Republic of Korea by the beginning of the 21st century were complicated due to the kidnapping of Japanese citizens in the 1970s and 1980s. But in 2002, Japan and the DPRK at the summit came to a peaceful solution, as the abducted Japanese were returned to their homeland, and later their relatives. In 2007, the UN General Assembly raised the issue of the abduction of foreigners by the DPRK, "it urged the Government of the Democratic People's Republic of Korea to resolve these issues immediately, including by ensuring the speedy return of the abducted persons" [1]. The United States is critical to Japan's security and the preservation of peace in the Asian region.

By June 13, 2007, six-party talks were underway, which would have resulted in the latter closing the Yongbyon nuclear reactor, in return for fuel and improved relations with Japan and America, but the talks reached an impasse.

Putin's Munich speech in 2007: the US sees it as the beginning of a confrontation; Japan becomes the center of a military presence in the Far East

At the annual Munich Security Conference in 2007, Vladimir Putin made a speech in which he spoke about political unipolarity, that the solutions to political, economic and military issues of an international nature are concentrated in the hands of the United States. Although the use of armed forces as the last way to resolve the situation should be controlled by the UN Charter. This speech was about NATO, which continues to expand its power to the east. The Munich speech provoked thoughts about the resumption of the "cold war", " Vladimir Putin's speech in Munich was the beginning of a new cooling in Russia's relations with Western partners, who misinterpreted the criticism of the Russian president, perceived his words as a new threat from an unpredictable Russia" [6]. The United States perceived Putin's speech

as a renewal of Russia's political ambitions, and continues to expand NATO forces to the east under the pretext of ensuring security on European territory.

By the 21st century, gradually expanding US military bases were located on the territory of Japan, which were able to influence the military situation in the Asia-Pacific region and quickly intervene in conflicts in the region. "By expanding the scope of the military alliance with Japan, the Pentagon is using the rapid reaction force stationed in Okinawa and elsewhere in the country to intervene in the affairs of countries in Asia and the Middle East" [5].

Expansion of the Japanese armed forces and navy under the guise of self-defense forces with the assistance of American troops

By 2005, Japan had decided to make changes to the organization of the military system in order to give it the status of a ministry. Since 2012, a military reform has been carried out and a national security strategy has been formulated, as a result of which the first Japanese military base since World War II is being created, the Japanese self-defense forces become a full-fledged army and are given the right to launch an armed strike against opponents. Article 9 of the Constitution of Japan states the renunciation of war, so all Japanese defense organizations must have the character of civil self-defense, and the creation and expansion of the army under the Constitution is controversial legal nature.

By 2017, the Japanese government announced a decision to create a marine corps. Assistance in the training of Japanese marines was provided by the US Marine Corps, which in 2018 also attended demonstrations of Japanese marines, and then both states conducted joint exercises with a landing on the territory of California. The task of the marines is to protect the remote Japanese islands, which mostly concerns the Senkaku Islands, to allow a quick reaction to the actions of the PRC regarding this disputed territory. "The Japanese press writes frankly that this is due to the threat of China in the southern direction in the East China Sea, where Japan and China have disputes over the Senkaku Islands" [3]. The build-up of Japan's naval capabilities is linked to concerns about China and its potential for an armed takeover of the southern

Japanese islands, and the United States has supported Japan in these territorial disputes and indicated its readiness to provide them with armed assistance.

CHAPTER III. RESULTS OF THE AMERICAN-JAPANESE MILITARY-POLITICAL ALLIANCE

Shinzo Abe's view of Japan's status based on its military potential

In his foreign policy views, Shinzo Abe adheres to the philosophy of "right-wing conservatism", from which it follows that Japan "must remain loyal to the alliance with the United States, but at the same time persistently get rid of the "defeat complex in World War II", "draw a line under the wartime policy" and begin the revival of Japan "as one of the leading powers of the world» [7]. He advocated changing the system of government imposed on Japan after World War II. Policies were implemented to justify the militaristic and colonial activities of the country, and pressure was put on the Japanese media to get rid of critical statements about the activities of modern politics and past deeds. Abe's policy was aimed at ridding Japan of the reputation of a country defeated in the Second World War in the region, which did not receive the punishment it deserved.

Scientists claim that with the power of Prime Minister Shinzo Abe in Japan, the Abe doctrine began, which replaces the Yoshida doctrine of the first post-war minister in the country. Both political doctrines are characterized by a commitment to a political alliance with the United States, but the policy of pacifism is replaced by a more aggressive diplomacy, with certain views and a desire to win a leading place in the region with the projection of forces in the region and the strengthening of the armed forces. The new policy of Japan began to be called "proactive pacifism", which is characterized by an increase in self-defense forces, participation in military operations and the development of the military-industrial complex.

Shinzo Abe's policy of changing the military organization in the country was supposed to improve mutual understanding with the United States, which was critical of the new Prime Minister's statements about the Second World War and the role of Japan. It was planned to make changes according to which Japan will be able to exercise collective self-defense, so that it will be able to provide direct military support

to the American armed forces. The US had to assess Japan's growing military power, and its participation in a policy of "rebalancing", which combines the use of a complex of military, economic, and political methods to spread democracy and participate in rapid regional development. "In 2013, for the first time in the last 13 years, the Japanese government decided to increase the defense budget by 0.8% and increase the ground self-defense forces by 18 thousand people» [7]. Japan also thought about creating a marine corps, began to increase its weapons.

By 2013, America is beginning to speak out that "Tokyo should help the United States more in its new strategy in the Asia-Pacific region, show more solidarity and integrate the Self-Defense Forces more with American troops" [7]. The US saw Japan as its main allies to deter the PRC.

In 2014, Japan and the United States announced the development of a joint coastal warship under the mutual defense assistance treaty, as measures taken against the growth of the PRC's naval potential. Japan began to increase its navy with the development and creation of new technical machines, such as a submarine with lithium-ion batteries. From October 29 to November 2, 2018, the United States jointly with Japan conducted the joint exercise Keen Sword, which translates as "sharp swords", which was attended by more than 55,000 Marines and airmen, only 10,000 service members were from the United States. These exercises are dedicated to the defense of distant Japanese islands from a sudden invasion of the enemy, presumably China. These annual exercises include amphibious landings, simulated air battles, and missile defense. Thus, the Japanese Navy ranks 4th in the world in terms of its size and equipment, and America provides them with its support.

Japan's first attempts to repeal or circumvent Article 9

The government was aware of the complexity of changing Article 9 of the Constitution, for which it was necessary to hold a referendum, despite the fact that a significant part of the country's population was against the amendments. Therefore, a new interpretation of article 9 and k is being put forward. "On May 25, 2015, the Government submitted to Parliament for approval two bills defining situations in which Japan can use its armed forces to exercise the right to collective self-defense» [7].

Since in the event of an armed attack on Japanese territory, the United States undertakes to assist them, the Japanese armed forces will be able to provide them with military support, but they have the right not to do so. “In 1959, the Supreme Court of Japan issued a verdict according to which it allows the exercise of the right to self-defense in a limited form in the interests of ensuring the existence of the country” [7]. Based on this, the self-defense forces are created, which in fact are a real army. And according to the new bills, the Japanese army has the right to exercise collective self-defense not only within its own country, but also outside it with the American army in cases of an attack on Japan, in case of a threat to its citizens and in the interests of ensuring international peace.

In 2010, the Japanese Ministry of Defense issued a document entitled "Japan's Defense-2011", according to which “the main directions of the national defense program replaced the concept of basic Self-Defense Forces adopted during the Cold War with the concept of dynamic defense” [4]. Previously, Japan's peacekeeping activities within the UN were limited to construction and support activities. "And the amendments to the law on international cooperation in peacekeeping allow the SSA to take part in a larger range of UN peacekeeping operations, including protecting transported civilians, helping other countries' contingents, as well as using more weapons in accordance with UN standards” [4]. The government of Japan announced that it is ready to protect the ships of the US Navy, intercept ballistic missiles towards the United States flying through the territory of Japan, this also applies to the interception of ships, protect the contingent taking part in UN peacekeeping operations abroad, mine clearance of sea routes in the Middle East.

In 2015, the amended "Main Directions of defense cooperation of the US-Japan military-political alliance" were adopted, according to which, “make possible the joint exchange of intelligence, tracking and detection, the use of infrastructure, the maintenance of maritime security, cooperation in the field of missile defense, space and cyber security, peacekeeping operations, disaster relief, non-combat operations for the evacuation of citizens” [4]. Thus, since 2010, Japan's military involvement in peacekeeping has been increasing, and it is guided by an increase in its global and

regional influence, while avoiding the need to risk the lives of its peacekeepers, since Japanese society is still scrupulous about the activities of the Self-Defense Forces abroad.

CONCLUSION

The military-political alliance of Japan and the United States had a great influence on the development of the first country in the field of its economic, political, and military development after the end of World War II. As a result, the United States has gained a strong economic ally in the Asia-Pacific region, with the help of which it can quickly respond to the actions of its military and political opponents in the region.

Japan in 1947 enshrined a new constitution and article 9 renunciation of war. Due to the absence of the need to develop military capabilities, Japan has directed all its financial and scientific forces to the development of the economy, which contributed to the development of the phenomenon of the "Japanese Miracle" and one of the world's leading GDP. By the 21st century, the distribution of forces in the Asia-Pacific region has changed, as the PRC and the DPRK began to increase their military potential. Japan began to achieve a leading position on the world stage, gradually participating in UN peacekeeping missions. The state of the country's defense potential has led to the emergence of a new bill on the creation of Self-Defense Forces capable of participating in armed conflicts outside the country, i.e., there is a gradual increase in military potential.

In the 21st century, there was a redistribution of forces in the Asia-Pacific region, as the PRC and the DPRK began to increase their military and political potential and strive to gain a leading position in the region. Japan, in turn, could only rely on the military protection of America to ensure its security. All this was the reason for the development of Japan's own defense power. This contributed to the strengthening of the alliance between the two countries and the creation of independent, as well as union-like relations.

References:

1. Aslanova O. S. Japan–the USA in the 21st century: regional factors of the alliance strengthening // Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriiâ 4, Istoriia, Regionovedenie, Mezhdunarodnye Otnosheniia. 2010. T. 15. №. 2.
2. Christensen T.J. China, the US-Japan alliance, and the security dilemma in East Asia //International Security. 1999. T. 23. №. 4. C. 49-80.
3. Van Alstyne R. W. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers 1933 (In Five Volumes), 1934 (In Five Volumes). 1951.
4. Madsen S. The Japanese Constitution and Self-Defense Forces: Prospects for a New Japanese Military Role //Transnat'l L. & Contemp. Probs. 1993. T. 3. C. 549.
5. Pajon C. Understanding the issue of US military bases in Okinawa //Asie. Visions. 2010. №. 29.
6. Monaghan A. A'new Cold War'?: Abusing History, Misunderstanding Russia. London: Chatham House, 2015.
7. Abe S., Tepperman J. Japan is back: A conversation with Shinzo Abe // Foreign Affairs. 2013. T. 92. №. 4. C. 2-8.
8. Port K. L. Article 9 of the Japanese Constitution and the Rule of Law // Cardozo J. Int'l & Comp. L. 2005. T. 13. C. 127.
9. Togo K. Japan's foreign policy, 1945-2009: The quest for a proactive policy. Brill, 2010.